

Централизованная религиозная организация
ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Частное учреждение —
образовательная организация высшего образования
МОСКОВСКИЙ ИСЛАМСКИЙ ИНСТИТУТ

Частное учреждение — образовательная организация
дополнительного профессионального образования
НИЖЕГОРОДСКИЙ ИСЛАМСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ ХУСАИНА ФАИЗХАНОВА

Х

«ФАХРЕТДИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

*«Роль духовных деятелей в просвещении
и воспитании общества»*

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(Москва, 2–4 декабря 2024 г.)

УДК 93/94
ББК 86.38
3-80

*Издается с благословения лидера российских мусульман —
главного муфтия шейха Равиля Гайнутдина.*

Редакционная коллегия:

Д. В. Мухетдинов (пред.), Д. З. Хайретдинов, И. А. Нуриманов, Р. В. Ислямов,
Р. Р. Измайлов, И. К. Давлетшин, М. С. Шаврина (отв. ред.; сост.), А. А. Чупрова (ред., сост.),
С. М. Абубакаров (вып. ред.)

Рецензент:

А. Ю. Хабутдинов,
доктор исторических наук, профессор
(КФ ФГБОУВО «РГУП им. В. М. Лебедева»)

Х «Фахретдиновские чтения». Роль духовных деятелей в просвещении и воспитании общества: сборник научных статей и материалов X Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2–4 декабря 2024 г. / [редкол.: Д. В. Мухетдинов (пред.), М. С. Шаврина (отв. ред.; сост.), А. А. Чупрова (ред., сост.) и др.]. — М.: ООО «Издательский дом “Медина”», 2025. — 152 с.: ил.

ISBN 978-5-9756-0403-3

Представленный вниманию читателей сборник содержит материалы по итогам X «Фахретдиновских чтений» по теме «Роль духовных деятелей в просвещении и воспитании общества», которая состоялась 2–4 декабря 2024 г. в г. Москве. В мероприятии, приуроченном к 165-летию со дня рождения муфтия Ризаэтдина Фахретдина (1859–1936), приняли участие религиозные деятели, исследователи-религиоведы, социологи, представители научной общественности. В приложении приводится хроника и фото проведений I–X «Фахретдиновских чтений» (2009–2024), тексты резолюций и биографическая справка о муфтии Р. Фахретдине. Книга рекомендована исследователям, занимающимся историей и культурой ислама, преподавателям и студентам, сотрудникам мусульманских религиозных организаций, а также широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-9756-0403-3

9 785975 604033 >

© ООО «Издательский дом “Медина”», 2025
© Авторы, статьи, 2025
© Хасьянова Л. С., портрет Р. Фахретдина, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 7

Приветствия

Главный муфтий шейх Равиль Гайнутдин 9

РИЗАЭТДИН ФАХРЕТДИН: ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ

Д. В. Мухетдинов

Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936) и его роль
в изучении биографии и интеллектуального
наследия Хусаина Фаизханова (1823–1866) 12

А. А. Карибуллин

Деятельность Р. Фахретдина в должности казья:
формирование нового исламского дискурса 35

И. И. Зиганшин

Ризаэтдин Фахретдин: создатель первого женского
библиографического словаря 46

М. М. Гумеров

Вопросы воспитания и образования молодежи в
трудах Р. Фахретдина и А. Мидхата 61

ТАТАРСКИЕ ДЕЯТЕЛИ В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ

Т. В. Зенина, В. В. Зенин

Серия графических работ Владимира Зенина
«Хусаин Фаизханов: жизнь и свершения» как
художественное осмысление наследия ученого 74

Ф. Ф. Салахетдинов

Роль Хусаина Фаизханова в развитии
межкультурных взаимодействий российского
общества середины XIX века 85

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ИСЛАМСКОМ СОЦИУМЕ

К. Н. Ахмадеев

Цифровая трансформация как фактор влияния
на религиозных лидеров современности 94

Ф. К. Тожидинов

Внедрение видеолекций в исламское образование:
теоретический анализ и практическая реализация 103

ПРИЛОЖЕНИЯ

Программа конференции 112

Хроника проведения
Всероссийской научно-практической конференции
«Фахретдиновские чтения» 124

Фоторепортаж 126

Резолюции 135

Риззатдин Фахретдин: биографическая справка 142

CONTENTS

Editorial Note 7

Greetings

Grand Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin 9

RIZA FAKHRETDIN: LIFE AND LEGACY

Damir V. Mukhetdinov

The Role of Rizaeddin Fakhreddin (1859–1936)
in the Study of the Biography and Intellectual
Heritage of Khusain Faizkhanov (1823–1866) 12

Aidar A. Karibullin

Fakhreddin’s Activity as Kazy: The Formation
of a New Islamic Discourse 35

Ilshat I. Ziganshin

Rizaeddin Fakhreddin: The creator of the First
Women’s Biographical Dictionary 46

Marsel M. Gumerov

Issues of Upbringing and Education of Youth in the
Works of R. Fakhreddin and A. Midhat 61

TATAR FIGURES IN THE ASPECT OF THE CULTURE

Tatyana V. Zenina, Vladimir V. Zenin
Series of Graphic Works by Vladimir Zenin “Khusain
Faizkhanov: Life and Achievements” as an Artistic
Interpretation of the Scholar’s Legacy 74

Fyanis F. Salakhedinov
The Role of Khusain Faizkhanov
in the Development of Intercultural Interactions
of Russian Society in the Mid-XIX Century 85

DIGITALIZATION IN ISLAMIC SOCIETY

Kamil N. Akhmadeev
Digital Transformation as a Factor of Influence
on Religious Leaders of Our Time 94

Farruhzhon K. Tozhidinov
Implementation of Video Lectures
in Islamic Education: Theoretical Analysis
and Practical Realization 103

APPENDIXES

Conference program 112

Chronicle and Photo of the “Fakhreddin’s Readings” 124

Photoreport 126

Resolutions 135

Rizaeddin Fakhreddin’s brief biography 142

ОТ РЕДАКЦИИ

*165-летию со дня рождения муфтия
Ризаэтдина Фахретдина (1859–1936)*

Дорогой читатель,

Вы держите в руках юбилейный сборник X Всероссийской научно-практической конференции «Фахретдиновские чтения», посвященной видному мусульманскому религиозному деятелю, теологу, просветителю, муфтию Центрального духовного управления мусульман в советский период — Ризе (Ризаэтдину) Фахретдину (1859–1936).

Конференции, проводимые Духовным управлением мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ) и Московским исламским институтом (МИИ) при содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования в его честь, уже стали традиционным научным и теологическим мероприятием для мусульманской уммы России, а также российского научного сообщества. Прошедшая конференция была посвящена теме «Роль духовных деятелей в просвещении и воспитании общества» и состоялась 2–4 декабря 2024 г. в Москве, в конференц-зале Московской Соборной мечети. Научное мероприятие объединило российских ученых и молодых исследователей, стремящихся глубже понять вклад муфтия Фахретдина в развитие исламской науки, культуры и образования.

Риза Фахретдин — это имя, которое стало символом духовного и интеллектуального возрождения своего времени. Его идеи и инициативы оказали колоссальное влияние на татарскую и мусульманскую просветительскую мысль в начале XX века. Муфтий Фахретдин стал не только выдающимся ученым и теологом, но и общественным деятелем, который стремился переосмыслить и адаптировать традиционные ценности к современным вызовам. Его труды освещают множество аспектов

исламского знания и интеграции его в культурный контекст, что делает их актуальными и в наши дни.

В этом сборнике представлены статьи авторов, охватывающие разные аспекты жизни и деятельности муфтия Фахретдина. Каждая статья — это шаг к более глубокому пониманию его наследия, призыв к размышлению о тех ценностях, которые он продвигал, и о том, как они могут быть применены сегодня.

В данный сборник трудов также вошли статьи, охватывающие темы: «Татарские деятели в аспекте культуры» и «Цифровизация в исламском социуме». Эти статьи не только подчеркивают вклад мусульманских духовных лидеров в развитие образовательных и культурных традиций, но и исследуют, как их идеи и подходы продолжают оказывать влияние на современное общество. Потому как в условиях стремительных изменений в технологическом пространстве, вопрос о цифровизации становится особенно актуальным, позволяя нам осмыслить, как традиционные ценности и практики могут адаптироваться и интегрироваться в новую реальность.

В качестве приложения к настоящему сборнику — материалы, собирающие воедино фото и хронику проведения «Фахретдиновских чтений», резолюции, а также биографическую справку о муфтие Ризаэтдине Фахретдине, раскрывающую основные вехи его жизни.

Надеемся, что предлагаемый вниманию читателя сборник станет ценным дополнением к библиотеке каждого, кто интересуется историей исламской науки и образования, а также желает глубже понять богатое наследие, оставленное Ризой Фахретдином и его современниками.

Редакция

ГЛАВНЫЙ МУФТИЙ ШЕЙХ РАВИЛЬ ГАЙНУТДИН¹

*Духовное управление мусульман Российской Федерации;
Московский исламский институт
(Москва, Россия)*

Организаторам и участникам X Всероссийской научно-практической конференции «Фахретдиновские чтения»².

Уважаемые дамы и господа! Дорогие братья и сестры!

От имени Духовного управления мусульман Российской Федерации и всего нашего духовенства сердечно приветствую всех ученых и деятелей науки, которые собрались в стенах Московской Соборной мечети на X юбилейных «Фахретдиновских чтениях», дабы почтить память нашего выдающегося ученого и наставника — муфтия, энциклопедиста и мыслителя Ризаэтдина Фахретдина в год 165-летия со дня его рождения.

Ученые, собравшиеся из множества научных институций нашей страны в ходе конференции представят результаты новейших исследований в области изучения наследия Фахретдина. Отталкиваясь от темы наших сегодняшних чтений — «Роль духовных деятелей в просвещении и воспитании общества» — считаю важным сделать акцент на гуманистическом характере всего научного и богословского наследия Ризы-хазрата. Известно, сколь значительную часть из общего корпуса трудов Фахретдина составляют сочинения, посвященные смягчению нравов и гармонизации общественных отношений, причем особую роль ученый придавал гармонизации отношений внутри семьи — между супругами, между родителями и детьми. Гуманистическим прочтением исламской религии пронизаны все сочинения Фахретдина, равно как и его обширная деятельность в качестве

---

¹ *Гайнутдин (Гайнутдинов) Равиль Исмагилович* — канд. филос. наук, председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации, почетный профессор Московского исламского института.

² Текст приветствия взят с www.dumrf.ru. URL: <https://dumrf.ru/regions/77/documents/24379> (дата обращения: 04.04.2025). — *Примеч. сост. (М. Ш.)*

редактора общественно-политического и богословского журнала «Шūrā».

Еще одной примечательной чертой Риззэтдина Фахретдина является широкая оптика, с которой он подходит к рассмотрению любой общественной и теологической проблемы. Взгляд на ислам с позиций всей совокупности цивилизационного его наследия, нежели с позиций узко апологетических, актуален и очень востребован и сегодня, когда, как и в начале XX века, происходит фундаментальная трансформация общественно-политического устройства в глобальном масштабе.

Молитвенно желаю нашей конференции успешной и плодотворной работы, а всем ее участникам — мира, благополучия и творческих успехов.

*3 декабря 2024 г.
г. Москва, Московская Соборная мечеть*

**РИЗАЭТДИН ФАХРЕТДИН:
ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ**

Д. В. МУХЕТДИНОВ¹
Московский исламский институт
(Москва, Россия);
Институт восточных рукописей РАН
(Санкт-Петербург, Россия)

РИЗАЭТДИН ФАХРЕТДИН (1859–1936) И ЕГО РОЛЬ В ИЗУЧЕНИИ БИОГРАФИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ХУСАИНА ФАИЗХАНОВА (1823–1866)

Аннотация: В данной статье рассматриваются исследования российского мусульманского теолога Ризаэтдина Фахретдина (1859–1936), посвященные жизни и деятельности Хусаина Фаизханова (1823–1866). В статье показано, что Р. Фахретдин являлся автором первых работ, специально посвященных Х. Фаизханову, и, следовательно, фактически является основоположником фаизхановедения. В статье рассматриваются опубликованные материалы Р. Фахретдинова в биографическом труде «Āṣār» (1908), журнале «Шūrā» (1916) и также некоторые изданные позднее неопубликованные ранее его работы. Изучение работ Р. Фахретдина позволяет утверждать, что он целенаправленно занимался изучением деятельности Х. Фаизханова и специально собирал необходимые материалы. Фонд использованных им источников широк и разнообразен. Основным его источником был бытовавший в то время

---

¹ *Мухетдинов Дамир Ваисович* — доктор теологии, ректор Московского исламского института, советник директора Института восточных рукописей РАН. E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com

в рукописном виде труд Шихабутдина Марджани (1818–1889) «Вафиййат ал-’аслāф ва таҳиййат ал-’ахлāф» («Верность предшественникам и приветствие потомкам»), а также полученные в результате собственных разысканий документальные материалы и устные свидетельства. Р. Фахретдин детализирует ряд сведений, сообщаемых Ш. Марджани. Некоторые сообщения и комментарии Р. Фахретдина подтвердились результатами последующих исследований.

Ключевые слова: Ризаэтдин Фахретдин, Хусаин Фаизханов, Шихабутдин Марджани, фаизхановедение, востоковедение, историография, теология

D. V. MUKHETDINOV¹

*Moscow Islamic Institute (Moscow, Russian Federation);
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences
(St. Petersburg, Russian Federation)*

THE ROLE OF RIZAEDDIN FAKHREDDIN (1859–1936) IN THE STUDY OF THE BIOGRAPHY AND INTELLECTUAL HERITAGE OF KHUSAIN FAIZKHANOV (1823–1866)

Abstract: The article discusses the studies of Russian Muslim theologian Rizaeddin Fakhreddin (1859–1936) focused on the life and activities of Khusain Faizkhanov (1823–1866). The paper shows that

---

¹ *Damir Vaisovich Mukhetdinov* — Doctor of Theology, rector, Moscow Islamic Institute; adviser to the director, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com

R. Fakhreddin was the author of the first works specifically devoted to Kh. Faizkhanov and, therefore, was in fact the founder of Faizkhanov studies. The article examines the published materials of R. Fakhreddin in the biographical work “Āsār” (1908) and the journal “Shūrā” (1916), as well as some of his previously unpublished works that were issued later. The examination of R. Fakhreddin’s works allows us to assert that he purposefully studied Kh. Faizkhanov’s activities and specifically gathered the necessary materials. The range of sources he utilized was broad and diverse. The manuscript of Shigabutdin Mardjani (1818–1889) that existed at that time, titled “Wafiyat al-’aslāf wa-tahiyat al-’akhlāf” (“Loyalty to Predecessors and Greetings to Descendants”), along with the documentary materials and oral testimonies obtained through his own inquiries, were the main sources for his studies. R. Fakhreddin detailed the number of information reported by Sh. Mardjani. Some of the R. Fakhreddin’s findings and comments have been confirmed by subsequent research.

Keywords: Rizaeddin Fakhreddin, Khusain Faizkhanov, Shigabutdin Mardjani, Faizkhanov studies, Oriental studies, historiography, theology

Введение

Ранее к 165-летию со дня рождения Ризаэтдина Фахретдина (1859–1936), выдающегося российского мусульманского теолога, интеллектуала, активного общественно-политического деятеля и организатора, нами была опубликована статья «Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936) как основоположник фаизхановедения»¹. В этой публикации мы стремились затронуть часть интеллектуального наследия Р. Фахретдина, подчеркнув историографическую значимость его работ по исследованию деятельности другого крупного российского мусульманского деятеля, теолога-востоковеда и просветителя Хусаина Фаизханова

---

¹ Мухетдинов Д. В. Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936) как основоположник фаизхановедения // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 1. С. 27–40.

(1823–1866). В последние десятилетия и, можно даже сказать, особенно в последние годы активно развивается то исследовательское направление, которое можем называть фаизхановедением, поскольку широта интересов и сфера деятельности Х. Фаизханова затрагивали самые разнообразные сферы общественной жизни: изданы труды самого Х. Фаизханова¹, работы современников и последующих исследователей о нем, а также сборники документов², наконец, опубликованы результаты новых изысканий³. Как показывают самые последние результаты, изучение деталей биографии Х. Фаизханова, в которой остается очень много лакун и неясностей, открывает дорогу к более детальному познанию истории российского востоковедения и, более

¹ *Фаизханов Х.* Высшее медресе / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 146 с.; *Он же.* История Казани / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 128 с.; *Он же.* Касимовское ханство / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 104 с.; *Он же.* Краткая учебная грамматика татарского языка / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 240 с.; *Он же.* Послание / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина» (готовится к изданию).

² *Марджани Ш.* Мулла Хусаин Фаизхан: биографический очерк / сост. и глав. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2023. 112 с.; *Усманов М. А.* Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова; науч. ред., авт. вступ. ст., коммент. Д. М. Усманова. М.: ИД «Медина», 2023. 352 с.; Мулла Хусаин Фаизханов. Лектор Санкт-Петербургского университета: сборник документов / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2025. 480 с.

³ *Мухетдинов Д. В.* Х. Фаизханов и его взаимоотношения с А. К. Казембеком и Ш. Марджани: опыт переосмысления // *Ислам в современном мире.* 2023. Т. 19. № 1. С. 27–46; *Он же.* Историческое наследие Хусаина Фаизханова // Там же. № 2. С. 27–46; *Он же.* Теологическая легитимация педагогического проекта Хусаина Фаизханова // Там же. № 3. С. 27–52; *Он же.* Хусаин Фаизханов в истории российского востоковедения // Там же. № 4. С. 27–50; *Он же.* Хусаин Фаизханов и развитие исторической лингвистики // *Филология и культура.* 2023. № 3. С. 44–53; *Он же.* Три сабачских надмогильных памятника // *Археология Евразийских степей.* 2023. № 6. С. 378–388; *Мухетдинов Д. В.* Хусаин Фаизханов – лектор Санкт-Петербургского университета // *Дорога науки: сборник статей в честь 80-летия акад. М. Б. Пиотровского / сост. и отв. ред. А. С. Матвеев; Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета.* СПб.: Издательство РХГА, 2024. С. 129–142; *Muhetdinov D. N.* Faizhanovun elmi inkişafında A. Q. Kazimbəyovun rolu // *Din Araşdırmaları Jurnalı.* 2024. No. 7(2). S. 91–106; *Мухетдинов Д. [В.]* Хусаин Фаизханов: биографическая справка // *XX «Фаизхановские чтения»: материалы Международной научно-образовательной конференции.* Москва, 10–13 декабря 2023 г. / [редкол.: Д. В. Мухетдинов (пред.), И. К. Давлетшин (сост.), С. М. Абубакаров (вып. ред.), М. С. Шаврина (отв. ред., сост.) и др.]; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИД «Медина», 2025. С. 337–346; *Мухетдинов Д. В., Садулин И. Р.* Собрание Хусаина Фаизханова в фондах Института восточных рукописей РАН (архив от 1854 г.) // *Письменные памятники Востока.* 2024. Т. 21. № 4(59). С. 117–135; *Мухетдинов Д. В., Садулин И. Р.* Рукописи в фондах Института восточных рукописей РАН из коллекции Хусаина Фаизханова 1866 г. // *Письменные памятники Востока.* 2025. Т. 22. № 2(61). С. 79–95. См. также наши вступительные слова к работам, упомянутым в двух примечаниях выше.

того, российского общества той эпохи¹. Кроме того, нам стали известны материалы, позволяющие скорректировать и дополнить высказанные нами ранние комментарии по поводу изысканий Р. Фахретдина в биографии Х. Фаизханова².

Изучение биографии и интеллектуального наследия Х. Фаизханова

Р. Фахретдин, родившийся за семь лет до смерти Х. Фаизханова, в силу естественных причин никогда не мог иметь возможности быть лично знакомым с ним, чтобы получить о нем какие-то впечатления и проникнуться его влиянием. Тем не менее именно Р. Фахретдин впоследствии начал целенаправленную деятельность по популяризации фигуры Х. Фаизханова.

В самом начале XX в. Р. Фахретдин начинает издавать свой масштабный справочно-биографический труд «Āsār» (آثار, то есть «Знаки», «Следы», «Древности» и т. д.; первый выпуск опубликован в Казани в 1900 г.), в котором им публиковались составленные им самим биографии крупных российских мусульманских деятелей, сведения о которых он целенаправленно собирал как из письменных, так и из устных источников.

В одном из выпусков «Āsār» (1908) помещена биография Х. Фаизханова³, которая при ближайшем рассмотрении оказывается самой длинной из всех остальных, которые можно найти в сборнике, и даже сопровождается публикацией портрета. Биография Х. Фаизханова, составленная Р. Фахретдином, опирается на широкую и разнообразную источниковую базу.

¹ Мухетдинов Д. В. Новые результаты исследований биографии Хусаина Фаизханова [7.10.2025] [Электронный ресурс] // URL: <https://telegra.ph/Novye-rezultaty-issledovaniy-biografii-Husaina-Faizhanova-10-06>.

² Следует заметить, что даже последний на текущий момент вариант краткой биографии Х. Фаизханова, составленный нами на основе сведений, накопленных к концу 2024 г. (Мухетдинов Д. [В.] Хусаин Фаизханов: биографическая справка), уже сегодня нуждается в дополнениях.

³ Фахреддин Р. Асар. Оренбург: Товарищество «Каримов, Хусаинов и Ко», 1908. 2 джилд. 14 дж. Б. 432–443. Также, пользуясь случаем, хотелось бы поблагодарить Марсиля Фархшатову (ИИЯЛ УФИЦ РАН) за возможность получить доступ к рукописям Р. Фахретдина.

Во-первых, Р. Фахретдин основывался на сведениях, почерпнутых им из биографического труда Шихабутдина Марджани (1818–1889), сподвижника Х. Фаизханова, хорошо знавшего его лично, «Вафиййат ал-’аслаф ва тахиййат ал-’ахләф» («Верность предшественникам и приветствие потомкам»)¹, который на тот момент существовал только в рукописном виде².

Во-вторых, Р. Фахретдином были привлечены документальные источники: в частности, он цитирует, приводя в переводе на татарский язык, канцелярский документ под названием «Формулярный список о службе лектора и учителя восточной каллиграфии в С.-Петербургском университете Муллы Хуссейна Фейз-Ханова», который был составлен в Санкт-Петербургском университете в конце декабря 1866 г.³

В-третьих, это эпистолярные источники: здесь Р. Фахретдин частично цитирует два письма Х. Фаизханова Ш. Марджани⁴ (которые среди прочих были опубликованы им позже).

В-четвертых, Р. Фахретдин, по-видимому, опирался также на сведения устного происхождения, поскольку в своем изложении использует вводные фразы *دييورلر* ‘говорят [, что]...’ или *ايدنلر ولر* ‘свидетельствуют [, что...]’ и т. п.⁵

В 1900 г. был опубликован второй том другого крупного труда Ш. Марджани «Мустафад ал-’ахбар фй ахвал Казан ва Булгар» («Полезные вести о состоянии Казани и Булгара»), в котором также была помещена краткая биография Х. Фаизханова, но

¹ [Марджани Ш.] Вафиййат ал-’аслаф ва тахиййат ал-’ахләф. Рукопись из Научной библиотеки им Н. И. Лобачевского. №614 аг. Т. 6. С. 490–498 // [Электронный ресурс] // URL: <https://repo.kpfu.ru/jsrui/handle/net/15567>. См. теперь в нашем издании: Марджани Ш. Мулла Хусаин Фаизхан: биографический очерк.

² Труд Ш. Марджани остается неопубликованным полностью даже к настоящему времени.

³ Послужной список Х. Фаизханова (копия 1905 г.) хранится в фонде Ризаэтдина Фахретдинова в Архиве востоковедов ИВР РАН среди подготовительных материалов к 14-й части «Асар» (Ф. 131. Оп. 5. Л. 33–37). Ср.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 2. Д. 514. Л. 86–90; Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 225. Д. 517. Л. 86–90. Ср.: Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан – классик татарского просвещения, истории и педагогики. М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2014. С. 26–28.

⁴ Фахреддин Р. Асар. 2 джилд. 14 дж. Б. 440–443.

⁵ Там же. Б. 435.

с отсылкой на ее полную версию в «Вафиййат ал-'асләф...»¹. Последний упомянутый труд Ш. Марджани, как уже было отмечено выше, существовал на тот момент в рукописном виде и мог быть доступен достаточно ограниченному кругу лиц.

Фактически, таким образом, биография Х. Фаизханова, опубликованная в «Āsār», является первой специальной и обобщающей работой о нем в российской мусульманской историографии, содержащей наиболее пространные сведения, и первой работой подобного плана вообще. Важно подчеркнуть, что спустя почти полвека после смерти Х. Фаизханова его имя не было забыто ни в среде светских ученых (большинство из которых живших на тот момент, конечно, тоже никогда не могли быть с ним близко знакомы и в лучшем случае являлись учениками его коллег), о чем свидетельствует включение его биографий в крупнейшие энциклопедические словари², ни в среде образованного мусульманского населения — как оказалось, публикация Р. Фахретдином биографии Х. Фаизханова в «Āsār» вызвала отклик в среде читателей. Дело в том, что несколько позднее, когда Р. Фахретдин начал публикацию в журнале «Шūrā» (1916. № 14) материалов о Х. Фаизханове (в том числе его писем Ш. Марджани, два из которых он цитировал уже в 1908 г., см. выше), он предпослал публикации такое обоснование: «28 августа исполняется 50 лет с момента кончины Хусаина-эфенди Фаизхана. В связи с этим мы посчитали необходимым вспомнить о нем. Тем более что некоторые молодые люди, а также наши студенты, обучающиеся в государственных школах (حكومت مکتبلر), уже давно напоминали нам об этом»³. Как будет показано ниже, оказалось, что

¹ *Марджани Ш.* Ал-Кисм ал-'аввал мин китаб Мустафад ал-'ахбар фи ахвал Казан ва Булгар. Казань: Типо-литогр. Имп. университета, 1900. [Ч. 2]. Б. 272–273 (на старотатар. яз.).

² [*Залеман К. Г.*] Фейз-Ханов // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. СПб.: Типогр. В. Безобразова и К^о, 1901. Т. 21. Фабер – Цявловский. С. 37; [*Веселовский Н. И.*] Фейз-Ханов // Энциклопедический словарь [Брокгауза и Ефрона]. СПб.: Семеновская типолитография (И. А. Ефрона), 1902. Т. XXXV (69). Усинский пограничный округ – Фенел. С. 428–429.

³ Цит. по: Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани / ред.-сост. Д. В. Мухетдинов. 2-е изд. испр. и доп. М.: ИД «Медина», 2018. С. 64 (татар. транскр.), 65 (рус. перевод), ^.

личность Х. Фаизханова очень заинтересовала Р. Фахретдина, и он довольно глубоко изучал связанные с ним материалы.

Выше было отмечено, что важным источником для Р. Фахретдина послужила биография Х. Фаизханова, изложенная в труде Ш. Марджани «Вафиййат ал-'асләф...». При этом Р. Фахретдин не просто следует изложенным там сведениям, а корректирует и дополняет, добавляя к ним свои комментарии. Так, например, приводя возраст Х. Фаизханова на момент его смерти и дату смерти Х. Фаизханова, следуя сведениям Ш. Марджани, он также делает попытку уточнения даты, указывая, что Х. Фаизханов скончался «в возрасте 45 лет 28-го числа месяца рабй' ал-'ахир, август 1283/1866 года»¹, тогда как в «Вафиййат ал-'асләф...» просто используется слово سَلَخَ², что обозначает 29-й или 30-й день месяца. Оба автора указывают правильный возраст Х. Фаизханова на момент его смерти — 45 лет, — исходя из мусульманского летоисчисления, что важно подчеркнуть. Следует отметить, что этот момент не был учтен последующими исследователями, которые, опираясь на сведения Ш. Марджани и Р. Фахретдина, автоматически вычитали 45 лет из даты 1866 г., приходя, таким образом, к времени рождения Х. Фаизханова в 1821 или 1828 гг.³

Другой пример критической работы Р. Фахретдина может быть выявлен в том случае, когда он, давая тот же перечень учеников Х. Фаизханова, который представлен у Ш. Марджани, уточняет их имена и добавляет логичное предположение, что они, видимо, учились у него в Казани⁴. Эта незначительная на первый взгляд деталь упирается на самом деле в вопрос о действительном статусе Х. Фаизханова в медресе Ш. Марджани. Традиционная трактовка их отношений как ученика с учителем, исходя из формальной иерархии, возможно, является слишком упрощенной. Этот вопрос обсуждался нами ранее, и мы позволили себе выдвинуть предположение, что Х. Фаизханов

¹ *Фахреддин Р. Асар. 2 джилд. 14 дж. Б. 432.*

² [*Марджани Ш.*] Вафиййат ал-'асләф ва тахиййат ал-'ахләф. С. 490; *Марджани Ш. Мулла Хусайн Фаизхан: биографический очерк. С. 48, примеч. 5.*

³ Подробно см.: *Мухетдинов Д. В. Три сабачайских надмогильных памятника.*

⁴ *Фахреддин Р. Асар. 2 джилд. 14 дж. Б. 434.*

в медресе Ш. Марджани занимал некую более высокую ступень, нежели рядовой шакирд¹.

В изложении Ш. Марджани основную часть биографии Х. Фаизханова занимает обсуждение его проекта образовательной реформы. Р. Фахретдин также уделяет много внимания этому вопросу. Безусловно, он принадлежал уже к другому поколению мусульманских интеллектуалов и, имея возможность как основываться на личном опыте получения образования, так и наблюдая общественные перемены, выражает оптимизм в реализации подобного проекта, считая, что мусульмане России близки к тому, чтобы открыть «*مدرسه كليه*» (буквально «общее медресе»), под чем он подразумевает тип общеобразовательного учебного заведения, о котором писал Х. Фаизханов².

Р. Фахретдин ссылается на абстрактное «рассказывают» (*مرويدر*), сообщая, что после смерти Х. Фаизханова были утеряны его сочинения, посвященные истории и российским медресе (*روسيه مدرسه لری*)³. В последнем случае подразумеваются, очевидно, работы по проекту создания медресе, в программу которого должны были быть включены наряду с религиозными и светские предметы. Это те самые обнаруженные только в конце XX в. две незавершенные работы Х. Фаизханова, первая из которых условно может называться «Олуг мэдрэсэ» («Высшее медресе»)⁴, вторая известна под собственным авторским названием «Рисалэ» («Послание»). Р. Фахретдином не приводятся никаких подробностей о содержании упоминаемой им утраченной работы Х. Фаизханова, из чего можно сделать вывод, что Р. Фахретдин не имел возможности соотнести сведения о ее существовании с содержанием проекта реформы, которое излагается по работе Ш. Марджани. Иными словами, Р. Фахретдин знает о деталях этого проекта Х. Фаизханова только по работе Ш. Марджани, которого пространно цитирует, и, как удалось

¹ Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов в истории российского востоковедения. С. 33.

² Фахреддин Р. Асар. 2 джилд. 14 дж. Б. 438–439.

³ Там же. Б. 435.

⁴ Обоснование использования такого названия см.: Мухетдин Д. [Мухетдинов Д. В.] Вводное слово // Фаизханов Х. Высшее медресе. С. 9–11.

установить¹, в данном случае речь идет именно о последнем доработанном варианте проекта, который излагался в упомянутой выше работе Х. Фаизханова под названием «Рисалә». Отметим, что в дальнейшем Шахар Шараф (1877–1938) и Габдрахман Сагди (1889–1956), которые в своих сочинениях рассказывают о проекте Х. Фаизханова, ссылаются уже на работу Р. Фахретдина². Сам Р. Фахретдин, по крайней мере к 1912 г., дважды имел возможность посетить библиотеку Ш. Марджани, чтобы узнать, какие книги там есть и кем они были написаны, но это не принесло результатов³.

В связи с этим следует указать, что в «Āsār», помимо собственно биографии Х. Фаизханова, о нем упоминается в другом месте сборника — в биографии хаджи Салимгарея Тевкелева (1805–1885), помещенной в третий том, который был готов к печати в начале 1911 г., но не был издан в связи с арестом Р. Фахретдина и утратой документации. Здесь Р. Фахретдин в целом следует за Ш. Марджани, который негативно оценивал деятельность С. Тевкелева на посту председателя Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) и муфтия⁴. Однако если Ш. Марджани имел основания быть предвзятым в отношении С. Тевкелева, поскольку являлся его конкурентом на этот пост, то Р. Фахретдин дает взвешенную оценку его деятельности, характеризуя время пребывания С. Тевкелева в должности муфтия отсутствием всякого прогресса среди российских мусульман, и в связи с этим примечательно, что он объясняет бездействие С. Тевкелева по проведению образовательной реформы именно смертью Х. Фаизханова⁵. Таким образом, в этом фрагменте сочинения Р. Фахретдина Х. Фаизханов

¹ См.: Мухетдин Д. [Мухетдинов Д. В.] Вступительное слово // Фаизханов Х. Послание.

² Шәрәф Ш. Мәржанинең тәржемәи хәлә // «Мәржани»: Шиһабетдин әл-Мәржани хәзрәтләренең вәләдатенә йөз ел тулу (1233–1333) мөнәсәбәтилә нәшер ителде. Казан: Мәғариф, 1915. Б. 114, искәрмә 1; Сәғьди Г. Татар әдәбияты тарихы: дәреслек-кулланма. Казан: Татар. дәүләт нәшрияты, 1926. Б. 64.

³ Фахретдин Р. С. Болгар вә Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2021. Б. 244. См. ниже.

⁴ Марджани Ш. Ал-Қисм ал-’аввал мин китаб Мустафад ал-’ахбәр фи ахвал Қазан ва Булғар. Ч. 2. Б. 311.

⁵ Фахретдин Р. Асар: 3 һәм 4 томнар / төзүчеләр: Л. Байбулатова, Р. Йөзмөхәмметов, А. Салахов, Р. Миңнуллин, И. Гыймадиев, С. Хафизова. Казан: Рухият, 2010. Б. 131.

предстает в качестве влиятельного деятеля, оказывающегося идейным соратником и интеллектуальной опорой муфтия. О тесных взаимодействиях Х. Фаизханова с С. Тевкелевым можно судить по письмам Х. Фаизханова Ш. Марджани, из которых вытекает, что С. Тевкелев был обычным гостем в доме Фаизхановых в Санкт-Петербурге¹, он был в курсе разработки Х. Фаизхановым программы реформы мусульманского образования в Российской империи² и, уже заняв пост председателя ОМДС и муфтия, торопил его с завершением проекта³.

Как уже было сказано выше, в биографии Х. Фаизханова в «Āsār» приводятся сведения, полученные из каких-то иных источников, которые служат значимым дополнением к заездованным Р. Фахретдином письменным свидетельствам. Например, Р. Фахретдин, перечисляя качества и добродетели Х. Фаизханова, ссылается на фразу *ديورلر* ‘говорят [что]...’⁴. Эта конструкция должна подтверждать тот факт, что даже спустя почти 40 лет после смерти ореол, созданный при жизни Х. Фаизханова вокруг его личности, не угасал. Здесь же в качестве свидетельства значительного упорства Х. Фаизханова упоминается, что он, испытывавший стремление к исторической науке (*علم تاريخه*), самостоятельно выучил русский язык для того, чтобы иметь возможность пользоваться написанными на нем работами и материалами⁵. Как мы увидим ниже, эта сторона интересов Х. Фаизханова также удостоилась особого внимания со стороны Р. Фахретдина, найдя отражение в других его работах.

На такое же устное сообщение Р. Фахретдин ссылается, когда говорит о том, что Х. Фаизханов привлекался казанскими востоковедами для работы в качестве *كاتيبك*, то есть секретаря или переписчика (по контексту нельзя склониться к точной трактовке этого слова, чтобы сделать какие-то категоричные выводы),

¹ Нерасторжимая связь... С. 115 (татар. транскр.), 118 (рус. перев.), ۳۰ (тюрк. текст).

² Там же. С. 138 (татар. транскр.), 141 (рус. перев.), ۵۵ (тюрк. текст).

³ Там же. С. 161 (татар. транскр.), 162 (рус. перев.), ۶۷ (тюрк. текст).

⁴ *Фахреддин Р.* Асар. 2 джилд. 14 дж. Б. 435.

⁵ Там же. Ср.: Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник / пер. со старотат. А. М. Ахунова и И. Ф. Гимадеева; сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. С. 118.

а некоторые его работы (اثرلى) выходили под их именами¹. Р. Фахретдин не упоминает ни имен этих востоковедов, ни названий сочинений, поэтому о них остается только догадываться, привлекая другие источники. Можно предположить, что конкретно в данном контексте имеется в виду тот же случай, о котором позднее сообщает Ш. Шараф, согласно которому еще в Казани А. К. Казембек (1802–1870) привлек Х. Фаизханова к составлению указателя к Корану («Мифтāх кунūз ал-Қур’ан», букв. ‘Ключ к сокровищам Корана’), который много позже, в 1859 г., был издан самим А. К. Казембеком в Санкт-Петербурге². Правда, если обратиться к этой работе, можно убедиться, что там А. К. Казембеком нигде не упоминается о каком-либо содействии Х. Фаизханова в ее подготовке, что выглядело бы не только как нестандартная практика, но и странным учитывая близкие отношения Х. Фаизханова и А. К. Казембека³. Так или иначе, на текущий момент это — не более чем умозрительные рассуждения. Возможно, больше по поводу этого этапа биографии Х. Фаизханова и его сотрудничества с А. К. Казембеком можно будет сказать после того, как будут изучены материалы рукописных коллекций А. К. Казембека⁴.

Возвращаясь к работе Р. Фахретдина, можно указать, что точно таким же образом (مروى ايسه ده) он получал информацию о работе Х. Фаизханова, в которой, по его словам, собрана официальная переписка между османскими султанами, российскими царями и крымскими ханами, хотя Р. Фахретдин признается, что сам этой работы никогда не видел⁵. В данном случае речь идет, очевидно, об изданном в 1864 г. (по бюрократическим

¹ *Фахреддин Р. Асар*. 2 джилд. 14 дж. Б. 435. Ср.: Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник. С. 118.

² *Шараф Шәһәр*. Мәржанинә тәржемәи хәл. Б. 113.

³ Об отношениях Х. Фаизханова и А. К. Казембека см. теперь: *Muhetdinov D. H. Faizhanovun elmi inkişafında A. Q. Kazımbəyovun rolu*.

⁴ См.: *Saleman C., Rosen V. Indices Alphabeticum Codicum Manu Scriptorum Persicorum Turcicorum Arabicorum qui in Bibliotheca Imperialis Literarum Universitatis Petropolitanae adservantur*. СПб.: Типогр. Имп. Акад. наук, 1888. Р. 5; *Илюшина М. Ю.* Арабские рукописи из каталога А. К. Казембека 1852 г. в восточном отделе Научной библиотеки СПбГУ // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2011. № 1. С. 65–80.

⁵ *Фахреддин Р. Асар*. 2 джилд. 14 дж. Б. 435.

причинам под именем В. В. Вельяминова-Зернова) фундаментальном сборнике источников «Материалы для истории Крымского ханства»¹.

Заслуживает интереса приводимая Р. Фахретдином цитата некоего турецкого журналиста, имя которого и источник цитаты выяснить пока не удалось: «Величие великих людей становится понятным только после их смерти; поэтому те, кто знает истину, после этого дня будут поминать Хусаина эфенди Фаизханзаде с благодарностью, будут молить Аллаха о ниспослании ему милости»². Это в любом случае лишнее свидетельство того, что имя Х. Фаизханова было широко известно не только среди российских мусульман, но и за рубежом. В связи с этим любопытно отметить наблюдение, вытекающее из некоторых писем Х. Фаизханова Ш. Марджани: хотя Х. Фаизханов никогда не был за границей, оказывается, что в Санкт-Петербурге он широко взаимодействует с сотрудниками османского³ и персидского посольств⁴.

Р. Фахретдин был хорошо знаком с результатами научной деятельности Х. Фаизханова, цитируя новую работу своего современника, тюрколога Н. И. Ашмарина (1870–1933), который указал на прогресс в исследованиях чувашского языка, осуществившийся благодаря открытию Х. Фаизханова в расшифровке языка волжско-булгарских эпитафий⁵.

Р. Фахретдин добавляет также другие интересные детали к биографии и к характеристике Х. Фаизханова. Так, он датировал время переезда Х. Фаизханова в Санкт-Петербург 1853 г.⁶

¹ См. теперь: *Фаизханов Х.* Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные, по распоряжению Императорской Академии наук, из Московского Главного архива Министерства иностранных дел, изд. В. В. Вельяминовым-Зерновым: [репр. издание 1864 г.] / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД Медина, 2024. 984 с.; *Фаизханов Х.* Реестр крымских грамот / сост. и науч. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2024. 144 с.

² Цит. по: *Хусаин Фаизханов.* Жизнь и наследие: историко-документальный сборник. С. 118.

³ Нерасторжимая связь... С. 74–75 (татар. транскр.), 76–77 (рус. перев.), ١٥–١٦ (тюрк. текст).

⁴ Там же. С. 77–78 (татар. транскр.), 79–80 (рус. перев.), ١٧–١٩ (тюрк. текст).

⁵ *Ашмарин Н. И.* Болгары и чуваша. Казань: Типо-литогр. Имп. ун-та, 1902. С. 69; *Фахретдин Р.* Асар. 2 джилд. 14 дж. Б. 439–440.

⁶ Там же. Б. 435.

Вопрос о датировке появления Х. Фаизханова в столице Российской империи до сих пор остается одним из наиболее сложных, поскольку на этот счет не обнаружено никаких прямых указаний в источниках. На текущий момент времени среди всех выявленных в разных хранилищах рукописей, переписанных рукой Х. Фаизханова, самой ранней является список «Дивāна» Нава'и, который хранится в архиве Института восточных рукописей РАН под сиглой С 788 (Уч. отд. II.3.39). На последней странице рукописи карандашом написано: "Copié à St.-Pétersbourgen 1853 par le Mollah Houssein mort à Kazan en 1866" (об этом сообщал в свое время уже Д. В. Смирнов)¹.

Буквально недавно, осенью 2025 г., мы обратили внимание на одну любопытную деталь, которая, к большому удивлению (и к не меньшей досаде), не привлекла ранее внимание исследователей. В предисловии Б. А. Дорна (1805–1881) к его каталогу восточных рукописей и ксилографов Императорской Публичной библиотеки (ныне — Российская национальная библиотека) им упоминаются лица, оказавшие ему помощь в работе, среди которых имена академика Х. Д. Френа, шейха М. А. Тантави (1810–1861), профессора А. К. Казембека, тюрколога Н. И. Ильминского (1822–1891), семитолога Д. А. Хвольсона (1819–1911), филолога-полиглота А. А. Шифнера (1817–1879), причем после А. К. Казембека и последних трех перечисленных фамилий, идет упоминание "moulla Houseïn Feïzoglou"², в котором, конечно, следует идентифицировать Х. Фаизханова. Каталог Б. А. Дорна вышел в печать в январе 1852 г., и, судя по специальному примечанию, работа над ним подходила к концу в августе 1851 г. (16 августа скончался Х. Д. Френ [1782–1851])³. В качестве дополнительного хронологического ориентира здесь можно добавить, что упомянутый

¹ *Smirnov D. W. Manuscrits turcs de l'Institut des langues orientales: avec 5 planches. Saint-Pétersbourg: L'Académie Impériale des Sciences; Eggers, 1897. Pp. 173–174, №87 (Collections scientifiques de l'Institut des Langues Orientales du Ministère des Affaires Etrangères; VIII). Подробно см.: Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов в истории российского востоковедения. С. 34–35.*

² *[Dorn B. A.] Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Pétersbourg. St.-Pétersbourg: Impr. de l'Acad. Imp. des Sciences, 1852. P. XXIV.*

³ *Ibid. P. XXIII.*

Н. И. Ильминский был командирован из Санкт-Петербурга (где он работал с 1850 г.) на Ближний Восток в июне 1851 г.¹ Из совокупности прямых и косвенных сведений вытекает, что рабочее взаимодействие Б. А. Дорна с Х. Фаизхановым, которое осуществлялось при подготовке каталога, не могло иметь место позднее первой половины 1851 г. Более того, нет оснований предполагать, что контакты этих двух лиц проходили бы где-нибудь еще, а не в Санкт-Петербурге: по крайней мере, мы не располагаем сведениями о том, что Б. А. Дорн мог выезжать в Казань, где жил до своего переезда в Санкт-Петербург Х. Фаизханов.

Это наблюдение понудило еще нас вернуться к рукописи сочинения ‘Абд ал-Фаттāха Фўманй «Тārйх-и Гйлāн», хранящейся в фонде персидских рукописей Института восточных рукописей под сиглой D 95 (577ас), в каталожном описании которого значится: «Копия с рукописи сочинения, посланной Н. В. Ханьковым Б. Дорну в 1849 г. или в 1850 г. По этой рукописи Б. Дорн, как известно, издал само сочинение. Копия была выполнена Файзхановым (Мулла Хусайн) в Петербурге в 1851 г. (см. пометку на последнем листе настоящей копии)»². На последнем листе рукописи D 95 (577ас) значатся две даты: 1851 и 21 февраля 1854 г. Первая из них упомянута в контексте фразы “Abgeschr[ieben] 1851 von Husein Feyz-ogli”. Приведенные выше результаты позволяют теперь отнести к ней без скептицизма³.

¹ Алексеев И. Л. К проблеме культурного диалога: ислам и казанское миссионерское исламоведение // Ислам в советском и постсоветском пространстве: история и методологические аспекты исследования: материалы Всероссийской конференции «Ислам в советском и постсоветском пространстве: формы выживания и бытования», Казань, май 2003 г. / сост. и ред.: Р. М. Мухаметшин. Казань: Ин-т истории Ш. Марджани АН РТ, 2004. С. 80.

² Миклухо-Маклай Н. Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. М.: Наука, 1975. Вып. 3. Исторические сочинения / отв. ред. О. Ф. Акимов. С. 254–255, № 375. — Издание Б. Дорна: Muhammedanische Quellen zur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres / hrsg. übers. und erläutert von B. Dorn. Th. III. ‘Abdu ’l-Fattāh Fūmeny’s Geschichte von Gilān in den Jahren 923 (= 1517) bis 1038 (= 1628). Persischer Text / [hrsg. von B. Dorn]. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1858. 21, 270 S.

³ Ранее мы усомнились в дате автора цит. выше каталога и приняли вторую дату: Мухетдинов Д. В. Х. Фаизханов и его взаимоотношения с А. К. Казембеком и Ш. Марджани: опыт переосмысления. С. 32–33, примеч. 4.

Таким образом, теоретически, переезд Х. Фаизханова из Казани в столицу Российской империи мог иметь место гораздо ранее даже того времени, на которое гипотетически указывал Р. Фахретдин, причем это была наиболее ранняя дата из других, которые можно встретить в научной и справочной литературе¹. Вопрос еще требует дальнейшего изучения, но теперь мы имеем, по крайней мере, два источника, косвенно указывающих на то, что Х. Фаизханов мог находиться в Санкт-Петербурге уже к 1851 г. На данный момент нельзя сказать однозначно, следует ли передатировать сам переезд Х. Фаизханова из Казани, либо предполагать здесь возможность какой-нибудь его специальной краткосрочной поездки, наподобие командировки. Обе версии требуют серьезного обоснования. Но при принятии первого варианта неизбежно придется вернуться к вопросу о хронологии и характере взаимоотношений Х. Фаизханова с Ш. Марджани. Если следовать сведениям Ш. Шарафа, Ш. Марджани, утвержденный в должность имама 27 джумадā ал-ʿула 1266 г. х. / 30 марта 1850 г. н. э., прибыл затем в Казань, где среди первого набора его учеников 25 человек перешли к нему от Баймурада ал-Мангари (скончавшегося в августе 1849 г.), среди которых был Х. Фаизханов². Согласно его же данным, Ш. Марджани ранее посещал Казань с краткосрочным визитом в декабре 1849 г.³ Даже если допустить, что знакомство Х. Фаизханова с Ш. Марджани произошло уже тогда, — то есть спустя несколько месяцев после смерти Баймурада ал-Мангари и отъезда из Казани А. К. Казембека⁴, — все равно до 1851 г. получается кажущийся относительно небольшим тот временной отрезок, в течение которого между Х. Фаизхановым и Ш. Марджани сложилась тесная связь, сохранившаяся на протяжении

¹ В частности, ранее мы сами попытались связать отъезд Х. Фаизханова с тем, что Ш. Марджани решением Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) был лишен права преподавать в медресе. И все же сам Ш. Марджани называет дату своего отстранения 8-е зуʿл-хиджда [12]70 г. х., что соответствует 31 августа 1854 г. (Марджани о татарской элите (1789–1889) / пер. со старотат. и примеч. А. Н. Юзеева, И. Ф. Гимадеева; [отв. ред. И. Л. Алексеев]. М.: ИД Марджани, 2009. С. 48).

² *Шарэф Ш. Марджанинең тәржемәи хәле*. Б. 83–84.

³ Там же. С. 80, 84.

⁴ См. обсуждение: *Мухетдинов Д. В.* Хусаин Фаизханов в истории российского востоковедения. С. 32–33.

всех последующих лет. С другой стороны, примерно такой же по длительности временной отрезок характеризовал бы период знакомства Х. Фаизханова с А. К. Казембеком до того, как последний покинул Казань¹.

Другая важная заслуга Р. Фахретдина состоит в том, что он подверг тщательному анализу доступные ему письма Х. Фаизханова, которые в разное время были написаны им Ш. Марджани. Потенциал использования этих писем в качестве источника был в последующем разработан в другой работе Р. Фахретдина. Так, в архиве Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук (ИИЯЛ УФИЦ РАН) хранится рукопись работы Р. Фахретдина «“Шиһабетдин хэзрэт Мәржани хакында язмалар”дан бер өзек» (Ф. 7. Оп. 19), завершенная 26 марта 1912 г., то есть в промежутке между изданием им биографии Х. Фаизханова в «*Äsär*», где были процитированы два его письма Ш. Марджани (1908), и изданием остальных писем в журнале «*Шүрә*» (1916). В этой работе 1912 г. Р. Фахретдин прямо высказывает мысль, что это Х. Фаизханов вдохновил Ш. Марджани на занятие историей. «Эта моя мысль, — добавляет Р. Фахретдин, — продолжалась с того дня, как я взялся составлять его биографию, до того часа, как я с тщательностью ее завершил» («Тәржемәи хәлен төзәргә башлаган көннән алып игътибар белән тәмам иткән сөгәткә кадәр әлеге фикерем дәвам итте»)². Развивая эту мысль далее, Р. Фахретдин приводит логический довод, что ученик непременно должен превзойти своего учителя³. На протяжении всей данной статьи Р. Фахретдин пытается доказать влияние Х. Фаизханова на исторические работы Ш. Марджани, основываясь на материалах упомянутых писем, а также сопоставляя высказанные в них Х. Фаизхановым мысли с теми идеями, что были впоследствии представлены Ш. Марджани в первом томе труда «*Мустафад ал-ахбәр...*»⁴. По предположению Р. Фахретдина, что Ш. Марджани начал сводить

¹ Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов в истории российского востоковедения. С. 30–31.

² Фахретдин Р. С. Болгар вә Казан төрекләре. Б. 240.

³ Там же. Б. 242.

⁴ Там же. Б. 245–246.

для своей работы все сведения о народах Поволжья, полученные им от Х. Фаизханова или добытые самостоятельно уже после смерти Х. Фаизханова¹. В настоящее время есть основания считать, что вклад Х. Фаизханова в работы Ш. Марджани был гораздо бóльшим².

Заключение

Таким образом, результаты Р. Фахретдина в изучении жизни и деятельности Х. Фаизханова можно свести к следующим пунктам.

Во-первых, Р. Фахретдин может считаться первым в собственном смысле этого слова исследователем, который обратился к изучению жизни и деятельности Х. Фаизханова целенаправленно и предметно.

Во-вторых, Р. Фахретдин первым опубликовал (то есть фактически ввел в научный оборот) и предпринял попытку интерпретировать письма Х. Фаизханова Ш. Марджани, то есть внес тем самым вклад в источниковедческую сторону проблематики.

В-третьих, Р. Фахретдин, публикуя материалы о Х. Фаизханове, способствовал популяризации интеллектуального наследия Х. Фаизханова.

В-четвертых, Р. Фахретдин, руководствуясь собственными исследовательскими интересами в области истории, проанализировал наблюдения Х. Фаизханова, связанные с историей народов Волжского региона, в частности болгар и татар, и пришел к выводу о влиянии Х. Фаизханова на работы Ш. Марджани, подкрепленному очень весомыми аргументами. Иными словами, он первым предпринял попытку обозначить место Х. Фаизханова в историографии как исследователя-историка.

Многие наблюдения и предположения Р. Фахретдина впоследствии получили подтверждение в результате ввода в научный оборот новых источниковых материалов, которые не могли

---

¹ Там же. Б. 245.

² Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов в истории российского востоковедения. С. 33–34.

быть доступны или известны ему в свое время. В этом проявилось исследовательское чутье самого Р. Фахретдина.

Резюмируя все выше сказанное, мы можем утверждать, что именно Р. Фахретдин был родоначальником того направления в историографии и в исследованиях, которое мы можем сегодня именовать «фаизхановедением»¹, под чем, как следует пояснить, мы подразумеваем отнюдь не просто изучение формальной событийной стороны биографии конкретного человека, поскольку погружение в выяснение деталей жизни Х. Фаизханова, обращение к разным сторонам его многогранной деятельности, его научного, рукописного и просветительского наследия, выводит нас на более широкое пространство исследовательского поля, включающего самые разные вопросы, раскрывающие атмосферу эпохи, в которую Х. Фаизханову выдалось жить и творить.

Литература

Алексеев И. Л. К проблеме культурного диалога: ислам и казанское миссионерское исламоведение // Ислам в советском и постсоветском пространстве: история и методологические аспекты исследования: материалы Всероссийской конференции «Ислам в советском и постсоветском пространстве: формы выживания и бытования», Казань, май 2003 г. / сост. и ред.: Р. М. Мухаметшин. Казань: Ин-т истории Ш. Марджани АН РТ, 2004. С. 67–100.

Ашмарин Н. И. Болгары и чуваша. Казань: Типо-литогр. Имп. ун-та, 1902. 132 с., 3 л.: ил.

[*Веселовский Н. И.*] Фейз-Ханов // Энциклопедический словарь [Брокгауза и Ефрона]. СПб.: Семеновская типолитография (И. А. Ефрона), 1902. Т. XXXV (69). Усинский пограничный округ — Фенол. С. 428–429.

[*Залеман К. Г.*] Фейз-Ханов // Русский биографический словарь / Изд. под наблюдением председателя Императорского

---

¹ В настоящее время в ИД «Медина» готовится к выходу специальный сборник, в который будут включены все работы Р. Фахретдинова о Х. Фаизханове.

Русского Исторического общества А. А. Половцова. СПб.: Типогр. В. Безобразова и К^о, 1901. Т. 21. Фабер — Цявловский. С. 37.

Илюшина М. Ю. Арабские рукописи из каталога А. К. Казембека 1852 г. в восточном отделе Научной библиотеки СПбГУ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2011. № 1. С. 65–80.

Марджани Ш. Ал-Қисм ал-’аввал мин китаб Мустафад ал-’ахбар фй ахвал Қазан ва Булгар. Казань: Типо-литогр. Им.п. университета, 1900. [Ч. 2]. 368 б. (на старотатар. яз.)

[*Марджани Ш.*] Вафиййат ал-’аслаф ва тахиййат ал-’ахлаф. Рукопись из Научной библиотеки им Н. И. Лобачевского. № 614 ар. Т. 6. С. 490–498 // [Электронный ресурс] // URL: <https://repo.kpfu.ru/jspui/handle/net/15567>.

Марджани о татарской элите (1789–1889) / предисл. и вступ. ст. А. Н. Юзеева; пер. со старотат. и примеч. А. Н. Юзеева и И. Ф. Гимадеева. М.: ИД Марджани, 2009. 128 с.

Марджани Ш. Мулла Хусаин Фаизхан: биографический очерк / сост. и гл. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2023. 112 с.

Миклухо-Маклай Н. Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. М.: Наука, 1975. Вып. 3. Исторические сочинения/отв. ред. О. Ф. Акимушкин. 443, [7] с.

Мулла Хусаин Фаизханов. Лектор Санкт-Петербургского университета: сборник документов / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: «ИД Медина», 2025. 480 с.

Мухетдин Д. [*Мухетдинов Д. В.*] Вступительное слово // Фаизханов Х. Высшее медресе / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. С. 7–22.

Мухетдин Д. [*Мухетдинов Д. В.*] Вступительное слово // Фаизханов Х. Послание / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2024 (в печати).

Мухетдинов Д. В. Х. Фаизханов и его взаимоотношения с А. К. Казембеком и Ш. Марджани: опыт переосмысления // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 1. С. 27–46. DOI:10.22311/2074-1529-2023-19-1-27-46

Мухетдинов Д. В. Историческое наследие Хусаина Фаизханова // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 2. С. 27–46. DOI:10.22311/2074-1529-2023-19-2-27-46

Мухетдинов Д. В. Теологическая легитимация педагогического проекта Хусаина Фаизханова // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 3. С. 27–52. DOI:10.22311/2074-1529-2023-19-3-27-52

Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов в истории российского востоковедения // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 4. С. 27–50. DOI:10.22311/2074-1529-2023-19-4-27-50

Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов и развитие исторической лингвистики // Филология и культура. 2023. № 3. С. 44–53. DOI:10.26907/2782-4756-2023-73-3-44-53

Мухетдинов Д. В. Три сабачайских надмогильных памятника // Археология Евразийских степей. 2023. № 6. С. 378–388. DOI:10.24852/2587-6112.2023.6.377.389

Мухетдинов Д. В. Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936) как основоположник фаизхановедения // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 1. С. 27–40. DOI:10.22311/2074-1529-2024-20-1-27-40

Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов — лектор Санкт-Петербургского университета // Дорога науки: сборник статей в честь 80-летия акад. М. Б. Пиотровского / сост. и отв. ред. А. С. Матвеев; Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета. СПб.: Издательство РХГА, 2024. С. 129–142.

Мухетдинов Д. Хусаин Фаизханов: биографическая справка // XX «Фаизхановские чтения»: материалы Международной научно-образовательной конференции. Москва, 10–13 декабря 2023 г. / [редкол.: Д. В. Мухетдинов (пред.), И. К. Давлетшин (сост.), С. М. Абубакаров (вып. ред.), М. С. Шаврина (отв. ред., сост.) и др.]; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИД «Медина», 2025. С. 337–346.

Мухетдинов Д. В. Новые результаты исследований биографии Хусаина Фаизханова [7.10.2025] // [Электронный ресурс] // URL: <https://telegra.ph/Novye-rezultaty-issledovaniij-biografi-Husaina-Faizhanova-10-06>

Мухетдинов Д. В., Садулин И. Р. Собрание Хусаина Фаизханова в фондах Института восточных рукописей РАН (архив от 1854 г.) // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 4(59). С. 117–135. DOI: 10.55512/WMO635598

Мухетдинов Д. В., Садулин И. Р. Рукописи в фондах Института восточных рукописей РАН из коллекции Хусаина Фаизханова 1866 г. // Письменные памятники Востока. 2025. Т. 22. № 2(61). С. 79–95. DOI: 10.55512/WMO646228

Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани / ред.-сост. Д. В. Мухетдинов. 2-е изд. испр. и доп. М.: ИД «Медина», 2018. 204, *v* с.

Сэгъди Г. Татар әдәбияты тарихы: дәреслек-кулланма. Казан: Татар. дәүләт нәшрияты, 1926. 300 б.

Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова; науч. ред., авт. вступ. ст., коммент. Д. М. Усмановой. М.: ИД «Медина», 2023. 352 с.

Фаизханов Х. Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные, по распоряжению Императорской Академии наук, из Московского Главного архива Министерства иностранных дел, изд. В. В. Вельяминовым-Зерновым: [репр. издание 1864 г.] / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД Медина, 2024. 984 с.

Фаизханов Х. Высшее медресе / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 146 с.

Фаизханов Х. История Казани / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 128 с.

Фаизханов Х. Касимовское ханство / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 104 с.

Фаизханов Х. Краткая учебная грамматика татарского языка / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 240 с.

Фаизханов Х. Послание / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина» (готовится к изданию).

Фәхреддин Р. Асар. Оренбург: Товарищество «Каримов, Хусаинов и Ко», 1908. 2 джилд. 502 бит. (на ст.-татар. яз.)

Фәхреддин Р. Асар: 3 һәм 4 томнар/ төзүчеләр: Л. Байбулатова, Р. Йөзмөхәммәтов, А. Салахов, Р. Миңнуллин, И. Гыймадиев, С. Хафизова. Казан: Рухият, 2010. 648 б.

Фәхретдин Р. С. Болгар вә Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2021. 349 б.

Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник / пер. со старотат. А. М. Ахунова и И. Ф. Гимадеева; сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. 152 с.

Шәһәр Ш. Мәржанинең тәржемәи хәлә // «Мәржани»: Шиһабетдин әл-Мәржани хәзрәтләренең вәлядәтенә йөз ел тулу (1233–1333) мөнәсәбәтилә нәшер ителде. Казан: Мәгариф, 1915. Б. 2–193. (на ст.-татар. яз.)

[*Dorn B. A.*] Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Pétersbourg. St.-Pétersbourg: Impr. de l'Acad. Imp. des Sciences, 1852. XLIV, 719 p.

Muhammedanische Quellen zur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres/hrsg. übers, und erläutert von B. Dorn. Th. III. 'Abdu 'l-Fattâh Fûmeny's Geschichte von Gîlân in den Jahren 923 (= 1517) bis 1038 (= 1628). Persischer Text/[hrsg. von B. Dorn]. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1858. 21, 270 S.

Muhetdinov D. H. Faizxanovun elmi inkişafında A. Q. Kazımbəyovun rolu // Din Araşdırmaları Jurnalı. 2024. No. 7(2). S. 91–106.

Saleman C., Rosen V. Indices alphabetici codicum manu scriptorum Persicorum Turcicorum Arabicorum qui in Bibliotheca Imperialis Literarum Universitatis Petropolitanae adservantur. СПб.: Типогр. Имп. акад. наук, 1888. 50 p.

Smirnov D. W. Manuscrits turcs de l'Institut des langues orientales: avec 5 planches. Saint-Pétersbourg: L'Académie Impériale des Sciences; Eggers, 1897. 216 p., [5] Pl. (Collections scientifiques de l'Institut des Langues Orientales du Ministère des Affaires Etrangères; VIII).

А. А. Карибуллин¹
Казанский исламский университет
(Казань, Россия)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Р. ФАХРЕТДИНА В ДОЛЖНОСТИ КАЗЫЯ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ИСЛАМСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация: В статье рассматривается роль Р. Фахретдина в период его становления как религиозного деятеля, ученого-богослова, а также его влияние на развитие исламского дискурса в России конца XIX — начала XX в. Автор анализирует основные аспекты деятельности Фахретдина, включая его подход к интерпретации шариата, применение исламских принципов в исламской судебной практике и взаимодействие с современными ему социальными и правовыми реалиями. Особое внимание уделяется тому, как Фахретдин адаптировал традиционные исламские нормы к требованиям времени, что способствовало формированию нового дискурса, основанного на принципах справедливости, равенства и социальной ответственности. Статья также подчеркивает значимость его вклада в диалог между традицией и современностью и его влияние на мусульманское сообщество в целом.

Ключевые слова: ислам в Поволжье, Риза Фахретдин, джадидизм, исламское право, социальная деятельность духовенства

---

¹ *Карибуллин Айдар Ахбарович* — заведующий кафедрой арабского языка и гуманитарных дисциплин Казанского исламского университета. E-mail: karibn@mail.ru.

A. A. KARIBULLIN¹
Kazan Islamic University
(Kazan, Russian Federation)

R. FAKHREDDIN'S ACTIVITY AS KAZY: THE FORMATION OF A NEW ISLAMIC DISCOURSE

Abstract: The article examines the activities of R. Fakhreddin during his formative years as a religious figure, a scholar and theologian, as well as his influence on the development of Islamic discourse at that time. The author analyzes the main aspects of Fakhreddin work, including his approach to interpreting Sharia, the application of Islamic principles in Islamic judicial practice, and interaction with the social and legal realities of his time. Special attention is paid to how Fakhreddin adapted traditional Islamic norms to the demands of the time, which contributed to the formation of a new discourse based on the principles of justice, equality and social responsibility. The article also highlights the importance of his contribution to the dialogue between tradition and modernity, as well as his influence on the Muslim community as a whole.

Keywords: Islam in the Volga region, Riza Fakhreddin, Jadidism, Islamic law, social activities of the clergy

---

¹ *Karibullin Aidar Akhbarovich* — head, Department of Arabic Language and Humanities, Kazan Islamic University. E-mail: karibn@mail.ru.

Введение

В конце XIX — начале XX в. в различных регионах исламского мира произошли существенные преобразования и реформы в области исламской мысли. Эти модернизационные преобразования не обошли стороной и мусульманское сообщество России. В нем начали появляться идеи реформирования в части не только традиционно сложившегося уклада жизни, но и понимания основных постулатов религии и их трактовок. Эти тенденции в российском мусульманском сообществе стали именовать джадидизмом. Однако, как справедливо замечают исследователи, в силу различных факторов одни аналитики поддерживают применение термина в его широком значении, другие — наоборот, критикуют, считая, что джадидизм ограничивается либо религиозным возрождением, либо образовательной сферой и т. д. Среди специалистов нет единой точки зрения в определении явления «джадидизм», которое требует дальнейшего осмысления¹. Тем не менее не вызывает сомнений, что данное явление оказало сильное влияние на развитие мусульманской мысли в России. В связи с этим весьма актуальным становится обращение к наследию Ризаэтдина Факретдина (1859–1936) как одного из ярких представителей джадидизма в Волго-Уральском регионе, идеи которого нашли отражение в его трудах и деятельности. Его работа в должности казья Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) положила начало новым преобразованиям в структуре этого органа, что находит отголоски даже в настоящее время. Его деятельность и труды оказали заметное влияние на развитие исламской мысли в России и за ее пределами. Его наследие охватывает различные аспекты религиозной, культурной и социальной жизни мусульманского сообщества.

---

¹ Сенюткина О. Н. Джадидизм как часть российского исламского дискурса (современные историографические оценки) // Исламоведение. 2018. № 2. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhadidizm-kak-chast-rossiyskogo-islamskogo-diskursa-sovremennye-istoriograficheskie-otsenki> (дата обращения: 30.11.2024).

Становление Р. Фахретдина в качестве казья

Исследователи жизненного пути Риза Фахретдина выделяют несколько периодов его деятельности, а именно: первый этап — сельский (куда входят детские и юношеские годы, период его обучения и преподавания в медресе); второй этап (1891–1906 гг.) — уфимский (или первый уфимский), когда Фахретдин занимал должность казья (шариатский судья) ОМДС; оренбургский период — в качестве главного редактора журнала «Шūrā»; второй уфимский период — в качестве муфтия. В данной статье мы акцентируем внимание на первом уфимском периоде, связанном с работой Фахретдина в должности шариатского судьи. В этой должности он проработал 15 лет и избирался казыем пять раз подряд.

Свой путь религиозного деятеля Р. Фахретдин начал в качестве имама деревни Ильбяк Бугульминского уезда Самарской губернии в 1889 г. Однако уже осенью 1890 г. в его карьере наметились перемены. По инициативе муфтия Мухамедьяра Султанова его вызвали в Уфу, в ОМДС. Причем с большой долей вероятности этому предшествовали определенные события. Дело в том, что первое одобрение муфтия Султанова Риза Фахретдин получил заочно, еще будучи студентом медресе: причиной тому были книги Фахретдина, изданные им во время учебы, — «Китаб ат-тасрыф» («Книга по морфологии» 1887), «Китаб ал-игътибар» («Книга поучений», 1888), «Китабе мукаддима» («Введение», 1888) (тогда все книги религиозного содержания должны были проходить рецензирование в ОМДС, так работы Р. Фахретдина попали в Уфу для ознакомления с их содержанием). Очная встреча с муфтием М. Султановым произошла уже после завершения учебы Р. Фахретдина в медресе, когда он приехал в Уфу сдавать экзамен на должность имама и, судя по воспоминаниям, оставил о себе весьма положительные впечатления, исчерпывающе ответив на все заданные ему вопросы. Теперь же муфтий М. Султанов пригласил его в ОМДС, чтобы предложить должность казья. Таким образом, 12 января 1891 г. Риза Фахретдин был утвержден на первый трехлетний срок

и в феврале вместе с семьей переехал в Уфу и приступил к новой работе¹.

Наряду с обязанностями казья Р. Фахретдин выполнял и другую работу, которая помогала упорядочить и регламентировать некоторые виды религиозной деятельности. В своих воспоминаниях он выделил три ключевых направления такой работы. Во-первых — по собственной инициативе он улучшил оформление метрических книг, которые ежегодно отправлялись мусульманскому духовенству (муллам) для регистрации актов гражданского состояния прихожан. «Моими стараниями были изготовлены красивые бланки метрических книг»², — писал он.

Во-вторых — создал циркуляр для мусульманских религиозных деятелей. В этом «циркуляре ОМДС от 28 мая 1892 г. перечислялись основные служебные обязанности имама в приходе, случаи частых правонарушений при совершении обрядов развода и бракосочетания, при регистрации актов гражданского состояния в метрической книге и давались указания по их исправлению. В этом документе также имелась ссылка на «циркуляры [циркулярные] правила по ведению метрических книг» 1891 г. с предупреждением о том, что в случае их несоблюдения имамы будут привлечены как ослушники закона к уголовной ответственности»³. На основе упомянутых циркуляров появился труд «Тәнзыймәт» («Регламентация служебных обязанностей приходского духовенства») ⁴, составителем которого стал Р. Фахретдин. Представленные в нем материалы позволяют с уверенностью утверждать, что основная цель «Тәнзыймәт» заключалась в просвещении мусульманского духовенства и оказании

¹ Байбулатова Л. Ф. Феномен Ризаэтдина Фахретдина (К 160-летию со дня рождения) // ИКНСП. 2019. № 9. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-rizaetdina-fahretdina-k-160-letiyu-so-dnya-rozhdeniya> (дата обращения: 30.11.2024).

² Фахретдин Р. Моя биография // Ризаэтдин Фахретдин: Научно-биографический сборник / сост.: Р. Марданов, Р. Миннуллин, С. Рахимов. Казань: Изд-во «Рухият», 1999. С. 109.

³ Загидуллин И. К. Казый Р. Фахретдин и регламентация обязанностей приходского духовенства на рубеже XIX–XX вв. // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2021. № 3. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazyu-r-fahretdin-i-reglamentatsiya-obyazannostey-prihodskogo-duhovenstva-na-rubezhe-xix-xx-vv> (дата обращения: 30.11.2024).

⁴ Фахретдин Р. Тәнзыймәт. Казань: Тип. Б. Л. Домбровского, 1898. 80 с.

ему информационно-методической поддержки. Автор включил в этот труд собственные разработки, в том числе разъяснения относительно запрещенных аспектов бракосочетания, а также необходимые правила для совершения бракоразводного процесса. В труде также присутствует таблица, содержащая информацию с указанием дат поста и мусульманских праздников как по мусульманскому, так и по григорианскому календарю.

В-третьих — осуществлял деятельность по обеспечению сохранности архивных документов Духовного управления, организации и составлению их описаний. Именно эта работа оказалась весьма трудоемкой, но в то же время и весьма плодотворной. В своих воспоминаниях Р. Фахретдин не раз подчеркивал сложность систематизации архивных данных при ОМДС.

Если обобщать, то именно в этот период своей жизни Риза Фахретдин проявил себя как видный религиозный деятель, просветитель и публицист. Кроме того, по мнению исследователей, этот период стал важным этапом в становлении его как ученого-историка. Переехав в Уфу и приступив к обязанностям казья, Фахретдин начал изучать журналы, известные в арабском и тюркском мире, и особенно часто пользовался арабской периодикой, которая издавалась в Египте¹. В частности, как нам представляется, журналом «Ал-Манар». Содержание и структура данного издания впоследствии послужили основой для журнала «Шūrā», в котором Риза Фахретдин стал главным редактором. Стоит отметить, что в этот период выходят его труды нравственно-этической направленности: «Тэрбияле ана» («Благонравная мать», 1897), «Тэрбияле хатын» («Благонравная жена», 1899), «Шэкертлек адабе» («Нравственность получающих знания», 1899), «Гаилэ» («Семья», 1901), «Насыйхат беренче» («Наставление первое», 1902), «Насыйхат икенче» («Наставление второе», 1902), «Насыйхат өченче» («Наставление третье», 1902). Два художественных произведения — «Сәлимә, яки гыйффәт» («Салима, или Целомудрие», 1899) и «Әсма, яки гамәл вә җәза» («Асьма, или Проступок и наказание», 1902). Именно сейчас,

¹ Загидуллин И. К. Уфимский курултай 1905 года: монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 80–91.

находясь на посту казья, он акцентирует свое внимание на вопросах морально-нравственного характера. На наш взгляд, работа в этой должности дала Фахретдину возможность напрямую столкнуться с проблемами мусульманского сообщества, с разбором тяжб и жалоб, связанных в том числе с бракоразводными процессами, разделом имущества, доносами и т. д. Конфликты такого рода обнажали человеческие недостатки, которые, по его мнению, были обусловлены дефицитом воспитания и нравственности.

Работа с архивами ОМДС стала важным стимулом для начала масштабного проекта по созданию фундаментального библиографического труда под названием «Асар» («Деяния»). В рамках данной инициативы была также подготовлена серия «Машхур хатыннар» («Знаменитые женщины»), которая увидела свет в 1902 году. Тогда же Р. Фахретдин составляет трактат нормативно-правового содержания «Муталага»¹ («Суждения»). Именно на этом труде хотелось бы остановиться подробнее, так как именно он является основным показателем деятельности Р. Фахретдина в должности казья, и содержит его идеи относительно реформирования некоторых норм права, определяющих жизнь мусульманского сообщества в России.

Полное название книги «Муталага» можно перевести как «Суждения: сборник мнений улемов по вопросу о браке, направленных в Оренбургское духовное собрание». Как следует из названия, труд посвящен проблеме никаха, то есть бракосочетания, и представляет собой собрание ответов ученых, состоящих при ОМДС, включающее 63 правовых заключения. Предыстория создания книги такова: в 1896 году Фахретдин разослал письма имамам, ахундам и улемам, находящимся под юрисдикцией ОМДС, в которых спрашивал их мнение о разводе и разрешении на повторный брак для женщин. Сам он предлагал облегчить положение женщин, обращающихся в ОМДС с просьбой о расторжении брака в связи с пропажей мужа. В начале книги Р. Фахретдин акцентирует внимание на важности рассматриваемой проблемы и детально объясняет выдвинутый им проект.

¹ *Риззатдин бине Фахретдин. Муталага.* Оренбург: Тип. Каримова, 1903. 91 с.

Затем он анализирует взгляды мусульманских духовных служителей относительно уместности и применимости этого проекта в реальной жизни.

Данный труд не только характеризует Фахретдина как мусульманского ученого-правоведа, но и проливает свет на ту религиозную ситуацию, в связи с которой возникла необходимость в обсуждении поднятого в нем вопроса. Как считает Р. Гарипова, при написании этого сборника Фахретдин преследовал две цели: первая — это то, что ученый не просто хотел найти решение данного вопроса, а использовал коллективную фетву как инструмент для реформы мусульманского семейного права. Вторая — это то, что через решение данного вопроса ученый затрагивал проблемы, связанные с религиозным авторитетом и функционированием шариата в Российской империи¹.

Фахретдин подчеркивал, что необходимость решения этого вопроса возникла в ответ на многочисленные обращения женщин, оставшихся без поддержки со стороны своих мужей. Расширение границ Российской империи сделало дальние путешествия более доступными, что привело к увеличению числа мусульман, покидавших свои дома в поисках лучшей жизни и заработка. Некоторые из них были сосланы в Сибирь за преступления. Эти мужчины не могли обеспечить надлежащее содержание жен и детей, а некоторые даже не сообщали семьям о своем местонахождении. В случае смерти мужчины его семья могла остаться в неведении о произошедшем. Женщины с маленькими детьми часто вынуждены были скитаться по деревням, прося милостыню. Именно они обычно и обращались с просьбой о расторжении брака².

После проведения опроса среди улемов из регионов Риза Фахретдин предложил решение данной проблемы через заключение брачного контракта (договора) с перечислением пунктов, при нарушении которых брак мог быть аннулирован. Однако согласно нормам ханафитской правовой школы, отсутствие

¹ Гарипова Р. Роль Ризаэтдина Фахретдина в реформе мусульманского семейного права в Российской империи // Историческая этнология. 2020. Т. 5. № 2. С. 206–224. <https://doi.org/10.22378/ie.2020-5-2.206-224>

² Ризаэтдин бине Фахретдин. Муталага. С. 24–25.

мужа — не повод для развода. А поскольку мусульмане Волго-Уральского региона и Сибири придерживались ханафитского мазхаба, то и практики таких разводов у них не было. Для решения данного вопроса Риза Фахретдин предложил использовать юридические заключения других мазхабов (а именно шафиитского и маликитского). Он обосновывал данное предложение принципом «пользы» и утверждал, что такие заимствования допустимы в условиях необходимости (*дарура*) и не должны применяться безосновательно. Фахретдин подчеркивал, что заимствование не должно умалять ценности шариата и становится оправданным, когда служит решению конкретной проблемы через иджтихад. Ученый считал, что применение методов другой правовой школы для получения развода «сделает жизнь женщин легче, уменьшит их страдания и поможет решить более серьезные проблемы в обществе»¹.

Труд «Муталага» — очевидное свидетельство того, что у мусульманского сообщества назрела потребность в реформе исламского семейного права, также он высвечивает проблему восприятия официального религиозного авторитета. Именно этот труд служит уникальным примером коллективного фетвотворчества в поздней Российской империи. Начав эту работу, Р. Фахретдин в первую очередь стремился добиться коллективного решения, которое могло бы быть применено в мусульманском сообществе России. Учитывая, что официальное духовенство в лице ОМДС придерживалось сугубо консервативных взглядов, именно его Фахретдин пытался использовать как инструмент влияния. В этом случае он действовал не просто как самостоятельный религиозный деятель, а как мусульманский ученый и официальный представитель ОМДС. Тем не менее провести данную фетву на практике не получилось. В связи с этим можно предположить, что влияние, авторитет официального духовенства в исламском обществе оставались неоднозначными.

¹ Ризаэтдин бине Фэхретдин. Муталага. С. 26.

Заключение

Безусловно, Фахретдин был сторонником реформирования традиционного исламского образования и религиозного мышления. «Муталага» можно отнести к фетвам нового времени, которые, так или иначе, отражали реформационные настроения в обществе. Данная инициатива представляла собой важный этап в биографии Ризы Фахретдина, связанный с его деятельностью в качестве кадия в ОМДС. В этот период «Муталага» стала для него инструментом для осуществления значительных преобразований в исламском праве, особенно в контексте тех решений, которые предлагались ОМДС и не находили полного одобрения среди мусульманского населения. Опираясь на свой авторитет среди религиозных деятелей, Фахретдин обратился к ним за консультацией относительно вопроса о разводе женщин. Его стремление заключалось в том, чтобы инициировать изменения на общегосударственном уровне, что послужило бы основанием для предложения о внедрении этих реформ в качестве единого правила для всех имамов. Позднее в работе «Дини вә ижтимагый мәсьәләләр» («Религиозные и социальные проблемы», 1914) Фахретдин упоминает о предпринятых совместных попытках по поиску правового решения этого вопроса, о том, что «эти усилия не увенчались успехом из-за людей, не желающих действовать и, более того, препятствующих тем, кто хочет что-то изменить»¹. К данному вопросу снова вернулись только после установления советской власти, в 1925 году, когда вместо ОМДС уже существовало ЦДУМ (Центральное духовное управление мусульман). Формально религиозные деятели в лице муфтия и казыев решили провести решение со ссылкой на шафиитский мазхаб и разрешить развод². Однако, как дело обстояло на практике, сказать сложно из-за нараставшего атеистического давления и исключения религии из жизни общества.

¹ *Фахреддин Ризаэтдин. Дини вә ижтимагый сәсьәләләр: сайланма хезмәтләр. Казан: Рухият, 2011. 82 б.*

² *Ислам мәжәлләсе. 1926. № 1. С. 546–548.*

Литература

Байбулатова Л. Ф. Феномен Ризаэтдина Фахретдина (к 160-летию со дня рождения) // ИКНСП. 2019. № 9. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-rizaetdina-fahretdina-k-160-letiyu-so-dnya-rozhdeniya> (дата обращения: 30.11.2024).

Гарипова Р. Роль Ризаэтдина Фахретдина в реформе мусульманского семейного права в Российской империи // Историческая этнология. 2020. Т. 5. № 2. С. 206–224. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-2.206-224>

Загидуллин И. К. Уфимский курултай 1905 года: монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 328 с.

Загидуллин И. К. Казый Р. Фахретдин и регламентация обязанностей приходского духовенства на рубеже XIX–XX вв. // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2021. № 3. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazyu-r-fahretdin-i-reglamentatsiya-obyazannostey-prihodskogo-duhovenstva-na-rubezhe-xix-xx-vv> (дата обращения: 30.11.2024).

Ислам мәжәлләсе. 1926. № 1. С. 546–548.

Ризаэтдин бине Фәхретдин. Муталага. Оренбург: Тип. Каримова, 1903. 91 с.

Ризаэтдин Фахретдин. Научно-биографический сборник / сост.: Р. Марданов, Р. Миннуллин, С. Рахимов. Казань: Изд-во «Рухият», 1999. 224 с.

Сенюткина О. Н. Джадидизм как часть российского исламского дискурса (современные историографические оценки) // Исламоведение. 2018. № 2. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhadidizm-kak-chast-rossiyskogo-islamskogo-diskursa-sovremennye-istoriograficheskie-otsenki> (дата обращения: 30.11.2024).

Фәхретдин Ризаэтдин. Дини вә иҗтимагый сәсьәләләр: сайланма хезмәтләр. Казан: Рухият, 2011. 344 б.

Фахретдин Р. Тәнзыймәт. Казань: Тип. Б. Л. Домбровского, 1898. 80 с.

И. И. Зиганшин¹

Университет Шарджи (Объединенные Арабские Эмираты)

РИЗАЭТДИН ФАХРЕТДИН — СОЗДАТЕЛЬ ПЕРВОГО ЖЕНСКОГО БИОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ*

Аннотация: Статья посвящена анализу труда Ризаэтдина Фахретдина «Мәшһүр хатыннар» («Знаменитые женщины») — первого в истории России биографического словаря, целиком посвящённого женщинам. В нашем исследовании рассматриваются структура и жанровая специфика книги, её источниковая база и место в традиции исламской историографии. Особое внимание уделено вступительному слову автора («Ихтар»), в котором он пишет, в частности, о том, что в своем труде опирается на 28 фундаментальных сочинений, периодическую печать и трактаты по женской тематике. Показано, что Р. Фахретдин систематизировал биографии более пятисот женщин, живших в разных эпохах и регионах, включая сподвижниц пророка Мухаммада, учёных, поэтов, правоведов, меценатов и представительниц иных культурных традиций. Статья также раскрывает воспитательный замысел книги, её влияние на развитие просветительской мысли татарского общества

---

¹ **Зиганшин Ильшат Илсурович** — аспирант (PhD student) в области исламской юриспруденции (фикх) и теории исламского права (усул фикх), Университет Шарджи, Объединённые Арабские Эмираты. E-mail: abusalman87.08@gmail.com.

* Автор выражает глубокую благодарность главе Духовного управления мусульман Российской Федерации уважаемому главному муфтию шейху Равилю Гайнутдину, а также его первому заместителю, доктору теологии Дамиру Мухетдинову за предоставленную возможность работать над трудами Ризаэтдина Фахретдина.

и значение в контексте мировой культуры как свидетельства универсальной ценности женского вклада в историю.

Ключевые слова: Ризаэтдин Фахретдин, Мәшһүр хатыннар, знаменитые женщины, татарское просветительство, женская биобиблиография, исламская историография, биобиблиография

I. I. ZIGANSHIN¹

University of Sharjah (United Arab Emirates)

RIZAEDDIN FAKHREDDIN: THE CREATOR OF THE FIRST WOMEN'S BIOGRAPHICAL DICTIONARY

Abstract: The article is devoted to the analysis of Rizaeddin Fakhreddin's work *Mäşhür khatynnar* (Famous Women) — the first biographical dictionary in the history of Russia entirely dedicated to women. The study examines the structure and genre features of the book, its source base, and its place within the tradition of Islamic historiography. Special attention is paid to the author's introductory word (*Ikhtar*), where he relies on 28 fundamental works, periodical press, and treatises on women's issues. It is shown that R. Fakhreddin systematized the biographies of more than five hundred women from different epochs and regions, including the female Companions of the Prophet Muhammad, scholars, poetesses, jurists, philanthropists, and representatives of other cultural traditions. The article also reveals the educational intention of the book, its impact on the development of the Tatar enlightenment

---

¹ *Ziganshin Ilshat Isurovich* — PhD student in Islamic Jurisprudence (Fiqh) and Theory of Islamic Law (Usul al-Fiqh), University of Sharjah, United Arab Emirates. E-mail: abuselman87.08@gmail.com.

movement, and its significance in the context of world culture as evidence of the universal value of women's contribution to history.

Keywords: Rizaeddin Fakhreddin, Mäshür khatynnar, famous women, Tatar enlightenment, women's biobibliography, Islamic historiography, biobibliography

Введение

Во второй половине XIX столетия в мусульманском сообществе всё настойчивее поднимались вопросы обновления духовной и общественной жизни. Осмысление причин культурного застоя и поиск путей его преодоления связывались прежде всего с расширением образовательных практик, утверждением науки и просветительских инициатив. В этот же период особое внимание стало уделяться положению женщины в мусульманской умме, её месту в семье и в общественных процессах. Для татарского общества Волго-Уральского региона подобная проблематика имела особое значение: муллы, имамы и хазраты, продолжая традиции своих предшественников, считали необходимым приобщение к знаниям не только юношей, но и девушек, создавая в семьях основу как религиозного, так и светского образования¹.

Именно в этой интеллектуальной и духовной атмосфере формировался Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936) — выдающийся богослов, историк и просветитель, оставивший заметный след в истории мусульманской и российской культуры. Его сочинение «*Mäshür хатыннар*» («Знаменитые женщины») стало поистине уникальным явлением: это первый в отечественной истории опыт создания целостного биографического собрания, полностью посвящённого женщинам. До выхода этой книги в истории России не было предпринято ни одной попытки — ни среди мусульманских, ни среди православных, ни среди светских

¹ Хасавнех А. А. Ризаэддин Фахреддин и его биографический труд «*Mäshür хатыннар*» («Знаменитые женщины») // Историческая этнология. 2020. Т. 5. № 2. С. 306–317.

авторов — систематизировать жизнеописания женщин в рамках отдельного словаря или энциклопедического труда. Само появление такого сочинения — важнейший показатель зрелости татарской просветительской мысли и свидетельство высокого уровня её гуманистических устремлений.

Материалы XVIII–XIX веков свидетельствуют о высокой интеллектуальной культуре татарских женщин. Дочери и супруги ишанов, мулл и мударрисов отличались образованностью, нередко владели арабским, персидским и турецким языками, занимались литературой и каллиграфией. Сохранившиеся письма и рукописные сборники, дошедшие до нашего времени, демонстрируют весомость их вклада в развитие письменной культуры и просветительских традиций. Таким образом, обращение к женской теме в татарском обществе не было случайным, а представляло собой естественный этап в развитии духовной мысли, когда роль женщины рассматривалась как неотъемлемая часть культурного и религиозного возрождения¹.

Современные исследования также подтверждают это. Так, Л. Р. Габдрафикова в своей работе о татарских женщинах на рубеже XIX–XX вв. показала, что именно в этот период вопросы материнства, детства и женской повседневности стали предметом активного обсуждения в публицистике, педагогике и общественной мысли². Роль женщины в воспитании и уходе за детьми постепенно осознавалась как ключевая для будущего нации, что усиливает актуальность обращения Р. Фахретдина к женской тематике.

Особое значение труда Р. Фахретдина состоит в том, что он демонстрирует гармоничное соединение исламской традиции с задачами нового времени. Подчёркивая выдающуюся роль женщины — как хранительницы веры, как носительницы нравственности, как участницы культурного и образовательного процесса, — автор раскрывает перед читателем образ мусульманки,

¹ *Хасавнех А. А.* Ризаэддин Фахреддин и его биографический труд «Мөшһүр хатынар» («Знаменитые женщины»).

² *Габдрафикова Л. Р.* Татарская женщина на рубеже XIX–XX вв.: традиции и новации в уходе за детьми // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т. 15. № 1. С. 55–67.

далекий от стереотипов и упрощённых представлений. При этом Р. Фахретдин выходит за рамки исключительно исламского сообщества: в его книге нашли отражение судьбы как мусульманок, так и женщин иных конфессий, оставивших заметный след в мировой истории. Такое включение свидетельствует о его стремлении показать универсальную ценность женского вклада в культуру и духовность человечества в целом.

При этом важно отметить, что Ризаэтдин Фахретдин избрал форму биографического словаря, опираясь на богатую традицию исламской литературы жанров *табака* (биографические слои, поколенные сборники жизнеописаний) и *тараджум* (жизнеописания, биографические заметки), но впервые применил её в России для систематизации жизнеописаний женщин. Его труд имел не только историко-библиографическое, но и воспитательное значение: показывая примеры духовной стойкости, учёности и благочестия, Ризаэтдин Фахретдин стремился направить общество к обновлению через уважение к женщине. Таким образом, он впервые рассматривал память о выдающихся женщинах как неотъемлемую часть исторической памяти всего человечества, а имена и судьбы сотен представительниц прошлого — как важнейшую составляющую культурной и духовной истории. Подчеркнём: труд Ризаэтдина Фахретдина — это не просто собрание биографий, но и свидетельство того, что уважение к женщине, её знанию и благонравию является одной из основ исламского мировоззрения.

Это свидетельствует о глубоком понимании автором того, что история народа и человечества в целом не может быть осмыслена без учета женского опыта. В этом заключается как его научное новаторство, так и несомненная общественная ценность его труда.

Таким образом, «*Мәшһүр хатыннар*» становится не только памятником национальной историографии, но и выражением исламского принципа уважения к другим традициям и вероисповеданиям. Признавая достоинства и заслуги женщин разных народов и религий, Ризаэтдин Фахретдин показывает истинное значение ислама как религии, призывающей к справедливости, уважению и признанию заслуг каждого человека. Этот труд

свидетельствует о широте научного кругозора автора и одновременно служит подтверждением того, что исламская мысль не замыкается в границах конфессиональной эксклюзивности, но открыта к признанию универсальных ценностей.

Структура и жанровая специфика труда «Знаменитые женщины»

Сочинение Ризаэтдина Фахретдина «Мәшһүр хатыннар» («Знаменитые женщины») занимает особое место в ряду мусульманской историографической и библиографической литературы. Оно представляет собой продолжение серии биографических трудов автора и вписывается в его масштабную программу систематизации историко-библиографического наследия. Помимо сборника «Асар» («Следы»), в котором он собрал жизнеописания многих выдающихся мусульманских мыслителей, Р. Фахретдин подготовил также отдельную серию трудов под названием «Знаменитые мужчины», в которых представил биографии таких деятелей, как Ибн Рушд, Абу ал-‘Ала ал-Ма‘арри, ал-Газали, Ибн ‘Араби, Ибн Таймийа, Ахмад Мидхад-эфенди и Джамал ад-дин ал-Афгани. Таким образом, составлением «Мәшһүр хатыннар» автор продолжает и развивает уже сложившуюся традицию работы в биографическом жанре, но впервые сосредоточивается исключительно на женских фигурах, что делает данный труд уникальным среди такого рода российских изданий, известных к началу XX в.

Для настоящего исследования мы использовали книгу Ризаэтдина Фахретдина «Мәшһүр хатыннар» («Знаменитые женщины»), изданную в 1904 году в типографии Каримовых в Оренбурге. Этот экземпляр, объемом 448 страниц, лег в основу анализа структуры, содержания и жанровой специфики труда¹.

Особого внимания заслуживает «Ихтар» — вступительное слово к «Мәшһүр хатыннар». Уже сама его форма выходит за рамки традиционного предисловия и делает этот раздел

¹ Фахретдин Р. Машхур хатыннар. Оренбург, 1904. 448 б.

самостоятельным научным документом. В нем Ризаэтдин Фахретдин сообщает не только о замысле труда, но и о тех источниках, которые легли в его основу, что подчеркивает исследовательскую добросовестность автора. Он указывает, что опирался на 28 фундаментальных сочинений, многое почерпнул из газет и журналов, которые читал ежедневно, а также из литературных трактатов и сборников. В этом проявилось стремление Р. Фахретдина быть не только хранителем традиции, но и активным участником процессов модернизации, которые определяли лицо мусульманской уммы в начале XX века.

Перечень литературы, приведённый в «Ихтаре», довольно разнообразен: от классических арабских хроник и биографических словарей (Ибн Халдун, Ибн ал-Асир, ас-Сахави, аз-Захаби, ас-Суйути) до трудов европейских и османских исследователей, современных автору востоковедов, а также сочинений татарских учёных, в частности Шигабутдина Марджани. Ризаэтдин Фахретдин сознательно опирается на авторитет классиков, но в то же время учитывает новые публикации и исследования, показывая преимущество исламской учёности и её способность адаптироваться к современному научному контексту.

Отдельного упоминания заслуживает приведённый Р. Фахретдином список сочинений, посвящённых женщинам. Среди них как трактаты «Ахкам ан-ниса» («Постановления, касающиеся женщин») Ибн ал-Джаузи, «Хусн ал-усва бима сабата мина-Ллахи ва расулихи фи ан-нисва» («Прекрасный пример в том, что установлено Аллахом и Его Посланником относительно женщин») Сиддика Хасан Хана, так и биографико-литературные сочинения о поэтессах «Ан-Ниса аш-ша'ират» («Женщины-поэтессы»), медицинский трактат Гиппократ «О женских болезнях» и другие. Благодаря такому перечню эта часть вступительного слова служит своего рода библиографией, содержащей информацию по женской тематике в исламской и мировой литературе. Тем самым Р. Фахретдин показывает, что его книга продолжает богатую традицию, но при этом является новой в контексте татарской и российской действительности.

Интересен также фрагмент предисловия, посвящённый сочинению Йакута ал-Хамави «Му'джам ал-булдан» («Словарь стран

и местностей»). Р. Фахретдин отмечает, что этот труд, представляющий собой энциклопедию географических и культурных сведений, был издан в Лейпциге в 1866–1873 гг. под редакцией известного немецкого востоковеда Вюстенфельда и отличался столь высокой степенью достоверности и научной основательности, что вызывал восхищение даже у самых требовательных специалистов. Автор с искренним чувством пишет: *«Ох, если бы хазрат Йакут ал-Хамави поднялся из своей могилы и увидел своё сочинение, над составлением которого он пролил столько слёз, изданным в таком заботливом виде!.. Думается, что ал-Хамави не надеялся и не представлял, что кто-либо приложит подобные усилия»*¹. Далее Р. Фахретдин с благодарностью и признательностью подчёркивает заслуги востоковедов, сумевших извлечь из забвения и очистить от пыли труды мусульманских учёных, которые оказались в беспорядке и упадке в силу исторических обстоятельств, и столь удивительным образом подготовить их для современного читателя. Этот фрагмент особенно показателен: он отражает одновременно горечь автора за судьбу исламского наследия, оказавшегося в пренебрежении, и глубокое уважение к труду европейских исследователей, сохранивших и донёсших это наследие до новых поколений. Присутствие подобных оценок во вступительном слове придаёт ему философский характер, превращая его в размышление о месте исламской науки в мировом контексте и необходимости её возрождения.

Не менее примечательны и методологические замечания автора. Р. Фахретдин неоднократно подчеркивает, что при всех усилиях возможны ошибки и упущения, ибо безгрешность — удел избранных. Такая позиция демонстрирует скромность исследователя и в то же время находится в соответствии с принципами современной науки, признающей неизбежность ограничений и субъективности в исследовательской работе.

Вступительное слово завершается цитатами из поэтических и прозаических источников, а также высказыванием имама аш-Шафи'и о важности упоминания женских родословных. Эти

¹ Фахретдин Р. Машхур хатыннар. Б. 6.

фрагменты придают тексту особую глубину, показывая, что тема женщин в истории не является второстепенной или маргинальной, а напротив, заслуживает самого пристального внимания.

Таким образом, «Ихтар» в «Мэшһур хатыннар» представляет собой не только традиционное вступление, но и развернутое научное высказывание. Оно задаёт рамки восприятия всей книги, объясняет её источниковую базу, методологию и культурное значение. Именно благодаря «Ихтару» сочинение Фахретдина приобретает черты академического труда, в котором личное стремление автора соединяется с объективными требованиями науки.

Краткое содержание и структура книги «Мэшһур хатыннар» («Знаменитые женщины»)

Биографический словарь Ризаэтдина Фахретдина «Мэшһур хатыннар» («Знаменитые женщины») объединяет имена представительниц разных эпох и регионов, от времён праматери Хаввы (библ. Евы) до поколения современниц самого автора. Ризаэтдин Фахретдин отмечал: *«Наша же книга, посвящённая биографиям знаменитых женщин, завершается жизнеописанием Яхабуллы, которое значится под номером 549»*¹. Однако в некоторых современных исследованиях, например в работе А. Хасавнех, упоминается иное количество — 547 биографий², что, вероятно, связано с особенностями методики подсчёта и различиями в учёте кратких биографических заметок. Между тем по результатам собственной сверки текста выявлено 552 биографии, что может объясняться включением небольших очерков, не всегда выделенных в самостоятельные статьи, а также особенностями внутренней нумерации издания 1904 года³.

¹ Фахретдин Р. Машһур хатыннар. Б. 411.

² Хасавнех А. А. Ризаэддин Фахреддин и его биографический труд «Мэшһур хатыннар» («Знаменитые женщины») // Историческая этнология. 2020. Т. 5. № 2. С. 307.

³ Следует отметить, что поздняя рукописная версия «Мэшһур хатыннар», завершённая Р. Фахретдином в 1934 г., содержит ещё большее число биографий, не вошедших в издание 1904 г. Эти материалы планируется включить в будущую русскоязычную публикацию книги, отличающуюся по составу и структуре от издания 1904 г.

Словарь выстроен по тематическому принципу и структурирован по категориям. Автор включает в него правительниц древних государств; матерей, дочерей и жён царей различных династий — Гассанидов, Сасанидов, Омейядов, Аббасидов, Айубидов, и других; сподвижниц пророка Мухаммада и женщин из его ближайшего окружения — дочерей, жён и тётъ; матерей и жён пророков; хадисоведок и передатчиц знаний; женщин-шейхов и аулийа; правоведок-факихов; писательниц, поэтесс и проповедниц; преподавательниц, врачевательниц и каллиграфов; воительниц, паломниц, многодетных матерей, а также женщин, оставивших заметный след в культурной и религиозной жизни Булгара, Сарая и Казани. Такая систематизация свидетельствует о стремлении Р. Фахретдина показать многогранность женского вклада в историю — от религиозной учёности и духовного лидерства до общественной и культурной деятельности.

Наряду с представительницами мусульманского мира в книге присутствуют женщины, принадлежащие иным религиозным и культурным традициям: Клеопатра, Шамирам (Семирамида, ассирийская царица), Забба, Далила, Сара (жена пророка Ибрахима/Авраама), Марйам (Мария, мать пророка 'Исы/Иисуса). Такой подход говорит о стремлении автора подчеркнуть универсальность женского вклада в историю и духовность человечества, а также демонстрирует исламский принцип уважения к иным традициям.

Книга ценна тем, что биографии всемирно известных женщин соседствуют в ней с жизнеописаниями малоизвестных мусульманок Поволжья и Урала, чьи имена до того оставались в тени. Это меценатки и благотворительницы, строившие мечети, школы и библиотеки, формировавшие культурную и образовательную среду региона. Примечательно, что автор включил в книгу и биографию собственной матери, что подчёркивает не только его личную благодарность, но и значение семейных ценностей, роли матери в воспитании и духовном становлении будущих поколений. Посредством этого примера Фахретдин ясно показывает, что величие нации начинается с достойного воспитания в семье.

Книга Р. Фахретдина безусловно сохраняет свое историческое и духовное значение и в наши дни, а потому требует от исследователя внимательного и бережного отношения, тем более если речь идет о ее переиздании. Потому подготовка нового издания не могла ограничиться простым воспроизведением текста — была необходима тщательная работа с источниками и исправление допущенных ранее неточностей. В результате нами была проделана значительная научная редакция, в рамках которой были осуществлены следующие задачи:

1. Выполнена «мукабала» — сверка перевода со старотатарским оригиналом книги «Мәшһүр хатыннар» (Оренбург, 1904), в ходе которой установлено, что прежний перевод данного сочинения на русский язык был крайне неточным: в нём обнаружены многочисленные искажения, пропуски абзацев, сносок и комментариев. В результате перевод был существенно переработан — примерно на 80%.

2. Каждый приведённый в книге факт снабжен ссылками на источник информации с указанием тома и страницы.

3. Уточнено правильное произношение имён всех упомянутых женщин и других личностей на основе первоисточников.

4. Выверены генеалогия и годы жизни, а также написание имён — в арабском оригинале и в кириллической транслитерации.

5. Отдельно указаны те истории, которые Ризаэтдин Фахретдин позаимствовал из шиитских источников, поскольку в его эпоху именно в них можно было почерпнуть необходимые сведения.

6. Все стихи и имена приведены на арабском языке с огласовками для правильного чтения.

7. Проведена проверка хадисов, преданий и историй: указано, какие из них являются слабыми или вымышленными, и приведены мнения ранних имамов.

8. В примечания включены краткие справочные сведения о личностях, упоминаемых в биографиях — сподвижниках, правителях, учёных, правоведах и других деятелях. Справки подготовлены на основе авторитетных биографических и библиографических источников, указания на которые помещены непосредственно после каждой из них.

9. Также был проведён анализ исторических эпизодов, в ходе которого определено, какие из них внесены в историю неправомерно и не имеют надёжного подтверждения. Подобная работа особенно важна, поскольку Ризаэтдин Фахретдин жил в эпоху крайне ограниченного доступа к книгам и опирался лишь на те источники, которые были ему доступны. Сегодня же исследователь располагает несоизмеримо более широкими возможностями: доступны печатные и электронные издания, специализированные энциклопедии, обширные базы данных и цифровые архивы, что позволяет моментально обращаться к массивам информации, сопоставлять версии и устранять ошибки.

10. Даны уточняющие комментарии к географическим названиям, племенам, прозвищам и нисбам (обозначениям принадлежности к роду, племени или местности).

11. Исправлены ошибки, выявленные в тексте, включая ошибки самого Ризаэтдина Фахретдина, а также устранены многочисленные опечатки.

12. Выполнен точный перевод поэтических фрагментов с сохранением их художественной и смысловой целостности.

Таким образом, проделанная работа включала не только проверку перевода и исправление ошибок, но и широкий спектр исследовательских задач, связанных с анализом текстов, уточнением сведений и использованием современных научных возможностей. Помимо этого, были внесены и многие другие уточнения и дополнения, которые усилили научную ценность труда, превратив его не только в собрание биографий, но и в фундаментальный справочник по исламской культуре и интеллектуальной истории. Особенно значимым в этом контексте становится авторское завершение книги. Ризаэтдин Фахретдин сам подчеркнул её предназначение и обратился к будущим поколениям со словами: ***«В такое время, если на то будет воля Аллаха, наша книга «Знаменитые женщины» не останется без внимания ни со стороны читателей, ни со стороны тех, кто на неё взглянет. Особенно учитывая, что мы писали эту книгу, находясь среди народа, который считает написание и чтение книг, а также любовь к чтению большим пороком. Надеемся, что, проявив***

уважение, они не оставят наш труд в забвении. Всё грядущее — близко (كُلُّ آتٍ قَرِيْبٌ)»¹.

Сегодня, спустя более ста лет, можно сказать, что его слова оправдались. Проведённая нами редакторская работа, обновление перевода, исправления и дополнения — это ответ на мольбу Р. Фахретдина, знак того, что его труд не забыт. Напротив, он продолжает жить, обращаясь к новым поколениям и открывая перед ними величие исламского наследия.

Заключительные размышления Р. Фахретдина в «Мәшһүр хатыннар»

В заключительном разделе своего труда Ризаэтдин Фахретдин формулирует своего рода духовно-нравственное завещание. Он подчёркивает, что биографические сочинения не только имеют историко-библиографическую ценность, но и выполняют ярко выраженную воспитательную функцию. По словам Р. Фахретдина: **«Жизнеописания первых [благочестивых и добродетельных] являются образцами для подражания, тогда как биографии вторых [порочных и жалких] служат анти-примером, призванным вызывать негодование и возмущение»².** Таким образом, книга должна быть воспринята не как собрание рассказов «для убивания времени», а как нравственный путеводитель.

Примечательно и то, что, добавив в завершение краткие жизнеописания Ибн Хаджара и ас-Суйути, Р. Фахретдин не только расширил границы своего замысла, но и указал на единство исламской научной традиции. Этот приём имеет методологическую и символическую ценность: он показывает, что биографии женщин невозможно вырвать из общего контекста, а их вклад должен оцениваться наравне с вкладом мужчин.

Ризаэтдин Фахретдин связывает духовное здоровье общества с положением женщины. Он подчёркивает, что именно

¹ Фахретдин Р. Машхур хатыннар. Б. 416–417.

² Там же. Б. 412.

женщины формируют нравственный и интеллектуальный облик будущего поколения: «**В нации, где женщины воспитаны надлежащим образом, дети вырастают образованными, обладающими прекрасным нравом, любящими добродетель и стремящимися к прогрессу**»¹. В этом заключается глубинная мысль автора: сила народа зависит не от его материальных ресурсов, а от уровня воспитания матерей, от их способности возвращать людям высокой культуры и добродетели.

Здесь Р. Фахретдин задаётся более масштабным вопросом: почему в его время среди мусульман не рождаются такие выдающиеся мыслители и учёные, как ал-Фараби, Ибн Сина, Мухаммад ибн Исма‘ил ал-Бухари, Ибн Халдун, аш-Шафи‘и, Абу Ханифа, Ибн Рушд и другие? Он отвергает представление о том, что эпоха якобы утратила возможность рождать великие умы. Причину он видит не во внешних обстоятельствах, а в том, что исчезли матери, воспитывавшие детей в духе высокой культуры, учёности и добродетели. Именно они в прошлом закладывали основы будущего величия. По его словам: «**Не слабость и не бедность принижают народы, а утрата веры в то, что раз другие смогли достичь подобной высоты, то и мы в состоянии сделать то же самое**»². В этом — его надежда: путь, на преодоление которого предыдущим поколениям требовались десятилетия, новые поколения смогут пройти гораздо быстрее, если получат правильное воспитание.

Особенно важны его слова о будущем исламского мира: «**Всё грядущее — близко (كُلُّ آتٍ قَرِيبٌ)**»³. Эта фраза становится символом надежды на то, что возрождение мусульманской цивилизации начнётся через образование женщин и возвышение их роли. Р. Фахретдин смело спорит с современными ему представителями консервативных кругов, считавшими женское образование излишним, и утверждает, что без просвещённых матерей не могут появляться великие мыслители, подобные учёным прошлого.

¹ Фахретдин Р. Машхур хатыннар. Б. 412.

² Там же. Б. 413.

³ Там же. Б. 417.

Заключительные страницы «Мәшһүр хатыннар» превращают труд в нечто большее, чем собрание биографий: они задают концептуальные рамки для осмысления будущего. Книга становится программным документом, обращённым к новым поколениям, в котором сочетаются историческая память, социальный анализ и педагогический посыл.

В итоге проведённая работа над «Мәшһүр хатыннар» Ризаэтдина Фахретдина показала, что данный труд обладает огромным значением не только как источник по истории и культуре, но и как живое напоминание о духовных и нравственных основах мусульманского общества. В ходе научного редактирования удалось уточнить текст, исправить ошибки, дополнить перевод, вернуть в оборот забытые имена и исторические реалии. Всё это позволило приблизить книгу к современному читателю и вместе с тем сохранить её первоначальный замысел. Можно надеяться, что и сегодня это сочинение будет способствовать усилению интереса к наследию Фахретдина, развитию исторической памяти и пониманию роли женщины в становлении культуры и науки мусульманских народов¹.

Литература

Габдрафикова Л. Р. Татарская женщина на рубеже XIX–XX вв.: традиции и новации в уходе за детьми // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т. 15. № 1. С. 55–67. DOI:10.22378/2410–0765.2025–15–1.55–67

Хасавнех А. А. Ризаэддин Фахреддин и его биографический труд «Мәшһүр хатыннар» («Знаменитые женщины») // Историческая этнология. 2020. Т. 5. № 2. С. 306–317. DOI:10.22378/he.2020–5–2.306–317

Фахретдин Р. Машхур хатыннар. Оренбург, 1904. 448 б.

---

¹ В настоящее время этот труд готовится к публикации. Рукопись проходит редакционную подготовку в Духовном управлении мусульман Российской Федерации и в ближайшие месяцы должна выйти в свет, чтобы вновь, как и более века назад, служить источником вдохновения для читателей.

М. М. ГУМЕРОВ¹
(Москва, Россия)

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ТРУДАХ Р. ФАХРЕТДИНА И А. МИДХАТА²

Аннотация: В статье приводится сравнительный анализ идей татарского общественного и религиозного деятеля Р. Фахретдина (1859–1936) и турецкого просветителя А. Мидхата (1844–1913), касающихся проблемы воспитания и образования мусульманской молодежи. Выявляется сходство и специфика в подходах и аргументации обоих мыслителей. Делается вывод о том, что Р. Фахретдин использовал для доказательства своих идей в основном хадисы, а также доводы логического и этического свойства, в то время как А. Мидхат в своих обоснованиях прибегал к логике и здравому смыслу. Оба просветителя пытались направить молодежь на путь созидания и прогресса, ориентировать на изучение не только религиозных дисциплин, но и светских предметов.

Ключевые слова: мусульманское воспитание, исламское образование, мусульманская молодежь, Р. Фахретдин, А. Мидхат

---

¹ *Гумеров Марсель Марсович* — независимый исследователь. E-mail: marsello1812@gmail.com.

Автор статьи глубоко признателен научному руководителю, доктору исторических наук Гусевой Юлии Николаевне за помощь при подготовке статьи.

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24–28–00188, <https://rscf.ru/project/24-28-00188/>

M. M. GUMEROV¹
(Moscow, Russian Federation)

ISSUES OF UPBRINGING AND EDUCATION OF YOUTH IN THE WORKS OF R. FAKHRETDIN AND A. MIDHAT²

Abstract: The article provides a comparative analysis of the ideas of R. Fakhretdin (1859–1936) and A. Midhat (1845–1913) on the problem of upbringing and education of Muslim youth. Attention is drawn to the similarities and specifics in the approaches and argumentation of both thinkers. It is concluded that R. Fakhretdin operated mainly with hadith, and in some cases argued with logic and ethics, and A. Midhat in most cases with logic and common sense. Both educators tried to direct young people in a creative direction, to orient them to study not only religious disciplines, but also secular subjects.

Keywords: Muslim upbringing, Islamic education, Muslim youth, R. Fakhretdin, A. Midhat

---

¹ *Gumerov Marsel Marsovich* — independent researcher. E-mail: marsello1812@gmail.com.

The author of the article is deeply grateful to the scientific supervisor, Doctor of Historical Sciences Guseva Julia Nikolaevna for her help in preparing the article.

² The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 24–28–00188, <https://rscf.ru/project/24–28–00188/>

Введение

Проблема воспитания и образования молодежи всегда была в центре внимания светских политиков и духовных лиц. Так, президент Российской Федерации В. Путин указывал, что «через воспитание молодежи сохраняется связь поколений, историческое единство нашей страны»¹. Вопросы, относящиеся к проблеме воспитания подрастающего поколения, неизменно поднимаются в проповедях и выступлениях представителей исламского духовенства. Например, муфтий Духовного управления мусульман РФ (ДУМ РФ) Равиль Гайнутдин отмечает: «Мы определяем приоритеты своей работы как воспитание молодежи»². Эта тема обсуждается и на научно-богословских конференциях, которые ежегодно проходят под эгидой ДУМ РФ и названы в честь известных российских богословов второй половины XIX — начала XX в. Г. Баруди³ и Р. Фахретдина⁴.

Целью данного исследования является сравнительный анализ идей Р. Фахретдина⁵ и А. Мидхата⁶, посвященных проблеме воспитания и образования мусульманской молодежи. Для этого мы изучим взгляды обоих интеллектуалов в области воспитания и образования подрастающего поколения, проведем

¹ Герейханова А. Владимир Путин обозначил главные приоритеты воспитания и образования российской молодежи // Российская газета. [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2023/03/02/urok-dlinoiu-v-god.html> (дата обращения: 25.01.2025).

² Муфтий Равиль Гайнутдин: Идеология вседозволенности и потребления порабощает человека // Духовное управление мусульман Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <https://dumrf.ru/common/speech/6439> (дата обращения: 25.01.2025).

³ XVII Чтения имени Галимджана Баруди. Трансляция // Духовное управление мусульман Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <https://dumrf.ru/common/event/23969> (дата обращения: 25.01.2025).

⁴ 165-летие со дня рождения муфтия Ризаэтдина Фахретдина отмечают в Московской Соборной мечети // Духовное управление мусульман Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <https://dumrf.ru/common/event/24382> (дата обращения: 25.01.2025).

⁵ Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936) — богослов, религиозный философ, ученый-просветитель, историк, муфтий Центрального духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири (1922–1936).

⁶ Ахмед Мидхат (1844–1913) — турецкий писатель, просветитель. Ввел в турецкую литературу жанры короткого рассказа и романа. Был журналистом (псевдоним «Бир тюрк» — Турок). Читал курсы лекций в Стамбульском университете. Автор художественных и драматических произведений, работ по педагогике и воспитанию, а также философии, религии, истории, географии и др. Пользовался большой популярностью среди мусульман России.

сравнительный анализ их подходов к этому вопросу и используемой ими аргументации.

Р. Фахретдин и А. Мидхат были авторитетными писателями и просветителями своего времени, имевшими влияние на умы мусульман Российской и Османской империй. Они неоднократно высказывались по вопросам просвещения и образования на страницах популярной прессы конца XIX — начала XX в., вступали в переписку с читателями и единомышленниками внутри и за границами своих стран. Р. Фахретдин, в частности, печатался в газете «*Вақыт*» («Время»), журнале «*Шүрә*» («Совет»)¹, в котором он также состоял редактором (1908–1917). В этом журнале, кроме прочего, нашли отражение российские и турецкие идеи по вопросу реформирования системы исламского образования².

А. Мидхат с 1878 г. издавал в Стамбуле газету «*Таржеман-ы хакикат*» («Переводчик истины»), которая до появления газеты «*Таржеман*» («Переводчик») И. Гаспринского была хорошо известна и получила широкое распространение среди волго-уральских татар³.

В целом произведения А. Мидхата пользовались большой популярностью в кругу исламских интеллектуалов Российской империи. Поэтому его работы старались издавать в крупных городах с компактным проживанием мусульман. Так, книга «*Kissadan hisse*» («Выводы из притч» / «Мораль рассказа»)

¹ Курмакаев Р. Ф. Становление и развитие системы начального и среднего образования мусульман Южного Урала: 1888–1917: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2004. С. 105.

² Брилева Д. С. Общественные дискуссии по вопросам социальных реформ в татарской прессе начала XX века: на материалах журнала «Шүрә» 1908–1917: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2012. С. 154–155. Также см.: Галигузина Д. С. Опыт реформирования образовательных учреждений Османской Турции начала XX века в освещении российской мусульманской прессы (на материалах журнала «Шүрә» (1908–1917)) // Актуальные проблемы изучения современной Турции: материалы Международной научной конференции. Н. Новгород — Стамбул: ФМО ННГУ, ИСИ ННГУ, Центр стратегических исследований мудрецов «BILGESAM», 2011. С. 168–172.

³ В письме от 16 марта 1881 г. известный золотопромышленник и меценат из Оренбурга Шакир Рамиев (1857–1912) писал своему младшему брату Закиру Рамиеву (1859–1921), что они с увлечением читают «Таржеман-ы хакикат» и просил присылать ему экземпляры газеты при каждом удобном случае (*Bargan H., Gilazov T. S.* Әхмәт Мидхәт Әфәнде һәм идел-урал төркиләре // *Tatarica*. 2014. № 1. С. 65).

вышла в «Типографии братьев Каримовых» в Казани¹. Среди российских мусульман, имевших тесные культурные связи с А. Мидхатом, был известный татарский писатель и педагог Ф. Карими (1870–1937), которого турецкий просветитель считал своим «духовным сыном»².

А. Мидхат был лично знаком с Р. Фахретдином, написавшем о нем книгу «*Әхмәт Мидхәт әфәнде*»³. Турецкий писатель встречался также с Г. Баруди и другими видными мусульманскими интеллектуалами Российской империи⁴.

В сравнительном анализе мы опираемся на следующие труды интересующих нас персоналий. Это первый том книги «*Асар*» («Памятники», 1900–1904) Р. Фахретдина, где автор перечислил наиболее важные светские дисциплины⁵, которые студенты медресе должны знать наряду с богословскими науками. Его знаменитая работа «*Нәсихәттәр*» («Наставления», 1910), в которой он рассмотрел некоторые аспекты воспитания молодежи⁶. В свою очередь, А. Мидхат написал ряд романов, в которых через судьбу главных героев пытался обратить внимание на изучение светских наук⁷. Кроме того, в одной из своих работ, «*Kissadan hisse*» («Выводы из притч» / «Мораль рассказа», 1870), автор высказался о том, какими видит образование и мораль в современном ему обществе⁸.

¹ *Bargan H., Gilazov T. S.* Әхмәт Мидхәт Әфәнде һәм идел-урал төркиләре // *Tatarica*. 2014. № 1. С. 62.

² Там же.

³ *Сибгатуллина А. Т.* Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 108.

⁴ Там же. С. 109.

⁵ *Фахретдин Р.* Асар. Казань: Типо-литография Императорского университета. Т. 1. 1900. С. 31.

⁶ *Фәхрәтдинов Р.* Нәсихәттәр / Автор-төзөүсез һәм тәржемәсез Әхәт Сәлихов. М.: Мир знаний, 2018. 108 б.

⁷ Такими работами являются «*Paris'te Bir Türk*» («Турок в Париже», 1876), «*Jön Türk. Milli, İctimai ve Siyasi Roman*» («Младотурок. Национальный, гражданский и политический роман», 1910), «*Acâib-i Âlem*» (*Dünyanın Olağanüstülükleri*) («Чудеса света», 1882), «*Rikalda yahut Amerika'da Vahşet Âlemi*» («Рикальда, или Царство дикости в Америке», 1890) и «*Fenni Bir Roman yahut Amerika Doktorları*» («Научный роман, или Американские доктора», 1889).

⁸ *Ahmet Mithat Efendi.* Kissadan hisse. Derleyen: Mehmet Ümit Çekin. Ankara: Kapra Yayıncılık, 2021. S. 96.

Анализ взглядов Р. Фахретдина и А. Мидхата по вопросам образования и воспитания

Во второй половине XIX — начале XX в. в мусульманском сообществе Российской и Османской империй шел поиск направлений в обновлении религиозного образования.

Р. Фахретдин считал, что традиционные мусульманские школы не соответствуют запросам современной жизни: не могут дать хорошего образования не только для духовного развития учеников, но и для благополучия в обыденной жизни¹. В работе «*Нәсихәттәр*» («Наставления») Р. Фахретдин призывал к рачительности и усвоению знаний в области экономики: «Тот, кто в детстве не научился пользоваться деньгами грамотно, не научится и будучи взрослым»².

Он также указывал на то, что знания нужны всем, независимо от конфессиональной принадлежности. Р. Фахретдин обосновывал дозволенность и необходимость изучения наук, опираясь на факты из истории исламской цивилизации: «У мусульман науки были в такой чести, что они могли пропутешествовать в течение месяца, лишь бы услышать мнение специалиста в той или иной отрасли знания. Людей с совершенными знаниями почитали, даже если они были представителями другого народа. Потому в Багдаде ученые из язычников, католиков, иудеев, христиан собирались вместе с великими мусульманскими мыслителями, вели научные беседы»³. Также богослов призывал к изучению государственного русского языка⁴.

«*Нәсихәттәр*» следует рассматривать в основном как работу по формированию морально-нравственного облика молодого

¹ Фархшатов М. Н., Исогай М., Булгаков Р. М. Ризаэддин бин Фахреддин и его «Биографии» // «Моя биография» Ризаэддина бин Фахреддина (Уфа, 1323 г. х.) со вступительной статьей и указателями / сост. М. Н. Фархшатов, М. Исогай, Р. М. Булгаков / TIAS Central Eurasian Research Series No. 11. Tokyo: Tokyo press, 2016. P. XXXIII.

² Фахретдинов Р. Нәсихәттәр. Б. 12.

³ Фахретдин Р. Асар. Казань: Типо-литография Императорского университета. Т. 1. 1900. С. 31.

⁴ Там же. С. 34; Амирханов Р. У. Ризаэтдин Фахретдин как историк // Ризаэтдин Фахретдин: наследие и современность: материалы научной конференции. Казань: Издательство Института истории АН РТ, 2003. С. 33.

поколения, поскольку большое внимание в ней уделяется именно вопросам воспитания. Автор разделил наставления на три группы, адресуя их мальчикам, девочкам и взрослым, классифицировал по разным сферам деятельности (правила поведения с родителями, родственниками, соседями, в школе, дома и пр.). В этой работе наблюдается более систематизированный подход к рассмотрению вопросов воспитания, чем в исследуемых нами трудах А. Мидхата.

Свою точку зрения Р. Фахретдин отстаивал, прибегая к хадисам¹. При этом для его работ характерна аргументация со ссылкой не только на религиозные источники, но на логику и здравый смысл. Богослов пытался убедить детей в том, что родители более опытные и знают секреты этой жизни, потому к старшим нужно прислушиваться: «Родители надеются, что вы станете уважаемыми и полезными членами общества. Поэтому нужно с искренностью и любовью внимать их наставлениям, а не со злостью и страхом»². «По мере взросления старайтесь помогать своим родителям. Не злитесь на них, а проявляйте уважение. Однажды и вы станете родителями. Вам бы понравилось неуважительное отношение ваших детей к вам?»³ Таким образом, для доказательства данного тезиса богослов обратился не только к хадисам, но и к логике.

Огромное внимание Р. Фахретдин уделял нравственной составляющей обучения, сравнивая тех, кто находится на пути знаний, с пророками: «Ученые — наследники пророков, светочи мира»⁴. Богослов считал важным намерение учащегося: «Если кто-то у вас спросит, ради чего вы ходите в школу? Ответ должен быть таким: я иду в школу, чтобы Аллах был мной доволен, чтобы быть тем, кто сможет молиться за своих родителей, а также, чтобы быть полезным членом общества для друзей, родственников, народа, страны. Этот ответ — доказательство

¹ *Фахретдин Р.* Асар. Т. 1. 1900. С. 11.

² Там же. С. 12.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 20.

того, что ребенок является мудрым»¹. Важное значение Р. Фахретдин придавал и самообразованию².

В Османской империи конца XIX — начала XX в. были свои выдающиеся просветители, которые высказывали схожие идеи об образовании и воспитании молодого поколения. К таковым в первую очередь стоит отнести А. Мидхата. В силу своей популярности он был в ту пору самым издаваемым автором у себя на родине.

В уже упоминавшейся нами книге «*Kissadan hisse*» («Выводы из притч» / «Мораль рассказа», 1870), А. Мидхат помещает под одной обложкой поучительные рассказы, написанные на сюжеты западных авторов, и в конце каждого такого рассказа делает моральные выводы. Например, в притче «*Sabırsızlık*» («Нетерпение», 1870) автор повествует о медведице, которая родила уродливого детеныша и хотела его убить, не желая показывать его миру, но перед этим решила посоветоваться с вороной, которая рекомендовала медведице проявить терпение и вылизывать детеныша. Медведица последовала этому совету, и вскоре детеныш стал красивым. Мораль такова: ребенок, рожденный с недостатками, может стать прекрасным благодаря образованию. Если родители будут воспитывать и образовывать своего ребенка, то рано или поздно результат будет таким, что они будут им гордиться¹.

В другой притче «*El elden üstündür arşa çıkınca*» («Рука будет выше руки, взойдя на трон», 1870) А. Мидхат повествует о путнике, который сидел рядом с колодецом и, увидев, что в его сторону идет бандит, начал плакать. Когда бандит поинтересовался, почему путник плачет, последний ответил, что уронил в колодец золото. Бандит, услышав это, оставил свое оружие и полез в колодец. Пока он лез вниз, путник украл оружие своего «помощника» и убежал прочь. Быть умным и способным — самое великое оружие человека, и тот, кто сможет грамотно воспользоваться им, сможет спастись от самых опасных врагов².

¹ Фахретдин Р. Асар. Т. 1. С. 19.

² Там же. С. 20.

¹ Ahmet Mithat Efendi. *Kissadan hisse*. Derleyen: Mehmet Ümit Çekin. S. 12.

² *Ibid.* S. 40.

А. Мидхат отмечал важность умения развивать в себе проникаемость, способность анализировать, критическое мышление, так как некоторые верующие по своей наивности, желая делать добрые дела, могут оказаться жертвами нечестивых людей.

Интересным с точки зрения необходимости приобщения к науке является роман «*Paris'te Bir Türk*» («Турок в Париже», 1876). Это история журналиста и писателя Насуха, который отправился на корабле из Стамбула во Францию, чтобы познакомиться с западным миром. Во время путешествия он знакомится и беседует с людьми разных национальностей. Описывая главного героя, А. Мидхат пытается показать сильные и слабые стороны Востока и Запада. Преимуществом западного мира он считает лидерство в развитии науки и техники¹. Некоторые исследователи увидели в этом призыв А. Мидхата к созданию новой цивилизации, основанной на достижениях прогресса². Турецкий писатель обращает внимание на изучение европейских языков. В романе «*Jön Türk. Milli, İctimai ve Siyasi Roman*» («Младотурок. Национальный, гражданский и политический роман», 1910) Аише — одной из героинь произведения — отец настоятельно рекомендует изучать французский язык³. Если Р. Фахретдин делал упор на изучении русского языка, то А. Мидхат — французского.

В другом романе «*Acâib-i Âlem*» (*Dünyanın Olağanüstülükleri*) («Чудеса света», 1882) А. Мидхат приводит рассказ о судьбе Супхи Бея, который решается отправиться в самый северный регион мира, чтобы удовлетворить свой интерес к науке. Супхи Бей настолько увлечен наукой, что все остальное оставляет его равнодушным. Для него каждая наука — это путь к достижению «подлинной цели»⁴. Герой увлечен арифметикой, геометрией,

¹ Ahmet Mithat Efendi. *Paris'te Bir Türk*. Derleyen: Prof. Dr. Kemal Timur. Ankara: Elips Kitap, 2017. S. 116.

² Öztürk Z. Ahmet Mithat Efendi'nin Paris'te Bir Türk adlı romanında oryantalist ve oksidentalizist izler // *Journal of International Social Research*. 2017. T. 10. № 48. S. 105.

³ Ahmet Mithat Efendi. *Jön Türk. Milli, İctimai ve Siyasi Roman*. Sadeleştiren: Prof. Dr. Kemal Timur. Ankara: Tema Yayınları, 2022. S. 65.

⁴ Ahmet Mithat Efendi. *Acayib-i Âlem*. Sadeleştiren: Prof. Dr. Kemal Timur. Ankara: Tema Yayınları, 2019. S. 18.

космографией, астрономией¹, устройством воздушных шаров². В этом романе А. Мидхат также обращает внимание на изучение немецкого языка³. Один из главных героев романа «*Fennî Bir Roman yahut Amerika Doktorları*» («Научный роман, или Американские доктора», 1889) — врач Гриблинг из штата Фарвест после получения медицинского образования углубляет свои познания в химии и физике⁴, в частности интересуется гальванопластикой. Доктор Бовлей, сосед Гриблинга, является персонажем, который также хочет служить науке.

* * *

В заключение отметим, что Р. Фахретдин и А. Мидхат придавали большое значение вопросам воспитания и образования молодежи. Однако свои идеи в области просвещения и педагогики они отстаивали с помощью разных средств. Р. Фахретдин, будучи богословом, прибегал в своих доказательствах главным образом к хадисам, а также использовал аргументы логического и этического характера. Что касается А. Мидхата, то он отстаивал свои позиции с помощью логики и здравого смысла.

Оба просветителя старались направить мусульманскую молодежь на путь созидания и прогресса, ориентировать на изучение не только религиозных, но и светских предметов. В этом они видели залог воспитания гармоничного человека, который сможет построить достойное будущее.

Литература

Амирханов Р. У. Ризаэтдин Фахретдин как историк // Ризаэтдин Фахретдин: наследие и современность: материалы научной

¹ Ahmet Mithat Efendi. Acayib-i Âlem. Sadeleştirilen: Prof. Dr. Kemal Timur. S. 22.

² Ibid. S. 27.

³ Ibid. S. 29.

⁴ Ahmet Mithat Efendi. Fennî Bir Roman yahut Amerika Doktorları. Sadeleştirilen: Prof. Dr. Kemal Timur. Ankara: Tema Yayınları, 2022. S. 25.

конференции. Казань: Издательство Института истории АН РТ, 2003. С. 32–54.

Брилева Д. С. Общественные дискуссии по вопросам социальных реформ в татарской прессе начала XX века: на материалах журнала «Шүрә» 1908–1917: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2012. 210 с.

Галихузина Д. С. Опыт реформирования образовательных учреждений Османской Турции начала XX века в освещении российской мусульманской прессы (на материалах журнала «Шүрә» (1908–1917)) // Актуальные проблемы изучения современной Турции: материалы Международной научной конференции. Н. Новгород — Стамбул: ФМО ННГУ, ИСИ ННГУ, Центр стратегических исследований мудрецов «BILGESAM», 2011. С. 168–172.

Герейханова А. Владимир Путин обозначил главные приоритеты воспитания и образования российской молодежи // Российская газета. [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2023/03/02/urok-dlinoiu-v-god.html> (дата обращения: 25.01.2025).

Ильдар Аляутдинов: «Воспитать детей, которые дела-ми — в мирской жизни, но сердцами — с Вечноживым Аллахом» // Духовное управление мусульман Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <https://dumrf.ru/common/event/12263> (дата обращения: 25.01.2025).

Муфтий Равиль Гайнутдин: Идеология вседозволенности и потребления порабощает человека // Духовное управление мусульман Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <https://dumrf.ru/common/speech/6439> (дата обращения: 25.01.2025).

Курмакаев, Р. Ф. Становление и развитие системы начального и среднего образования мусульман Южного Урала: 1888–1917: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2004. 208 с.

Сибгатуллина А. Т. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 264 с.

Фархшатов М. Н., Исогай М., Булгаков Р. М. Ризаэддин бин Фахреддин и его «Биографии» // «Моя биография» Ризаэддина

бин Фахреддина (Уфа, 1323 г. х.) со вступительной статьей и указателями / сост. М. Н. Фархшатов, М. Исогай, Р. М. Булгаков / TIAS Central Eurasian Research Series No. 11. Tokyo: Tokyo press, 2016. P. XXV–XLII.

Фахретдин Р. Асар. Казань: Типо-литография Императорского университета. Т. 1. 1900. 481 с.

Фахретдинов Р. Нәсихәттәр / Автор-төзөүсене һәм тәржемәсене Әхәт Сәлихов. М.: Мир знаний, 2018. 108 б.

165-летие со дня рождения муфтия Ризаэтдина Фахретдина отмечают в Московской Соборной мечети // Духовное управление мусульман Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <https://dumrf.ru/common/event/24382> (дата обращения: 25.01.2025).

XVII чтения имени Галимджана Баруди. Трансляция // Духовное управление мусульман Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <https://dumrf.ru/common/event/23969> (дата обращения: 25.01.2025).

Bargan H., Gilazov T. S. Әхмәт Мидхәт Әфәнде һәм идел-урал төркиләре // *Tatarica*. 2014. № 1. С. 62–80.

Öztürk Z. Ahmet Mithat Efendi'nin Paris'te bir türk adli romanında oryantalist ve oksidentalizt izler // *Journal of International Social Research*. 2017. Vol. 48. S. 99–105.

Ahmet Mithat Efendi. Acayib-i Âlem. Sadeleştiren: Prof. Dr. Kemal Timur. Ankara: Tema Yayınları. 2019. 352 s.

Ahmet Mithat Efendi. Fennî Bir Roman yahut Amerika Doktorları. Sadeleştiren: Prof. Dr. Kemal Timur. Ankara: Tema Yayınları. 2022. 112 s.

Ahmet Mithat Efendi. Jön Türk. Millî, İçtimai ve Siyasi Roman. Sadeleştiren: Prof. Dr. Kemal Timur. Ankara: Tema Yayınları, 2022. 232 s.

Ahmet Mithat Efendi. Kissadan hisse. Derleyen: Mehmet Ümit Çekin. Ankara: Kapra Yayıncılık, 2021. 96 s.

Ahmet Mithat Efendi. Paris'te Bir Türk. Derleyen: Prof. Dr. Kemal Timur. Ankara: Elips Kitap, 2017. 696 s.

Ahmet Mithat Efendi. Rikalda yahut Amerika'da Vahşet Âlemi. Sadeleştiren: Prof. Dr. Kemal Timur. Ankara: Tema Yayınları, 2022. 296 s.

**ТАТАРСКИЕ ДЕЯТЕЛИ
В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ**

Т. В. Зенина¹, В. В. Зенин²

*Санкт-Петербургская государственная художественно-
промышленная академия имени А. Л. Штиглица
(Санкт-Петербург, Россия)*

СЕРИЯ ГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ ВЛАДИМИРА ЗЕНИНА «ХУСАИН ФАИЗХАНОВ: ЖИЗНЬ И СВЕРШЕНИЯ» КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ НАСЛЕДИЯ УЧЕНОГО

Аннотация: Статья посвящена анализу серии графических работ, созданной петербургским художником Владимиром Зениным к 200-летию со дня рождения выдающегося татарского ученого Хусаина Фаизханова. Серия из 44 графических произведений представляет собой уникальное художественное жизнеописание, отражающее ключевые события жизни и деятельности ученого. В статье рассматриваются особенности художественного языка, композиционные приемы и стилистические особенности работ, а также их значение для сохранения и популяризации наследия Хусаина Фаизханова. Особое внимание уделено связи графической

---

¹ **Зенина Татьяна Владимировна** — канд. искусствоведения, ст. преподаватель кафедры анимации и медиадизайна Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица. E-mail: ZeTa2323@yandex.ru.

² **Зенин Владимир Владимирович** — член РТОО «Санкт-Петербургский союз художников», ст. преподаватель кафедры анимации и медиадизайна Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица. E-mail: zenin_v25@mail.ru.

серии с традициями восточной миниатюры, в частности с иллюстрациями «Макам» ал-Харири, которые стали важным источником вдохновения для художника.

Ключевые слова: графика, художественный язык, жизнеописание, Хусаин Фаизханов, Владимир Зенин, восточная миниатюра, макамы, историческая реконструкция, изобразительное искусство, научное наследие

T. V. ZENINA¹, V. V. ZENIN²

*St. Petersburg State Art and Industry Academy named after A. L. Stieglitz
(St. Petersburg, Russian Federation)*

SERIES OF GRAPHIC WORKS BY VLADIMIR ZENIN “KHUSAIN FAIZKHANOV: LIFE AND ACHIEVEMENTS” AS AN ARTISTIC INTERPRETATION OF THE SCHOLAR’S LEGACY

Abstract: The article is devoted to the analysis of a series of graphic works created by the St. Petersburg artist Vladimir Zenin to commemorate the 200th anniversary of the birth of the outstanding Tatar scholar Khusain Faizkhanov. The series, consisting of 44 graphic works, represents a unique artistic biography, reflecting the key events of the

---

¹ *Zenina Tatyana Vladimirovna* — Cand. Sci. of Art Criticism, senior lecturer of the animation and media design department at St. Petersburg State Art and Industry Academy named after A. L. Stieglitz. E-mail: ZeTa2323@yandex.ru.

² *Zenin Vladimir Vladimirovich* — Member, The Regional Creative Public Organization “Saint Petersburg Union of Artists”, senior lecturer, Animation and Media Design Department, St. Petersburg State Art and Industry Academy named after A. L. Stieglitz. E-mail: zenin_v25@mail.ru.

scholar's life and work. The article examines the features of artistic language, compositional techniques, and stylistic characteristics of the works, as well as their significance for preserving and popularizing Khusain Faizkhanov's legacy. Special attention is paid to the connection between the graphic series and the traditions of Eastern miniatures, particularly the illustrations of Al-Hariri's Maqamat, which served as an important source of inspiration for the artist.

Keywords: graphic art, artistic language, biography, Khusain Faizkhanov, Vladimir Zenin, Eastern miniature, maqamat, historical reconstruction, visual art, scholarly heritage

Введение

Хусаин Фаизханов (1823–1866) — выдающийся татарский ученый, просветитель и теолог, чьи труды охватывают такие области знания, как педагогика, история, тюркология, археология, языкознание и теология¹. Его наследие продолжает вызывать интерес в научных кругах, а в 2023 году, в честь 200-летия со дня его рождения, была создана серия графических работ, посвященных его жизни и достижениям. Автор серии — петербургский художник-монументалист Владимир Зенин, известный своими работами в области художественной реконструкции восточных миниатюр макама.

В арабистике сложилось на первый взгляд очевидное понимание ключевых принципов классической макамы, которое, однако, затрудняет адекватную оценку значимости данного жанра в контексте эволюции арабской литературы. Это приводит к тому, что западные исследователи зачастую проводят недостаточно обоснованные параллели между макамой и европейской плутовской новеллой². Петербургские макамы (рукописи «Макамы» ал-Харири, хранящиеся в Институте восточных рукописей

¹ Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов в истории российского востоковедения // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 4. С. 27–50.

² Арабские рукописи Института востоковедения: краткий каталог / под ред. А. Б. Халидова. Ч. 1–2. М.: Наука: ГРВЛ, 1986. 527, 336 с.

РАН в Санкт-Петербурге) представляют собой уникальный культурный и литературный феномен. Макама как жанр берет свое начало в арабской литературе X века и характеризуется ритмизированной прозой, сочетающей в себе элементы юмора, сатиры и философской рефлексии¹. Художественная ценность иллюстраций к макамам заключается в том, что каждая миниатюра не просто украшает текст, но скорее служит визуальным комментарием к нему. Художники передают эмоции персонажей, динамику сцен и даже юмористические моменты. Иллюстрации часто содержат символические элементы, которые добавляют глубину интерпретации текста.

Цель данной статьи — проанализировать серию графических работ Владимира Зенина как уникальный пример синтеза исторического и художественного подходов к осмыслению наследия Хусаина Фаизханова. В статье рассматриваются композиционные, стилистические и иконографические особенности изображений, а также их связь с традициями и особенностями восточной миниатюры.

В статье использованы методы искусствоведческого анализа, включая изучение композиционных, стилистических и иконографических особенностей графических работ. Также проведен сравнительный анализ с традициями восточной миниатюры, в частности с иллюстрациями «Макам» ал-Харири, которые стали важным источником вдохновения для художника.

Для анализа исторического контекста привлечены труды самого Хусаина Фаизханова, а также исследования его биографов и последователей. В частности, были изучены его научные работы, посвященные вопросам истории, культуры и религии, которые отражают не только его глубокую эрудицию, но и уникальный методологический подход к изучению прошлого. Труды Фаизханова, такие как его исторические хроники и этнографические заметки, представляют собой ценный источник для

---

¹ Тенюк П. С. Некоторые особенности классической макамы // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2013. № 4 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-klassicheskoy-makamy> (дата обращения: 16.02.2025).

понимания социально-политических и культурных процессов в Волго-Уральском регионе в XIX в.

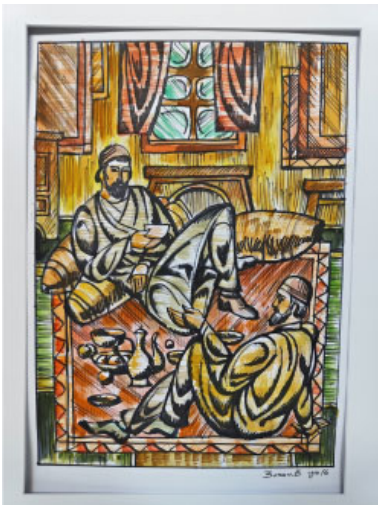
Кроме того, значительное внимание уделено анализу работ его биографов, которые раскрывают особенности формирования мировоззрения Фаизханова, его роль в просветительском движении и влияние на последующие поколения исследователей. Изыскания современных ученых, посвященные наследию Фаизханова, позволяют оценить его вклад в развитие исторической науки и педагогики, а также проследить эволюцию восприятия его идей в разные исторические периоды. Таким образом, комплексный анализ трудов Фаизханова и их интерпретаций в научной литературе позволяет не только реконструировать исторический контекст его эпохи, но и выявить актуальность его идей для современной науки.

О художественном языке работ: сплав традиций и новаторства

Серия графических работ Владимира Зенина, состоящая из 44 произведений, выполненных в технике акриловой живописи на бумаге, представляет собой уникальный художественный проект, сочетающий в себе элементы изобразительного искусства и исторического повествования. Вертикальный формат работ, выбранный автором, не только подчеркивает их визуальную гармонию, но и функционально ориентирует их на использование в качестве иллюстраций к тексту. Это свидетельствует о глубокой связи между визуальным и вербальным компонентами, что характерно для произведений, имеющих повествовательный характер.

Серия работ может быть интерпретирована как графический эпос, структурированный в хронологической последовательности. Каждое произведение отражает ключевой этап жизни и деятельности выдающегося историка, педагога и общественного деятеля Хусайна Фаизханова. Визуальный ряд охватывает такие значимые периоды, как детство, получение образования, научные изыскания, педагогическая практика, участие

в экспедициях, а также активную общественную жизнь Фаизханова. Художественный подход к созданию серии графических работ позволяет не только передать историческую достоверность, но и акцентировать внимание на эмоциональной и интеллектуальной составляющих личности Фаизханова. Использование акриловой живописи на бумаге придает работам особую выразительность, сочетающую в себе четкость линий и насыщенность цветовой палитры, что способствует созданию визуального нарратива, доступного для широкого круга зрителей (рис. 1).

Рис. 1. Сопоставление иллюстрации к макаме № 43 и иллюстрации «Спор Хусаина Фаизханова с Исмаилом Кышкари в Казани о планах нового медресе»

Художественный язык работ Владимира Зенина представляет собой синтез различных визуальных традиций и авторских приемов, что придает его произведениям уникальный стиль и глубину. В своих работах Зенин сочетает элементы академической графики, отличающейся точностью линий, детализацией и строгостью форм, с эстетикой восточных миниатюр, для которых характерны изящество, орнаментальность и символичность.

Этот синтез позволяет художнику создавать произведения, которые одновременно сохраняют связь с классическими традициями и демонстрируют индивидуальный авторский подход.

Композиции работ выстроены с учетом принципов театральной постановки¹. Каждая работа представляет собой тщательно продуманную сцену, где элементы расположены в соответствии с четкой плановостью и иерархичностью (рис. 2). Такой подход позволяет художнику акцентировать внимание зрителя на ключевых моментах повествования, создавая эффект вовлеченности и эмоциональной сопричастности. Особое внимание в графических работах уделено пространству, которое трактуется не как объемная среда, а как концептуальная идея, подчиненная задачам повествования. Этот прием восходит к традициям миниатюр макама ал-Харири, где пространство служит не столько для передачи глубины и перспективы, сколько для организации

Рис. 2. Сопоставление иллюстрации к макаме № 98 и иллюстрации «Рождение Хусаина Фаизханова»

¹ Карпычев М. Г. О художественном содержании макама // Идеи и идеалы. Т. 13. № 4. Часть 2. 2021. С. 384.

визуального нарратива¹. В работах Зенина пространство становится метафорой, инструментом для передачи смыслов и эмоций, что сближает его творчество с философскими и художественными традициями Востока. Использование приемов, характерных для миниатюр «Макам» ал-Харири, подчеркивает связь художественного приема, использующегося в серии графических работ, с культурным наследием Востока, где искусство всегда было тесно связано с литературой, философией и духовными поисками. При этом художник не ограничивается простым копированием традиционных форм, а переосмысливает их, создавая собственный визуальный язык, который сочетает в себе исторические аллюзии и современное художественное видение.

Таким образом, художественный язык Владимира Зенина представляет собой сложный сплав традиций и новаторства, где академическая графика, восточная миниатюра и театральная драматургия объединяются в единое целое. Этот синтез позволяет художнику не только создавать эстетически выразительные произведения, но и передавать глубокие смыслы, обращаясь к зрителю на универсальном языке искусства. Особое внимание уделено реконструкции исторических событий. Например, несколько работ посвящены взаимоотношениям Хусаина Фаизханова с его учителем Шигабутдином Марджани, что подчеркивает значимость педагогической преемственности в его жизни (рис. 3). Также в серии отражены ключевые научные достижения ученого, в том числе его экспедиции и публикации.

Одной из отличительных особенностей серии является ее тематическая структура. Все работы можно разделить на несколько групп:

1. Сюжеты из личной жизни (6 листов).
2. Сюжеты о духовной жизни (5 листов).
3. Сюжеты об обучении (3 листа).
4. Сюжеты о научной деятельности (8 листов).
5. Сюжеты о педагогической деятельности (4 листа).

¹ Большаков О. Г. Миниатюры петербургской рукописи «Макам» ал-Харири / науч. ред. А. О. Большаков. СПб.: Издательство «Славия», 2018. 256 с.: 177 ил.

Рис. 3. Сопоставление иллюстрации к макаме № 94 и иллюстрации «Хусаин Фаизханов на занятиях у Марджани. 1-я мечеть»

6. Сюжеты об экспедициях (4 листа).

7. Сюжеты о важных встречах (7 листов).

8. Сюжеты об общественной деятельности (7 листов).

Такая структура позволяет зрителю не только проследить жизненный путь ученого, но и понять многогранность его личности и вклада в науку и культуру.

Заключение

Серия графических работ Владимира Зенина представляет собой уникальный пример синтеза исторического и художественного подходов к осмыслению наследия Хусаина Фаизханова. Художественный язык работ, основанный на традициях восточной миниатюры и академической графики, позволяет создать яркий и запоминающийся образ ученого. Этот проект не только сохраняет память о выдающемся деятеле науки и культуры, но и способствует популяризации его наследия через изобразительное

искусство, делая его доступным для широкой аудитории. Графическая серия «Хусаин Фаизханов: Жизнь и свершения» является важным вкладом в культурное наследие, объединяя историческую достоверность с художественной выразительностью. Она демонстрирует, как искусство может стать мощным инструментом для сохранения и передачи знаний о выдающихся личностях и их достижениях. Работы Зенина не только визуализируют ключевые моменты жизни и деятельности Фаизханова, но и подчеркивают его роль в развитии науки, образования и культуры, что особенно важно в контексте современного интереса к исторической памяти и национальной идентичности.

Особого внимания заслуживает образовательный потенциал данного проекта. Графическая серия может быть использована в учебных программах, музейных экспозициях и культурных мероприятиях, способствуя формированию у зрителей глубокого понимания вклада Хусаина Фаизханова в историю и культуру. Кроме того, проект служит примером того, как современные художники могут интерпретировать исторические сюжеты, сохраняя их актуальность и эмоциональную силу.

Данная серия может рассматриваться как важный вклад в изучение и популяризацию наследия Хусаина Фаизханова, а также как пример синтеза искусства и исторической науки. Графический эпос Владимира Зенина не только визуализирует биографические данные, но и предлагает зрителю возможность глубже погрузиться в контекст эпохи, в которой жил и работал Фаизханов, что делает эту серию значимым культурным и образовательным проектом. Таким образом, работы Владимира Зенина представляют собой не только художественную ценность, но и важный инструмент для осмысления исторического наследия, способствуя сохранению памяти о выдающихся личностях и их вкладе в развитие науки и общества. Этот проект подчеркивает, что искусство и история могут успешно взаимодействовать, создавая новые формы осмысления прошлого и его значения для настоящего и будущего.

Литература

Арабские рукописи Института востоковедения: краткий каталог / под ред. А. Б. Халидова. Ч. 1–2. М.: Наука: ГРВЛ, 1986. 527 с., 336 с.

Большаков О. Г. Миниатюры петербургской рукописи «Макам» ал-Харири / науч. ред. А. О. Большаков. СПб.: Славия, 2018. 256 с.: 177 ил.

Карпычев М. Г. О художественном содержании макама // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 4. Ч. 2. С. 384–396. DOI:10.17212/2075-0862-2021-13.4.2-384-399

Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов в истории российского востоковедения // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 4. С. 27–50. DOI:10.22311/2074-1529-2023-19-4-27-50

Тептюк П. С. Некоторые особенности классической макамы // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2013. № 4 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-klassicheskoy-makamy> (дата обращения: 16.02.2025).

Ф. Ф. САЛАХЕТДИНОВ¹

*Нижегородский исламский институт имени Хусаина Фаизханова
(Нижний Новгород, Россия)*

РОЛЬ ХУСАИНА ФАИЗХАНОВА В РАЗВИТИИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

Аннотация: В статье освещается малоисследованный аспект деятельности выдающегося российского ученого-востоковеда середины XIX столетия Х. Фаизханова (Фаизхана), а именно его роль в развитии культурных контактов внутри и вне российского имперского общества. Опираясь на труды ученого, а также на историю его жизни и деятельности, автор раскрывает составляющие влияния личности Фаизханова на межкультурные коммуникации и показывает их конкретные формы в определенных исторических обстоятельствах.

Ключевые слова: просвещение, татарская духовная культура, татарский язык, Хусаин Фаизханов, Шихабутдин Марджани, европейское образование, реформа медресе, русский язык

---

¹ *Салахетдинов Фянис Фяритович* — ректор Нижегородского исламского института имени Хусаина Фаизханова. E-mail: fanis.salakhettinov@gmail.com.

F. F. SALAKHETDINOV¹

*Khusain Faizkhanov Nizhny Novgorod Islamic Institute
(Nizhny Novgorod, Russian Federation)*

THE ROLE OF KHUSAIN FAIZKHANOV IN THE DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL INTERACTIONS OF RUSSIAN SOCIETY IN THE MID-19th CENTURY

Abstract: The article highlights a little-studied aspect of the activities Kh. Faizkhanov, an outstanding Russian Orientalist scholar of the mid-19th century, in the development of cultural contacts within and outside the Russian imperial society. The author, based on the scholar's works and the historiography of his life and activities, reveals the components of personality's influence on intercultural communications and demonstrates their specificity in certain historical circumstances.

Keywords: education, Tatar spiritual culture, Tatar language, Khusain Faizkhanov, Shigabutdin Marjani, European education, madrasah reform, Russian language

Введение

Актуальность избранной автором темы связана с рядом факторов: (1) особое внимание в современных условиях к проблеме специфики влияния отдельных личностей на жизнь общества; (2) выявление бесконфликтных межкультурных взаимодействий

---

¹ *Salakhmetdinov Fyans Fyavitovich* — rector, Khusain Faizkhanov Nizhny Novgorod Islamic Institute. E-mail: fanis.salakhmetdinov@gmail.com.

в многоконфессиональных обществах в прошлом и настоящем как значимых для современного человека; (3) существующий интерес к национальным культурам в целом и их этническим составляющим.

Цель статьи — показать возможности личности в использовании разных форм воздействия на участников межкультурных контактов. Межкультурные контакты могут изучаться как глобальные¹, так и на личностном уровне².

В достижении поставленной цели автор статьи опирался на разностороннее наследие ученого: в первую очередь его научные труды³, а также письма к представителям своего ближнего окружения⁴. Отметим, что при жизни ученого увидела свет лишь его «Краткая грамматика татарского языка»⁵, изданная литографическим способом⁶.

Однако большая работа, проведенная Духовным управлением мусульман РФ по изучению трудов Х. Фаизханова (перевод на русский язык, публикация, включение материалов в доклады

¹ [Мухетдинов Д. В.] Хусаин Фаизханов как посредник между двух цивилизационных начал [Выступление первого заместителя председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации Дамира Мухетдинова на пленарном заседании XIV ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Фаизхановские чтения» по теме: «Власть и общество в полирелигиозном Российском государстве: проблемы и уроки», 12 апреля 2017 г., Санкт Петербург]. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dumrf.ru/upravlenie/speeches/12188> (дата обращения: 20.01.2025).

² Мухетдинов Д. В. Х. Фаизханов и его взаимоотношения с А. К. Казембеком и Ш. Марджани: опыт переосмысления // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 1. С. 27–46.

³ Фаизханов Х. Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные, по распоряжению Императорской Академии наук, из Московского Главного архива Министерства иностранных дел, изд. В. В. Вельяминовым-Зерновым. Репринтное издание 1864 г. / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2024.; Фаизханов Х. Репестр Крымских грамот; сост. и науч. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2024.

⁴ Письма // Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. М.—Н. Новгород: ИД «Медина», 2014. С. 274–316; Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани; ред.-сост. Д. В. Мухетдинов. 3-е изд. М.: ИД «Медина», 2020.

⁵ Фаизханов Х. Краткая учебная грамматика татарского языка / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. К своему труду — «Краткой грамматике татарского языка» — Хусаинов относился весьма критично. Упоминание об этом имеется в его письме Ч. Валиханову от 7 апреля 1863 г. // Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 276.

⁶ Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 66.

научных форумов и сборники статей по итогам их проведения¹, общие труды исторического содержания²), расширила возможности для анализа творческого наследия выдающего сына татарского народа. Мотивацией внимания Х. Фаизханова к межкультурным взаимодействиям была прежде всего убежденность в ценности знания и необходимости его передачи в процессе просвещения и образования.

Работа Х. Фаизханова «Высшее медресе»³ и её значение для межкультурных взаимодействий

Труд Х. Фаизханова, представляющий собой проект реформы мусульманского образования в России, начинается с мыслей, отражающих понимание автором значимости межкультурных взаимодействий. С одной стороны, в первой же фразе речь идет о Российском государстве, дающем равные возможности всем народам и конфессиям в деле развития, автор обращает внимание на тесное переплетение судеб татар и русских («между ними нет никакой вражды, ни религиозной, ни национальной, и не желают они зла»⁴). «...много возможностей дано исламу. В совсем немусульманской стране для решения вопросов уммы Мухаммада открыты суды, назначены муфтии и кади из мусульман. Им назначено жалование из государственной казны»⁵. Фаизханов подчеркивал, что объективные условия, сложившиеся в многоконфессиональном обществе России, позволяют татарам и русским жить в мире и познавать друг друга.

¹ XX «Фаизхановские чтения»: материалы международной научно-образовательной конференции. Москва, 10–13 декабря 2023 г. / [редкол.: Д. В. Мухетдинов (пред.), И. К. Давлетшин (сост.), С. М. Абубакаров (вып. ред.), М. С. Шаврина (отв. ред., сост.) и др.] / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «Медина», 2025.

² Мухетдинов Д. В. Исламское образование в России. Москва: ИД «Медина», 2023. 432 с.

³ Фаизханов Х. Высшее медресе / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023.

⁴ Реформа медресе. Ислах мадарис // Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 164.

⁵ Там же. С. 169.

Но, с другой стороны, тут же дается сравнение этих этносов в сфере образования и говорится о необходимости реформирования медресе. Можно согласиться с высказыванием исследователя А. Н. Юзеева о том, что «Фаизхан первым из татарских просветителей, убедившись в преимуществах европейской системы обучения, пришёл к мысли о необходимости перенесения европейских методов образования на татарскую почву. <...> он написал работы «Ислах мадарис» («Школьная реформа») и <...> «Рисала» («Трактат»), в которых изложил проект реформы мусульманского образования»¹. Отметим, что в российском образовательном поле многое было заимствовано у западноевропейцев. Поэтому мысль Фаизханова не ограничена западноевропейскими реалиями, а обращена и к российскому образовательному варианту. Отсюда и внимание ученого к изучению светских дисциплин в мусульманских учебных заведениях и к русскому языку как языку межкультурной коммуникации.

Интересна мысль Х. Фаизханова о народах Средней Азии: ученому важно поднять престиж образованных татар за пределами традиционного пространства их проживания, поднять уровень их знаний выше «бухарского». А Российскому государству, по его мнению, будет выгодно взять под свой «идейный контроль», как пишет Фаизханов, народы Средней Азии с опорой на татарских ученых². Сказанное подтверждает взгляд Х. Фаизханова на реформирование мусульманского образования, среди прочего, в оптике межкультурных коммуникаций.

¹ Юзеев А. Н. Проект реформы мусульманского образования Х. Фаизхана // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12. № 1. С. 181–182.

² Реформа медресе. Ислах мадарис // Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 174.

Эпистолярное наследие Х. Фаизханова и его влияние на межкультурные коммуникации

Из адресатов Х. Фаизханова следует назвать, в первую очередь, его учителя и друга Ш. Марджани¹. Как утверждает муфтий, шейх Равиль Гайнутдин, письма Хусаина-хазрата Фаизханова к Шихабутдину-хазрату Марджани — «это окно в мир его убеждений и внутренних переживаний, творческих планов»². И ненавязчиво, не выделяя эту тему как самостоятельную, что полностью соответствует эпистолярному жанру, Фаизханов доносит в своих письмах идеи о межкультурных взаимодействиях разных народов.

Еще один блок писем адресован казахскому ученому Чокану Валиханову. Обращаясь к нему, Х. Фаизханов в дружеском приветствии желает ему не только крепкого здоровья, но и долгого служения своему народу, обозначая тем самым одну из ценностных установок мусульманского мира³: ислам для представителя того или иного народа — основа развития той или иной этнической общности.

Из писем Х. Фаизханова можно понять, сколь внимателен он был к историческому материалу, раскрывающему специфику судьбы народа и его культуры как выражения этой судьбы. Фаизханов ценил значимость понимания народами друг друга. В том же письме Ч. Валиханову он писал о сборе материала для словаря казахского языка («собрал около двух тысяч слов, много фраз, а также в устной передаче рассказы, басни, песни и другие»)⁴.

Бережное отношение и уважение Х. Фаизханова к языкам как средству межкультурной коммуникации подтверждает его

¹ Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани; ред.-сост. Д. В. Мухетдинов. 3-е изд. М.: ИД «Медина», 2020. С. 6–9.

² Гайнутдин Р. Вступительное слово // Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 3–4.

³ Первое письмо Хусаина Фаизханова Чокану. 7 апреля 1863 г. // Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. С. 274–316.

⁴ Там же. С. 275.

работа с переводами, переписывание восточных рукописей, а также составление каталогов¹.

Заключение

Подводя итог статьи, отметим, что в силу своей значимости в современном мире тема межкультурных взаимодействий серьезно актуализируется и требует дальнейшего изучения на материалах разных культур. А творческое наследие выдающегося ученого Хусаина Фаизханова убеждает нас в том, что в каждой культуре заложено опытом общения народов и конфессий то, что необходимо изучать и использовать для укрепления межкультурных коммуникаций.

Литература

Гайнутдин Р. Вступительное слово // Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. М. — Н. Новгород: ИД «Медина», 2014. С. 3–4.

Мухетдинов Д. В. Исламское образование в России. М.: ИД «Медина», 2023. 432 с.

[Мухетдинов Д. В.]. Установлена значительная роль Фаизханова в составлении каталогов восточных рукописей барона Розена и академика Дорна [2023] [Электронный ресурс] // URL: <https://dumrf.ru/common/event/22481> (дата обращения: 08.02.2025).

Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. М. — Н. Новгород: ИД «Медина», 2014. 340 с.

[Мухетдинов Д. В.] Хусаин Фаизханов как посредник между двух цивилизационных начал [Выступление первого заместителя председателя Духовного управления мусульман Российской

---

¹ [Мухетдинов Д. В.] Установлена значительная роль Фаизханова в составлении каталогов восточных рукописей барона Розена и академика Дорна [2023] [Электронный ресурс] // URL: <https://dumrf.ru/common/event/22481> (дата обращения: 08.02.2025).

Федерации Дамира Мухетдинова на пленарном заседании XIV Ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Фаизхановские чтения» по теме: «Власть и общество в полирелигиозном Российском государстве: проблемы и уроки», 12 апреля 2017 г., Санкт Петербург] [Электронный ресурс] // URL: [http:// www.dumrf.ru/upravlenie/speeches/12188](http://www.dumrf.ru/upravlenie/speeches/12188) (дата обращения: 20.01.2025).

Мухетдинов Д. В. Х. Фаизханов и его взаимоотношения с А. К. Казембеком и Ш. Марджани: опыт переосмысления // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 1. С. 27–46. DOI:10.22311/2074-1529-2023-19-1-27-46

Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани; ред.-сост. Д. В. Мухетдинов. 3-е изд. М.: ИД «Медина», 2020. 280 с.

Фаизханов Х. Реестр Крымских грамот; сост. и науч. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2024. 144 с.

Фаизханов Х. Высшее медресе / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 146 с.

Фаизханов Х. Краткая учебная грамматика татарского языка / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 240 с.

Фаизханов Х. Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные, по распоряжению Императорской Академии наук, из Московского Главного архива Министерства иностранных дел, изд. В. В. Вельяминовым-Зерновым. Репринтное издание 1864 г. / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2024. 984 с.

Юзеев А. Н. Проект реформы мусульманского образования Х. Фаизхана // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12. № 1. С. 181–190.

XX «Фаизхановские чтения»: материалы Международной научно-образовательной конференции. Москва, 10–13 декабря 2023 г. / [редкол.: Д. В. Мухетдинов (пред.), И. К. Давлетшин (сост.), С. М. Абубакаров (вып. ред.), М. С. Шаврина (отв. ред., сост.) и др.] / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «Медина», 2025. 480 с.

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ
В ИСЛАМСКОМ
СОЦИУМЕ**

К. Н. АХМАДЕЕВ¹

*Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан
(Уфа, Россия)*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА РЕЛИГИОЗНЫХ ЛИДЕРОВ СОВРЕМЕННОСТИ*

Аннотация: В статье анализируется современная ситуация вокруг феномена лидерства. Особое внимание уделяется такой его разновидности, как религиозное лидерство. Среди различных тенденций, которые сегодня становятся преобладающими, автор выделяет цифровую трансформацию общества, понимаемую как всестороннее проникновение цифровых технологий во все сферы современной жизни, и рассматривает цифровизацию применительно к феномену лидерства, отмечая, что последнему она может принести как пользу, так и вред. В статье признается благотворное влияние цифровизации на систему государственного управления, приводящее к интенсификации коммуникационных связей в современном мире. Вместе с тем указывается на то, что лидерство, в том числе религиозное, может испытывать на себе и отрицательное

---

¹ *Ахмадеев Камиль Наилевич* — канд. полит. наук, доцент Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: komly1990@gmail.com.

* Автор выражает искреннюю благодарность руководству ЦРО «Духовное управление мусульман Российской Федерации», профессорско-преподавательскому составу Московского исламского института за приглашение на конференцию и предоставленную возможность выступить с научным докладом.

воздействие цифровизации. Это проявляется в уязвимости правдивого образа лидера в глазах целевых групп.

Ключевые слова: лидерство, политическое лидерство, религиозное лидерство, цифровизация, цифровая трансформация общества

К. Н. АХМАДЕЕВ¹

*Bashkir Academy of Public Administration under
the Head of the Republic of Bashkortostan
(Ufa, Russian Federation)*

DIGITAL TRANSFORMATION AS A FACTOR OF INFLUENCE ON RELIGIOUS LEADERS OF OUR TIME*

Abstract: The article analyzes the current situation around the phenomenon of leadership. Special attention is paid to religious leadership. Among the various trends that are becoming predominant today, we can single out the digital transformation of society, understood as the comprehensive penetration of digital technologies into all spheres of modern society. The author considers digitalization as a phenomenon with positive and negative sides for the phenomenon of leadership. The article recognizes the beneficial impact of digitalization on the public administration system and the intensification of communication links in the modern world. However, the author also points out the negative implications of the digital transformation of society on

---

¹ *Akhmadeev Kamil Nailevich* — Cand. Sci. (Political Sciences), Associate Professor, Bashkir Academy of Public Administration under the Head of the Republic of Bashkortostan. E-mail: komly1990@gmail.com.

* The author expresses his sincere gratitude to the leadership of the Religious Board of Muslims of the Russian Federation, the faculty of the Moscow Islamic Institute for the invitation to the conference and the opportunity to make a scientific report.

the phenomenon of religious leadership. This is reflected in the vulnerability of the true image of the leader in the eyes of the target groups.

Keywords: leadership, political leadership, religious leadership, digitalization, digital transformation of society

Введение

Лидерство является феноменом, внимание к которому со стороны исследователей-политологов, философов и социологов традиционно повышено. При этом далеко не все исследователи имеют единое мнение об этом явлении. С одной стороны, существует множество трактовок понятия «лидерство»¹, с другой — ряд исследователей пребывают в убеждении, что лидерство — это искусственно созданный концепт, природа которого мифологична². Скептики политического лидерства утверждают о наличии эссенциальных, психологических причин внерационального стремления масс подчиняться кому-либо. Иными словами, согласно данному убеждению, политическое лидерство объясняется особенностями политической культуры и политического сознания общества. В связи с этим можно проследить довольно четкую взаимосвязь между традиционалистским обществом и запросом этого общества на лидера как вождя. Соответственно, общества, не относящиеся к категории традиционалистских, с устоявшимися демократическими институтами и политической культурой участия, менее склонны к формированию у себя института политического лидерства.

¹ См., например: *Блондель Жан*. Политическое лидерство: путь к всеобъемлющему анализу / пер. с англ. М., 1992.; *Вебер Макс*. Харизматическое господство // Социологические исследования. 1988. № 5. С. 139–147; и др.

² См.: *Ralph F.* Leadership without silver bullets: a guide to exercising leadership. Bloomington, 2010. P. 19. Цит. по: *Самсонова Т. Н., Штуга Е. С.* Политическое лидерство перед вызовами современности // Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология и политология». 2016. № 4. С. 144.

Политическое и религиозное лидерство: общее и особенное

Установлена закономерность: лидерство в обществах играет тем большую роль, чем больше эти общества сталкиваются с вызовами и кризисами. Лидерство может стать особенно востребованным, когда в обществе возникает выбор между разными политическими решениями. Политический лидер может сформироваться там, где обществу становится нужна сила, готовая взять на себя ответственность за принятие таких решений.

Можно сказать иначе. Лидерство появляется тогда, когда общество испытывает кризис, но само лидерство начинает испытывать кризис, когда общество нормализуется, — социально-политические процессы стабилизируются, а в экономике наблюдается подъем. В этот момент пропадает необходимость появления и/или присутствия во власти политического лидера, способного возглавить процесс политической и социокультурной трансформации.

Фактором, снижающим потребность общества в политическом лидерстве, может выступать демократизация политических институтов, сокращение сроков полномочий высших должностных лиц, укрепление системы сдержек и противовесов. Таким образом формируется стабильное, демократическое общество с эффективно работающими политико-властными институтами, в котором институт лидерства может стать социально-политическим атавизмом. В такой ситуации он утрачивает свое первоначальное значение и перестает быть общественной потребностью. В политическом процессе данного общества лидер трансформируется в рядового субъекта с присущими ему стандартными властно-должностными характеристиками. Его статус остается неизменным до тех пор, пока политический процесс не переходит в кризисную фазу, а общество не испытывает кризисных воздействий.

При этом характер лидерства может меняться, смещаясь от политической сферы к религиозной, если общество испытывает потребность в духовном развитии и укреплении своих морально-нравственных основ. Тогда можно говорить о возникновении

лидерства религиозного, при котором лица из числа священнослужителей способны приобретать качества авторитетного субъекта общественных отношений и к этим лицам готовы прислушиваться массы. Важным отличием религиозных лидеров от политических является отсутствие у первых инструментов силового воздействия, а также административных рычагов принуждения. Вместе с тем у религиозных лидеров есть все атрибуты лидеров общественного доверия, за которыми общество готово идти и делать свой внутренний выбор. Причем от этого выбора зависит стабильность общественных настроений, готовность принимать сложившееся в обществе положение вещей или, напротив, способствовать тем или иным изменениям этого положения через участие в политическом процессе.

Важным здесь является вопрос: почему функция лидерства может переходить от политиков к религиозным деятелям? Достаточно ли ресурсов у политического руководителя стать лидером масс, субъектом политического процесса, пользующимся наибольшим доверием в обществе?

Представляется очевидным, что наличие у политического руководителя разветвленного силового аппарата и инструментов административного принуждения не является определяющим фактором в формировании беспрекословного авторитета среди масс. С. Е. Лец заметил: «У диктаторов нет силы, у них есть насилие»¹. То есть за таким лидером массы могут и пойти, но далеко не всегда сделают это исходя из осознанного внутреннего выбора. В политической науке есть утверждение, что нельзя считать политическими лидерами тех, кто использует неоправданные управленческие меры для сохранения своей власти. Исследовательница Барбара Келлерман называет это «bad leadership»² — «плохое лидерство». Некоторые русскоязычные авторы переводят этот термин как «дефектное

¹ Большая книга мудрости. Станислав Ежи Лец (1909–1966). Польский поэт, публицист. [Электронный ресурс] // URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Boljshaya-kniga-mudrosti.436.html> (дата обращения: 02.12.2024).

² *Kellerman, Barbara. Bad Leadership: What It Is, How It Happens, Why It Matters. Boston: Harvard Business Publishing, 2004.*

лидерство»¹. Смысл его сводится к тому, что суть лидерства — это добровольное, а не по принуждению, из чувства страха, следование за кем-то. С этим следует согласиться в силу того, что одним из ключевых компонентов всякого лидерства является доверие — признание достоинств, заслуг и полномочий лидера. А доверие не может быть построено на страхе. И в этом отношении религиозные лидеры обладают явным преимуществом перед политиками. У них нет инструментов насилия. Их оружие — слово и дело. Хорошей иллюстрацией к этому утверждению можно считать ту миротворческую миссию, которую в 2014 г. на полуострове Крым выполнило Духовное управление мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ), а также различные татарские этнокультурные организации из России, руководство Республики Татарстан, благотворительные фонды. В условиях фактической утраты Украиной контроля над Крымом возникла угроза кровопролития — вооруженного конфликта, одной из сторон которого могли стать крымские татары. И в те «горячие», роковые месяцы 2014-го искренние молитвы и увещания со стороны мусульманского лидера России муфтия шейха Равиля Гайнутдина, его заместителя Дамира Мухетдинова и целой команды ДУМ РФ сыграли огромную роль в деле демпфирования напряжения на полуострове. К воззваниям религиозного лидера России крымскотатарское сообщество прислушалось, и «Крым в 2014-м не стал очередной горячей точкой на карте планеты»².

Как мы видим, у миссии мусульманского сообщества России не было силовых инструментов. Не было ни танков, ни самолетов, ни дронов. Был лишь авторитет среди мусульман и, что немаловажно, наличие «дипломатических» каналов, позволивших донести чаяния и опасения крымских татар до Москвы, до тех лиц, кто ответствен за принятие исторических, судьбоносных решений.

¹ Самсонова Т. Н., Шпуга Е. С. Политическое лидерство перед вызовами современности // Вестник Московского университета. Серия 18: «Социология и политология». 2016. № 4. С. 147.

² Ахмадеев К. Н. На грани конфликта. Этнополитический очерк о крымских татарах. М.: ООО «Издательский дом “Медина”», 2022. С. 152.

Институт лидерства в цифровую эпоху

В условиях цифровой трансформации феномен лидерства — как политического, так и религиозного — претерпевает существенные изменения. В данном контексте цифровизацию можно воспринимать как своего рода вызов феномену лидерства, который связан с риском искусственного формирования лидера с опорой исключительно на разветвленный технологический инструментарий.

С одной стороны, для общества цифровизация — это очевидное благо. Благодаря цифровизации мир становится технологичнее, коммуникации между людьми интенсифицируются, а государственное управление начинает все больше удовлетворять запросам граждан, благодаря всевозможным цифровым сервисам. Достаточно вспомнить портал «Госуслуги», электронный кабинет в налоговой службе, электронную запись в поликлинику и многое другое. С другой стороны, цифровизация порождает новые технологии формирования общественного мнения, в том числе — для завоевания доверия людей. Эти технологии могут отражать реальные характеристики лидера, а могут создавать ложные образы, вводя людей в заблуждение. Новые медиа, как часть новых технологий, порождаемых цифровой трансформацией общества, становятся инструментом в руках манипуляторов. С их помощью, подобно кисти художника, можно создать нужный образ лидера, подстраиваясь под запросы граждан. Схема здесь «рабочая», проверенная временем и политтехнологами.

Чтобы имидж лидера в глазах избирателей был эффективным, необходимо сформировать ценностную картину населения, его пожелания относительно того, кого оно хочет видеть в качестве лидера, а далее — с помощью нужного контент-плана и коммуникационной стратегии этот образ реализовать. Площадкой для этого является сетевая среда, новые медиа. Допустим, нужен имидж «крепкого хозяйственника» — будет реализована соответствующая коммуникационная стратегия и прописан соответствующий контент-план. Аналогично — и с лидерами религиозными. Можно тем же самым способом создать имидж любого религиозного лидера в любой стране, любой конфессии.

Ключевое здесь — а как на самом деле? Является ли создаваемый образ реальным отражением персоны лидера? Этот вопрос остается открытым в условиях цифровизации.

Следующий аспект. Цифровизация затрагивает все сферы жизни общества. В том числе политику, экономику, духовную сферу. По сути, религиозные лидеры сегодня — не только лидеры в классическом понимании этого слова, но и одновременно руководители, менеджеры. То есть налицо тенденция на сближение концепций лидерства и руководства/менеджмента. Это, в свою очередь, актуализирует задачу политическим и духовным лидерам перенимать практики классического менеджмента.

Заключение

Цифровизация, затрагивающая все сферы жизни современного общества, может выступать и как благо, и как вызов. Особенно это касается феномена лидерства, которое бывает как политическим, так и религиозным. Вызов для религиозного лидерства заключается в том, что разнообразный технологический инструментарий, возникающий вследствие цифровой трансформации общества, позволяет не только оказывать помощь действующему лидеру в раскрытии его качеств, но и создавать «с нуля» нового лидера, который может оказаться фикцией. В связи с этим не исключен кризис доверия к самому феномену религиозного/политического лидерства.

Литература

Ахмадеев К. Н. На грани конфликта. Этнополитический очерк о крымских татарах. М.: ООО «Издательский дом “Медина”», 2022. 168 с.

Блондель Жан. Политическое лидерство: путь к всеобъемлющему анализу / пер. с англ. М., 1992. 135 с.

Большая книга мудрости. Станислав Ежи Лец (1909–1966). Польский поэт, публицист [Электронный ресурс] // URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Boljjshaya-kniga-mudrosti.436.html> (дата обращения: 02.12.2024).

Вебер Макс. Харизматическое господство // Социологические исследования. 1988. № 5. С. 139–147.

Самсонова Т. Н., Шпуга Е. С. Политическое лидерство перед вызовами современности // Вестник Московского университета. Серия 18: «Социология и политология». 2016. № 4. С. 142–163.

Kellerman, Barbara. Bad Leadership: What It Is, How It Happens, Why It Matters. Boston: Harvard Business Publishing, 2004. 282 p.

Ф. К. Тожидинов¹
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

ВНЕДРЕНИЕ ВИДЕОЛЕКЦИЙ В ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Аннотация: Современное развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на образовательные процессы, включая систему исламского образования. В условиях стремительной цифровизации возникла необходимость адаптации традиционных методов преподавания религиозных дисциплин к новым реалиям, что особенно проявилось в период пандемии COVID-19, когда многие учебные заведения были вынуждены перейти на дистанционные форматы обучения. В настоящей статье рассматривается процесс внедрения видеолекций в образовательную практику Московского исламского института (МИИ), анализируются их эффективность, основные направления применения и перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: цифровые технологии, исламское образование, видеолекции, религиозное обучение, мультимедийный контент

---

¹ *Тожидинов Фаррухжон Кобулжон угли* — магистр исламоведения, руководитель отдела дополнительного образования Московского исламского института. E-mail: mr.farruhjon@gmail.com.

F. K. TOZHIDINOV¹
Moscow Islamic Institute
(Moscow, Russian Federation)

IMPLEMENTATION OF VIDEO LECTURES IN ISLAMIC EDUCATION: THEORETICAL ANALYSIS AND PRACTICAL REALIZATION

Abstract: The modern development of digital technologies has a significant impact on educational processes, including the Islamic education system. In conditions of rapid digitalization, it became necessary to adapt the traditional methods of teaching religious disciplines to new realities, which was especially manifested during the COVID-19 pandemic, when many educational institutions were forced to switch to distance learning formats. This article examines the process of introducing video lectures into the educational practice of the Moscow Islamic Institute (MII), their effectiveness, the main directions of application and prospects for further development are analyzed.

Keywords: digital technologies, Islamic education, video lectures, religious education, multimedia content

Высокий темп цифровой трансформации, наблюдаемый в последние десятилетия, затронул практически все сферы общественной жизни, в том числе образование. Согласно данным ЮНЕСКО, дистанционное обучение стало неотъемлемой частью образовательного процесса, особенно в кризисных

---

¹ *Farruhzhon Kobulzhon ugli Tozhidinov* — Master's degree in Islamic Studies; head, Continuing Education Department, Moscow Islamic Institute. E-mail: mr.farruhjon@gmail.com.

ситуациях¹. Исламские образовательные учреждения также оказались вовлечены в этот процесс, что потребовало адаптации традиционных методов преподавания к сложившимся условиям. Внедрение цифровых технологий в религиозное образование, несмотря на определённые трудности, открыло новые возможности для распространения знаний, увеличения доступности образовательных материалов и повышения уровня подготовки студентов.

В контексте исламского образования видеолекции стали важным инструментом обучения, позволяющим сочетать академическую строгость с удобством восприятия информации². В Московском исламском институте (МИИ) процесс перехода к цифровым форматам обучения начался во время пандемии, когда стало очевидно, что традиционные очные формы преподавания временно неприменимы. Первоначально образовательный процесс осуществлялся посредством прямых трансляций, однако данный формат имел ряд существенных недостатков, включая низкое качество связи, зависания видео и сложности с поддержанием внимания аудитории³. Эти проблемы обусловили необходимость поиска альтернативных решений, что привело к созданию полноценного корпуса видеолекций.

Для реализации проекта была сформирована междисциплинарная команда, в которую вошли преподаватели, видеографы, редакторы, аниматоры и дизайнеры⁴. Совместная работа специалистов позволила создать видеолекции высокого качества, соответствующие академическим стандартам. За период 2020–2024 гг. в рамках проекта было подготовлено более 1000 видеоматериалов на семи языках, включая арабский, персидский, русский, татарский, узбекский, киргизский и таджикский.

---

¹ UNESCO. The Impact of Digital Education on Learning: Global Report 2021. Paris: UNESCO Publishing, 2021.

² Международный центр исламского образования. Трансформация религиозного обучения в эпоху цифровых технологий. Статистический отчёт. 2023.

³ Московский исламский институт. «Как проводить месяц Рамадан» // YouTube. 2024. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R9mPq6jW5ak> (дата обращения: 15.09.2024).

⁴ Мусульмане России. «Онлайн-академия» ислама. Лекции, которые вы запомните» // YouTube. 2024. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-QIqI03oMqB8> (дата обращения: 15.09.2024).

Структура видеоматериалов претерпела значительные изменения, например, если на начальном этапе лекции записывались в формате прямого обращения преподавателя к зрителю¹, то позднее были внедрены более интерактивные модели, предполагающие активное взаимодействие с аудиторией, использование анимаций и визуализацию сложных концепций².

Основное внимание в разработке видеолекций уделялось ключевым исламским дисциплинам, таким как акида («вероубеждение»), фикх («исламское право»), тафсир («толкование Корана») и хадисоведение. Кроме того, особый интерес для разработчиков представляли курсы по исламской истории, методике чтения Корана (таджвиду) и современным вопросам исламского общества³. Видеолекции сопровождалась инфографикой, графическими пояснениями и краткими текстовыми резюме, что способствовало лучшему усвоению материала. Помимо традиционных курсов, в МИИ были разработаны дополнительные образовательные проекты, такие как «Аят дня»⁴, включавший ежедневные короткие видео с анализом одного аята Корана, а также подкасты⁵, посвященные актуальным вопросам религиозной практики.

Согласно данным внутреннего исследования МИИ, 83% студентов отметили, что видеолекции являются эффективным средством для повторения пройденного материала, а 76% указали, что визуализация и анимации помогают в восприятии сложных религиозных тем⁶.

---

¹ Московский исламский институт. «Основы шариата. Вводный урок» // YouTube. 2024. [Электронный ресурс] // URL: https://youtu.be/2GuRy4wr6jw?si=FLRPK_r_Tj645Qj3 (дата обращения: 15.09.2024).

² Московский исламский институт. «Основы шариата. Вводный урок» // YouTube. 2024. [Электронный ресурс] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=oTj-mNmNlAY&list=PLmt9thAIRIO_ZFVhvo5QhAzEmq6XtMbFN (дата обращения: 15.09.2024).

³ Московский исламский институт // Ютуб канал Московского исламского института. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/@MoscowIslamicInstitute/playlists> (дата обращения: 15.09.2024).

⁴ Московский исламский институт. «Аят дня от студента МИИ» // YouTube. 2024. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=43vSfby0Kw&list=PLmt9thAIRIO-CEbbDhVHeWrtErcs0Ho1C> (дата обращения: 15.09.2024).

⁵ Московский исламский институт. «Сады коранической мудрости | Подкаст № 1» // YouTube. 2024. [Электронный ресурс] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=dmOvUC_H8ps&list=PLmt9thAIRIO-jPWPtqMNLw1VH774_OP5&index=5 (дата обращения: 15.09.2024).

⁶ Внутренний отчет МИИ о внедрении видеолекций. 2024.

Несмотря на очевидные преимущества от внедрения видеолекций, процесс цифровой трансформации исламского образования сопровождается рядом трудностей. В частности, одной из ключевых проблем является необходимость постоянного обновления технического оборудования и серверных мощностей, что требует значительных финансовых и организационных ресурсов. Кроме того, методологические вопросы относительно баланса между традиционным очным обучением и цифровыми технологиями остаются предметом дискуссий среди исламских педагогов. Немаловажным фактором является и адаптация студентов к новым условиям обучения: хотя видеолекции обеспечивают доступность знаний, они вместе с тем требуют высокой степени самоорганизации и дисциплины, что может представлять трудности для определенной категории обучающихся.

Таким образом, анализ внедрения видеолекций в образовательную систему Московского исламского института показывает, что данный метод обучения обладает значительным потенциалом для развития исламского образования. Видеолекции не только расширяют доступность знаний, но и способствуют формированию у студентов навыков самостоятельной работы, критического мышления и гибкости ума в условиях изменяющихся образовательных реалий. Однако дальнейшее развитие данного направления требует учета методологических и технических аспектов, а также проведения дополнительных исследований, направленных на оценку долгосрочного влияния цифровых технологий на религиозное образование.

В перспективе целесообразным представляется расширение мультимедийных проектов, адаптация образовательных программ к индивидуальным потребностям студентов и интеграция инновационных технологий, таких как искусственный интеллект и виртуальная реальность, в процесс обучения. Эти меры позволят создать более эффективную и доступную систему исламского образования, отвечающую вызовам современности и обеспечивающую высокий уровень подготовки студентов.

Литература

Международный центр исламского образования. Трансформация религиозного обучения в эпоху цифровых технологий. Статистический отчёт. 2023.

Московский исламский институт. «Как проводить месяц Рамадан» // YouTube. 2024. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R9mPq6JW5ak> (дата обращения: 15.09.2024).

Мусульмане России. «Онлайн-академия» ислама. Лекции, которые вы запомните» // YouTube. 2024. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QIqiO3oM-qB8> (дата обращения: 15.09.2024).

Московский исламский институт. «Основы шариата. Вводный урок» // YouTube. 2024. [Электронный ресурс] // URL: https://youtu.be/2GuRy4wr6jw?si=FLRPK_r_Tj645Qj3 (дата обращения: 15.09.2024).

Московский исламский институт. «Основы шариата. Вводный урок» // YouTube. 2024. [Электронный ресурс] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=oTj-mNmNIAY&list=PLmt9thAIRIO_ZFVhvo5QhAzEmq6XtMbFN (дата обращения: 15.09.2024).

Московский исламский институт. «Ютюб канал Московского исламского института» // YouTube. 2024. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/@MoscowIslamicInstitute/playlists> (дата обращения: 15.09.2024).

Московский исламский институт. «Аят дня от студента МИИ» // YouTube. 2024. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=43vSfbIy0Kw&list=PLmt9thAIRIO-CEbbDhVHeWrtErcs0Ho1C> (дата обращения: 15.09.2024).

Московский исламский институт. «Сады коранической мудрости | Подкаст № 1» // YouTube. 2024. [Электронный ресурс] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=dmOvUC_H8ps&list=PLmt9thAIRIO-JPWPtqMNLwIVH774_-OP5&index=5 (дата обращения: 15.09.2024).

Московский исламский институт. «Пост в Шавваль | Наставление современникам от студента МИИ на таджикском» // YouTube. 2024. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=31U09OdQ2PQ&list=PLmt9thAIRI0-Unphea-2ho3gТруSVKnWL&index=7> (дата обращения: 15.09.2024).

Внутренний отчет МИИ о внедрении видеолекций. 2024.

UNESCO. The Impact of Digital Education on Learning: Global Report 2021. Paris: UNESCO Publishing, 2021.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

X
Всероссийская
научно-практическая конференция

ФАХРЕТДИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*«Роль духовных деятелей
в просвещении
и воспитании общества»*

*к 165-летию
со дня рождения муфтия
Риззэтдина Фахретдина*

2-4 декабря 2024 г.
г. Москва

ПЛАН РАБОТЫ

2 декабря (понедельник)

После 14:00 **Заезд иногородних участников в гостиницу**
(*Sunflower Авеню Отель, г. Москва, ул. Щепкина, д. 32. с. 1*)

3 декабря (вторник)

- 7:00-9:00 **Завтрак**
(*по месту проживания*)
- 09:30-10:00 **Регистрация участников**
(*фойе конференц-зала Московской Соборной мечети, г. Москва, Выползов пер., д. 7*)
- 10:00-12:30 **ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ**
(*конференц-зал Московской Соборной мечети, г. Москва, Выползов пер., д. 7*)
- 12:00-12:30 **Презентации**
к 30-летию газеты «Минбар Ислама»
и к 20-летию журнала «Минарет Ислама»
- 12:30-13:00 **Обеденная молитва**
(*модельный зал Московской Соборной мечети*)
- 13:00-13:50 **Обед**
(*банкетный зал, 2 эт. админ. здания*)
- 14:00-16:00 **СЕССИЯ**
«Риззатдин Фахретдин и российские мусульманские просветители: жизнь, взгляды и наследие»
(*конференц-зал Московской Соборной мечети*)
- 15:00-17:00 **КРУГЛЫЙ СТОЛ**
«Вопросы дошкольного и школьного духовного воспитания»
к Году семьи в России и Году мусульманской семьи в ДУМ РФ
(*библиотека, 3 эт., админ. здания*)
- 16:00-17:15 **СЕССИЯ**
«Мусульманские религиозные институты в деле воспитания, просвещения и образования»
(*конференц-зал Московской Соборной мечети*)
- 17:15-18:30 **Сессия молодых имамов, теологов и востоковедов**
(*конференц-зал Московской Соборной мечети*)
- 18:30-20:00 **Ужин**
(*банкетный зал, 2 эт. админ. здания*)
- 4 декабря (среда)**
- 7:00-09:00 **Завтрак** (*по месту проживания*)
- 2 До 12:00 **Выезд иногородних участников из гостиницы**

ПРОГРАММА

Х Всероссийской научно-практической конференции «ФАХРЕТДИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

«Роль духовных деятелей в просвещении и воспитании общества»

3 декабря (вторник)

7:00-9:00

Завтрак
(по месту проживания)

9:30-10:00

Регистрация участников
(фойе конференц-зала Московской Соборной мечети,
г. Москва, Выползов пер., д. 7)

10:00-12:30

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ
(конференц-зал Московской Соборной мечети,
г. Москва, Выползов пер., д. 7)

Модератор:

Ислямов Ренат Вафович
Заместитель председателя Духовного управления мусульман
Российской Федерации, проректор Московского исламского
института по научной работе
(г. Москва)

Приветствия:

Главный муфтий шейх Равиль Гайнутдин
Председатель Духовного управления мусульман
Российской Федерации
(г. Москва)

Петров Алексей Владимирович
Заместитель директора Фонда поддержки исламской
культуры, науки и образования по координации региональных
проектов и взаимодействию с государственными структурами
(г. Москва)

*Выступления:
(регламент:
до 20 мин)*

Муфтий Дамир Мухетдинов
Доктор теологии, профессор, первый заместитель
Председателя Духовного управления мусульман Российской
Федерации, ректор Московского исламского института
(г. Москва)

Муфтий Мукадас Бибарсов
Председатель Духовного управления мусульман Поволжья
(г. Саратов)

Кадий Мунир Бюесов
Член Совета кадиев Духовного управления мусульман
Российской Федерации, председатель Совета улемов
Духовного управления мусульман Нижегородской области
(г. Нижний Новгород)

Юзеев Айдар Ниллович

Доктор философских наук, профессор Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия
(г. Казань)

«Место Ризы Фахраддина в татарском религиозно-просветительском движении первой четверти XX века»

Фархшатов Марсиль Нуруллович

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории и истории культуры Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского Центра РАН (г. Уфа)

«Библиотека Ризаэтдина бин Фахретдина: формирование, состав, судьба»

Зарипов Ислам Амирович

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, научный сотрудник Московского исламского института (г. Москва)

«"Джавами' ал-калим шархе" Р. Фахретдина как манифест джаидистской этики»

Карибуллин Айдар Ахбарович

Заведующий кафедрой арабского языка и гуманитарных дисциплин Казанского исламского университета (г. Казань)

«Деятельность Р. Фахреддина в должности казья: формирование нового исламского дискурса»

12:00-12:30

*(регламент:
15-20 мин)*

ПРЕЗЕНТАЦИИ

Ахметова Диляра Файзулловна

Руководитель пресс-службы
Духовного управления мусульман Российской Федерации

«Газета «Минбар Ислама»: 30 лет в просвещении уммы»

Батров Рустам Гаярович

Мусульманский теолог,
Садулин Ильяс Рашитович
Руководитель секретариата Международного мусульманского форума

«Журнал «Минарет Ислама»: путь длиною в двадцать лет»

12:30-13:00

Обеденная молитва

(молельный зал Московской Соборной мечети)

4

13:00-13:50

Обед

(банкетный зал)

14:00-16:00

СЕССИЯ

«Риззэтдин Фахретдин и российские мусульманские просветители: жизнь, взгляды, наследие»
(конференц-зал Московской Соборной мечети,
г. Москва, Выползов пер., д. 7)

Модераторы:

Давлетшин Ильгизар Кенжогулович

Руководитель Департамента образования и науки Духовного управления мусульман Российской Федерации
(г. Москва)

Сафаров Марат Абясович

Кандидат педагогических наук, политический обозреватель радиостанции «Вести ФМ»
(г. Москва)

Выступления:

(регламент:
10-15 мин)

Хабидуллина Гульфия Юнысовна

Кандидат педагогических наук, руководитель Центра развития исламского образования Московского исламского института
(г. Москва)

«Педагогическое наследие Риззэтдина Фахретдина и его роль в развитии теологического образования»

Гимранова Диляра Габлквиевна

Кандидат филологических наук, директор Мемориального музея Риззэтдина Фахреддина
(Альметьевский район Республики Татарстан)

«Семейные ценности и национально-культурные традиции в произведениях Р. Фахреддина»

Сафаров Марат Абясович

Кандидат педагогических наук, политический обозреватель радиостанции «Вести ФМ» (г. Москва)

«Риззэ Фахретдин и сохранение Корана Османа в начале 1920-х годов»

Макаров Дмитрий Витальевич

Ответственный редактор серии энциклопедических словарей «Ислам в Российской Федерации»
(г. Москва)

«"Асар" Р. Фахретдина как источник сведений об инфраструктуре миллета округа ОМДС»

Гумеров Марсель Марсович

Соискатель ученой степени кандидата исторических наук Московского городского педагогического университета
(г. Москва)

«Вопросы воспитания и образования молодежи в трудах Р. Фахретдина и А. Мидхата»

Гарасва-Акчура Айзиряк Наилевна
 Член Союза журналистов Республики Татарстан, писатель,
 журналист (*Турецкая Республика*)

*«Мәгърифәтче Бубыйлар нәселе дәвамчысы –
 Мәрәм Тоган- Атмажа язмышы»
 («Судьба Марьям Тоган-Атмаджа – представителя династии
 просветителей Нигматуллиных-Буби»)*

Салахетдинов Фянис Фяритович
 Первый заместитель председателя Духовного управления
 мусульман Нижегородской области, ректор Нижегородского
 исламского института имени Хусаина Фаизханова
 (*г. Нижний Новгород*)

*«Роль Хусаина Фаизханова в просвещении и воспитании
 общества»*

Салахетдинова Динара Рушановна
 Аспирант Московского исламского института (*г. Москва*)

*«Мухлиса Буби как организатор и идеолог рубрики «Ханымнар
 булеге» в журнале «Ислам маджалласы»»*

16:00-17:15

СЕССИЯ
*«Мусульманские религиозные институты
 в деле воспитания, просвещения и образования»
 (конференц-зал Московской Соборной мечети,
 г. Москва, Выползов пер., д. 7)*

Модераторы:

Давлетшин Ильгизар Кенжогулович
 Руководитель Департамента образования и науки Духовного
 управления мусульман Российской Федерации
 (*г. Москва*)

Сайдашев Ришат Рашидович
 Начальник отдела образования Департамента образования и
 науки ДУМ РФ, проректор по инвестиционному развитию
 Московского исламского института
 (*г. Москва*)

*Выступления:
 (регламент:
 10-15 мин)*

Ахмадуллин Вячеслав Абдулович
 Доктор исторических наук, профессор Финансового
 университета при Правительстве Российской Федерации,
 научный сотрудник Московского исламского института, научный
 сотрудник Болгарской исламской академии
 (*г. Москва*)

*«Новые документы о патриотическом вкладе верующих
 и их руководителей в Великую Отечественную войну
 и в Специальную военную операцию:
 уроки для патриотического воспитания молодежи России»*

6

Хабибуллина Зия Рашитовна

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института этнологических исследований
им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН
(г. Уфа)

*«Медиация ценностей: просветительская деятельность
российских исламских институтов в цифровой среде»*

Ахмадеев Камиль Наилевич

Кандидат политических наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления Башкирской академии
государственной службы и управления при Главе Республики
Башкортостан (г. Уфа)

*«Цифровая трансформация как фактор влияния на религиозных
лидеров современности»*

Арсланов Марат Рафаильевич

Заместитель председателя-руководитель департамента
социально-благотворительных дел Духовного управления
мусульман Российской Федерации, первый заместитель
председателя Духовного управления мусульман города Москвы,
ректор Московского исламского колледжа (г. Москва)

*«Религиозное воспитание будущих поколений:
опыт ДУМ Москвы»*

Мубинова Гузель Вафаевна

Заместитель руководителя Департамента культуры Духовного
управления мусульман Российской Федерации (г. Москва)

*«Деятельность Департамента культуры ДУМ РФ,
направленная на популяризацию духовных деятелей»*

Мухутдинов Артур Равилевич

Председатель Духовного управления мусульман Свердловской
области, старший преподаватель кафедры востоковедения
Уральского федерального университета (г. Екатеринбург)

*«Просветительская деятельность на Среднем Урале
на примере Уральского Мухтасибата»*

Хадзиев Магомед Абдулсаламович

Первый заместитель председателя Духовного управления
мусульман Санкт-Петербурга и Ленинградской области,
председатель МРОМ Санкт-Петербурга «Зикр», преподаватель
кафедры арабской филологии Восточного факультета
Санкт-Петербургского государственного университета
(г. Санкт-Петербург)

*«Деятельность местной религиозной организации
мусульман «Зикр» в деле просвещения
и воспитания уммы Санкт-Петербурга»*

Батров Рустам Гаярович
Мусульманский теолог (г. Казань)

«Смена парадигмы деятельности современных имамов и компетентностный подход в религиозном образовании: постановка проблемы»

Тимербаев Рафек Нажипович
Директор Нижегородского исламского медресе «Махинур»
(г. Нижний Новгород)

«Роль духовных профессиональных образовательных организаций (медресе) в просвещении и воспитании общества»

Якупова Гузелия Масгутовна
Преподаватель Медресе Московской Соборной мечети
(г. Москва)

«Роль духовных учебных заведений в воспитании мусульман»

Куштов Султан Абукарлович
Директор Исламского медресе имени Абдулхамида Куштова
(с. Духургиит, Республика Ингушетия)

«Деятельность по просвещению и воспитанию общества в Исламском медресе им. А. Куштова»

Бибарсов Ильхам Анварович
Председатель Духовного управления мусульман Пермского края, директор Пермского исламского колледжа
(г. Пермь)

«Пермский исламский колледж: 20 лет исламского просвещения»

Камалов Инсаф Ильгизович
Ректор Исламского колледжа Московской области
(г. Москва)

«Роль духовных деятелей в просвещении и воспитании студентов на примере Исламского колледжа Московской области»

Фасхудинов Ринат Рифатович
Председатель МИРО СВАО города Москвы «Ихсан», директор Центра исламской культуры и образования имени Шигабутдина Марджани
(г. Москва)

«Сохранение духовно-нравственных ценностей в Московском регионе на примере Центра исламской культуры и образования имени Шигабутдина Марджани»

17:00-18:30

Сессия молодых имамов, теологов и востоковедов
(конференц-зал Московской Соборной мечети,
г. Москва, Выползов пер., д. 7)

Модераторы:

Давлетшин Ильгизар Кенжогулович

Руководитель Департамента образования и науки Духовного управления мусульман Российской Федерации
(г. Москва)

Шаврина Мария Святославовна

Магистр религиоведения, начальник отдела науки Департамента образования и науки Духовного управления мусульман Российской Федерации
(г. Москва)

Выступления:

(регламент:

10 мин)

Давлетшин Ильгизар Кенжогулович

Руководитель Департамента образования и науки Духовного управления мусульман Российской Федерации
(г. Москва)

«Возрождение отечественной богословской школы ислама: опыт ДУМ РФ»

Тожидинов Фаррухжон Кобулжон угли,

руководитель отдела кинодокументальных проектов и видеоконтента пресс-службы Духовного управления мусульман Российской Федерации
(г. Москва)

«Цифровые технологии в образовательном процессе Московского исламского института»

Заблюцкая Ольга Алексеевна

Руководитель Центра изучения исламского рукописного наследия Московского исламского института
(г. Москва)

«Источниковедческие проекты Издательского дома «Медина». К вопросу о памятниках мусульманской книжности в научных центрах Санкт-Петербурга»

Хамидуллин Фянис Рафикевич

Заместитель председателя Духовного управления мусульман г. Новосибирска и Новосибирской области по образованию, имам-хатыб Исторической мечети г. Новосибирска
(г. Новосибирск)

«Деятельность Духовного управления мусульман г. Новосибирска и Новосибирской области в сфере просвещения и образования: настоящее и будущее»

Фатхуллина Диляра Вялитовна

Соискатель ученой степени кандидата политических наук
МГУ им. М.В. Ломоносова, редактор телеканала ОТР
(г. Москва)

*«Современные образовательные программы стажировок
для российских студентов на Ближнем Востоке:
новые возможности и тенденции развития»*

15:00-17:00**КРУГЛЫЙ СТОЛ**

*«Вопросы дошкольного и школьного духовного воспитания»
к Году семьи в России и Году мусульманской семьи в ДУМ РФ
(библиотека Московской Соборной мечети, 3 эт. админ. здания,
г. Москва, Выпозов пер., д. 7)*

*Модератор:***Абдрахманов Алмаз Ахатович**

Магистр истории, заместитель председателя Духовного управления
мусульман г. Москвы, директор АНО МЦ «Седьмое поколение»,
автор учебных пособий по начальному религиозному образованию
(г. Москва)

*Выступления:**(регламент:**15 мин)***Абдрахманов Алмаз Ахатович**

Магистр истории, заместитель председателя Духовного управления
мусульман г. Москвы, директор АНО МЦ «Седьмое поколение»,
автор учебных пособий по начальному религиозному образованию
(г. Москва)

*«Современные подходы
к профессиональной деятельности в педагогике»*

Микушкин Руслан Александрович

Докторант Международного исламского университета, директор
онлайн-проекта «Академия «Медина»
(г. Стамбул, Турецкая Республика)

*«Online формат в начальном религиозном образовании: проблемы,
лайфхаки и точки взаимодействия»*

Сибгатуллин Рифат Рахматулович

Тренер софт-скиллс
(Республика Татарстан)

«Мусульман в государственной школе: закон и вера»

Алиева Лариса Камильевна

Доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
института им. Столыпина, адвокат адвокатской палаты г. Москва
(г. Москва)

«Юридические вопросы в исламском образовании»

Суюнова Лада Дмитриевна

Главный редактор издательства «Алиф»,
теолог, автор детских книг
(г. Санкт-Петербург)

*«Исламское книгоиздание в контексте
начального религиозного образования»*

Шабасва Динара Няильевна

Педагог-психолог, председатель «Союза мусульманской
молодёжи Мордовии», автор и руководитель национального
клуба «Бэлеш»
(Республика Мордовия)

*«Роль внеурочной деятельности в формировании
мусульманской идентичности»*

Джафаров Алиакбар Расул оглы

Магистр гуманитарных наук,
преподаватель Московского исламского колледжа
(г. Москва)

«Роль воспитательной работы в религиозном образовании»

Баймухамедова Наталья Геннадьевна

Руководитель учебного отдела ДУМ Санкт-Петербурга
и Ленинградской области
(г. Санкт-Петербург)

Магомедханов Шамиль Магомедович

Магистрант МИИ, имам-хатыб МРОМ «Истина»
(г. Москва)

«Исламская педагогика и проблемы религиозного образования»

Замалетдинова Юлия Зеферовна

Кандидат психологических наук, педагог-методист студии
«Маленькие загадки», автор книг и пособий по детскому
исламскому образованию
(г. Москва)

*«Дошкольная воспитательная программа в системе начального
религиозного образования»*

Окатьева Камилля Николаевна

ТРИЗ-педагог, преподаватель ЦДТ, автор и разработчик курсов
для педагогов-мусульман
(г. Казань)

*«Особенности организации мусульманских лагерей с
круглосуточным проживанием: опыт и перспективы развития»*

Сагаев Дэни Омарович
Имам-хатыб МРОМ «Наследие»
(г. Москва)

«Роль поведения преподавателя в воспитании учеников»

Хабибуллин Артур Ахатович
Кандидат исторических наук, директор Медресе «Шейх Саид»
(г. Саратов)

«Роль детских мусульманских лагерей в просветительской деятельности ДУМ Саратовской области»

Айдосова Гульмира Кабиденовна
Сурдопедагог, дефектолог, логопед, сурдолог,
тифлосурдопереводчик
(г. Москва)

«Особенности преподавания исламских дисциплин для незлышащих»

Бикбаева Аиша Ряшитовна
Психолог-педагог, руководитель клуба «Ясмина»
(г. Москва)

«Тренинг как инструмент воспитания в подростковом клубе»

18:30-20:00

Ужин
(банкетный зал, 2 эт. админ. здания)

ХРОНИКА ПРОВЕДЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ФАХРЕТДИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»:

7 апреля 2009 г., I Всероссийская научно-практическая конференция «Фахретдиновские чтения» на тему: «Просветительские традиции ислама в Урало-Поволжье: посвященная 150-летию ученого, богослова и просветителя Ризаэтдина Фахретдинова» (Уфа, Россия).

5 апреля 2011 г., II Всероссийская научно-практическая конференция «Фахретдиновские чтения» на тему: «Инновационные ресурсы мусульманского образования» (Уфа, Россия).

17-19 апреля 2016 г., III Всероссийская научно-практическая конференция «Фахретдиновские чтения» на тему: «Коранический гуманизм как основа системы просвещения российского мусульманства в XXI веке» (Уфа, Россия).

14-16 ноября 2017 г., IV Всероссийская научно-практическая конференция «Фахретдиновские чтения» на тему: «Роль мусульманского духовенства в защите нравственности и утверждении коранического гуманизма» (Уфа, Россия).

16 октября 2018 г., V Всероссийская научно-практическая конференция «Фахретдиновские чтения» на тему: «Ислам и мусульмане Калининградской области в служении Отчизне и своей вере» (Калининград, Россия).

24 сентября 2019 г., VI Международная научно-практическая конференция «Фахретдиновские чтения» на тему: «Ислам в глобальном мире: мусульманское наследие и межкультурный диалог» (Москва, Россия).

26-27 ноября 2020 г., VII Всероссийская научно-практическая конференция «Фахретдиновские чтения» на тему: «Исламская богословская мысль в России: опыт изучения и перспективы» (онлайн).

1–3 декабря 2021 г., VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Фахретдиновские чтения» на тему: «Мусульманские религиозные организации в противодействии экстремизму и нетерпимости» (Екатеринбург, Россия).

17–18 ноября 2022 г., IX Межрегиональная научно-образовательная конференция «Фахретдиновские чтения» на тему: «Ислам в Забайкалье: история и современность» (Чита, Россия).

2–4 декабря 2024 г., X Всероссийская научно-практическая конференция «Фахретдиновские чтения» на тему: «Роль духовных деятелей в просвещении и воспитании общества» (Москва, Россия).

ФОТОРЕПОРТАЖ

Президиум I Всероссийской научно-практической конференции «Фахретдиновские чтения» (Уфа, 7 апреля 2009 г.). На фото (слева — направо): Р.М. Асадуллин, ректор Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы; Пятков В.Г., председатель Совета по делам религий при правительстве Республики Башкортостан; А.А. Гришин, советник Администрации Президента РФ, член Правления Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования; И.В. Симонов, советник аппарата полномочного представителя Президента РФ в ПФО

Участники I Всероссийской научно-практической конференции «Фахретдиновские чтения» (Уфа, 7 апреля 2009 г.)

Выступление ректора Нижегородского исламского института имени Х. Фаизханова, к. п. н., Д. В. Мухетдинова, с докладом «Риззэтдин Фахретдин: идеи реформ мусульманского мира России» в рамках I Всероссийской научно-практической конференции «Фахретдиновские чтения» (Уфа, 7 апреля 2009 г.)

Выступление профессора КФ РГУП им. В. М. Лебедева, д. и. н. А. Ю. Хабутдинова с докладом «Риззэтдин Фахретдин и идеи реформ мусульманского мира России» в рамках I Всероссийской научно-практической конференции «Фахретдиновские чтения» (Уфа, 7 апреля 2009 г.)

II Всероссийская научно-практическая конференция «Фахретдиновские чтения» (Уфа, 5 апреля 2011 г.). На фото (слева — направо): муфтий ДУМ Башкортостана Н. Нигматуллин, И. З. Малахов, директор Исламского колледжа имени М. Султановой; Пятков В. Г., председатель Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при президенте Республики Башкортостан; М. Ф. Муртазин, ректор Московского исламского университета; к. и. н. Д. З. Хайретдинов, руководитель Департамента науки и образования ДУМЕР; Р. М. Кузяхметов, директор саратовского медресе «Шейх Саид»; к. ф. н. Асадуллин Ф. А., в. н. с. Института востоковедения РАН

II Всероссийская научно-практическая конференция «Фахретдиновские чтения» (Уфа, 5 апреля 2011 г.)

Президиум III Всероссийской научно-практической конференции «Фахретдиновские чтения» (Уфа, 17–19 апреля 2016 г.)

*IV Всероссийская научно-практическая конференция «Фохретдиновские чтения». Пленарное заседание (Уфа, 14–16 ноября 2017 г.).
На фото: Нурмухамет Нигматуллин (слева), муфтий Башкортостана (1992–2019)*

IV Всероссийская научно-практическая конференция «Фохретдиновские чтения». Пленарное заседание (Уфа, 14–16 ноября 2017 г.)

Участники V Всероссийской научно-практической конференции «Фахретдиновские чтения» (Калининград, 16 октября 2018 г.).

На фото: муфтий шейх Равиль Гайнутдин (по середине); Хаким Биктеев (первый слева по середине), основатель мусульманской общины Калининграда, ветеран Великой Отечественной войны (1941–1945), участник штурма Кенигсберга (1945)

VI Международная научно-практическая конференция «Фахретдиновские чтения». Пленарное заседание. Выступление муфтия шейха Равиля Гайнутдина (Москва, 24 сентября 2019 г.)

Участники VI Международной научно-практической конференции «Фохретдиновские чтения» (Москва, 24 сентября 2019 г.)

VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Фохретдиновские чтения». Пленарное заседание. Выступление имама-мухтасиба Артура Мухутдинова, председателя Уральского Мухтасибата в составе ДУМ РФ (Екатеринбург, 1–3 декабря 2021 г.)

*VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Фахретдиновские чтения»
(Екатеринбург, 1–3 декабря 2021 г.)*

*X Всероссийская научно-практическая конференция «Фахретдиновские чтения».
Пленарное заседание в конференц-зале Московской Соборной мечети.
Выступление Алексея Петрова, заместителя директора Фонда
поддержки исламской культуры науки и образования.
(Москва, 2–4 декабря 2024 г.)*

*X Всероссийская научно-практическая конференция
«Фохретдиновские чтения». Конференц-зал Московской Соборной мечети
(Москва, 2–4 декабря 2024 г.)*

РЕЗОЛЮЦИИ

**I Всероссийская научно-практическая конференция
«Фахретдиновские чтения» на тему: «Просветительские
традиции ислама в Урало-Поволжье: посвященная
150-летию ученого, богослова и просветителя
Ризаэтдина Фахретдинова»¹**

РЕЗОЛЮЦИЯ

7 апреля 2009 года, г. Уфа

7 апреля 2009 года в Уфе состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Просветительские традиции ислама в Урало-Поволжье: I Фахретдиновские чтения», посвященная 150-летию со дня рождения выдающегося мусульманского ученого-просветителя. Организаторами конференции выступили Совет по делам религий при правительстве РБ, Центральное духовное управление мусульман России, Духовное управление мусульман Нижегородской области, Духовное управление мусульман Республики Башкортостан, Академия наук РБ, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, Институт этнологических исследований Уфимского научного центра РАН.

В конференции приняли участие государственные, общественные, религиозные деятели и ученые Москвы, центральных регионов России, Поволжья, Северного Кавказа, Урала, Сибири. В их выступлениях были освещены различные стороны многогранной деятельности Ризы Фахретдинова (1859–1936) — выдающегося мусульманского ученого-просветителя, педагога,

---

¹ [Электронный ресурс] // URL: <https://idmedina.ru/books/materials/?1247>

муфтия, создателя бесценных трудов учебно-педагогического и морально-этического содержания.

В рамках конференции состоялись пленарное и секционные заседания, на которых обсуждались актуальные проблемы теории и практики мусульманского образования, просветительства и науки:

1. Мусульманское просветительство в России: историческая традиция, современное состояние, перспективы.
2. Семья и духовно-нравственное воспитание в исламе.
3. Ресурсы ислама в развитии искусства, науки и образования.
4. Круглый стол: наследие Ризаэтдина Фахретдинова.

Как показали выступления участников конференции, наследие Ризы Фахретдинова внесло огромный вклад в развитие мусульманской культуры России, его сочинения востребованы сегодня религиозными деятелями, учеными, педагогами. Творческое наследие Ризаэтдина Фахретдинова является ценнейшим источником по истории и культуре народов России и Востока. Изучение его является одним из факторов дальнейшего развития религиозного образования в условиях формирования гражданского общества и правового государства и т. д.

Участники конференции считают, что ее проведение открывает новые возможности в деле совершенствования современного мусульманского образования, способствует консолидации органов власти, общественных, религиозных и научных кругов различных регионов страны в решении актуальных проблем развития современного российского общества.

Заслушав и обсудив доклады, участники конференции сформулировали следующие предложения:

- одобрить практику проведения всероссийских и международных научных конференций, посвященных жизни и деятельности видных ученых-востоковедов и богословов;
- обратиться в аппарат полномочного представителя президента России в Приволжском федеральном округе, в правительство Республики Башкортостан, в Российскую академию наук с просьбой оказывать организационную и иную поддержку в проведении соответствующих научных форумов;

— разработать и принять на уровне правительства Республики Башкортостан программу изучения наследия Ризы Фахретдинова и издания многотомного собрания сочинений ученого на русском и башкирском языках;

— поддерживать материальную и духовно-педагогическую, научную и организационную деятельность ЦДУМ России, ДУМ РБ, вузов-партнеров, академических структур АН РБ и УЦ РАН по созданию сети исламского образования на базе исторических традиций народов России: патриотизма, гражданской ответственности, трудолюбия и толерантности;

— предусмотреть выделение грантов на проведение научно-исследовательских работ по проблемам мусульманского образования и исследования творческого наследия Ризаэтдина Фахретдинова и других представителей национальной интеллигенции и духовенства дореволюционного периода.

**V Всероссийская научно-практическая
конференция «Фахретдиновские чтения»
на тему: «Ислам и мусульмане Калининградской
области в служении Отчизне и своей вере»¹**

РЕЗОЛЮЦИЯ

*(Приурочена к 25-летию мусульманской общины
г. Калининграда и Калининградской области)
15–17 октября 2018 года, г. Калининград*

Участники V Всероссийской научно-практической конференции «Фахретдиновские чтения» из числа представителей научного и религиозного сообщества, органов власти, заслушав и обсудив представленные доклады по истории и современному развитию мусульманской уммы в региональном измерении и ее

¹ [Электронный ресурс] // URL: <https://dumrf.ru/upravlenie/documents/14438>

роли и значении в государственно-конфессиональных отношениях, приняли в качестве резолюции следующее:

Высоко оценить успехи мусульманской общины г. Калининграда и всей Калининградской области в духовно-нравственном возрождении и воспитании верующих мусульман, реализации гуманистических начал исламской религии и социально значимых проектов, в укреплении института семьи и брака и развитии межрелигиозного диалога, способствующего гармоничному развитию взаимоотношений между представителями различных народов и конфессий.

Подчеркнуть, что процессу гармонизации межнациональных отношений способствует сложившаяся в регионе система партнерских отношений между органами власти и институтами гражданского общества.

Положительно оценивая сложившуюся в Калининградской области практику взаимодействия мусульманских религиозных организаций, находящихся в юрисдикции Духовного управления мусульман Российской Федерации, и Правительства Калининградской области, органов государственной власти и местного самоуправления, призвать всех участников этого процесса к дальнейшему активному сотрудничеству в целях поддержания стабильности в регионе, профилактики экстремизма, содействия развитию местной мусульманской уммы.

Выразить надежду, что новым этапом в истории калининградской уммы станет строительство Соборной мечети, что послужит единению всей калининградской уммы, духовно-нравственному воспитанию и просвещению мусульман, и обратиться со специальным письмом на имя губернатора Калининградской области Алиханова А. А. с ходатайством о поддержке дальнейшей деятельности местной мусульманской общины и содействию в деле возведения мечети.

Призвать ответственных лиц от органов власти найти правовое решение для урегулирования вопроса недостроенного здания мечети в Южном парке, которое позволит избежать разрушения храма.

Подчеркнуть, что мусульмане России, будучи последователями традиционной религии, внесли и по сей день продолжают

вносить вместе с представителями других конфессий значительный вклад в становление и укрепление российской государственности, в развитие Российской Федерации как уникального цивилизационного образования, представленного разными национальными и религиозными традициями.

Рекомендовать увековечить на территории Калининградской области память о Грюнвальдской битве, в ходе которой великий магистр Тевтонского ордена был повержен от рук татарского султана Джаялетдина.

Отметить, что сегодня российские мусульмане являются полноправными гражданами многонационального государства, активно участвующими в социально-экономической и культурной жизни страны. В Калининградской области, как и в других регионах, деятельность мусульманских организаций имеет выраженный социальный характер и направлена на содействие межрелигиозному диалогу и укреплению этноконфессионального согласия, на формирование общегражданской идентичности.

Обращая внимание на важность укрепления традиционных религиозных институтов как в деле консолидации верующих, так и для недопущения негативных явлений, в том числе распространения идеологии экстремизма и нетерпимости, участники конференции рекомендуют руководству и духовенству мусульманских организаций Калининградской области объединиться и предпринять необходимые по российскому законодательству меры для создания на основе зарегистрированных общин централизованной религиозной организации — Духовное управление мусульман Калининградской области в юрисдикции Духовного управления мусульман Российской Федерации.

Подытоживая работу конференции, ее участники выражают уверенность в том, что подобного рода мероприятия будут способствовать взаимопониманию и плодотворному сотрудничеству органов региональной власти с национальными и религиозными организациями, становлению Калининградской области территорией солидарности, гражданского единства и гармонии этноконфессиональных отношений.

**VII Всероссийская научно-практическая конференция
«Фахретдиновские чтения» на тему: «Исламская
богословская мысль в России: опыт изучения
и перспективы»¹**

РЕЗОЛЮЦИЯ

26 ноября 2020 г., онлайн

26 ноября 2020 г. состоялась VII Всероссийская научно-практическая онлайн-конференция «Фахретдиновские чтения», участниками которой стали мусульманские религиозные деятели России и стран СНГ, представители академического исламоведения, а также студенты, обучающиеся по Программе подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. Организаторами конференции выступили Духовное управление мусульман Российской Федерации, Центр исламских исследований Санкт-Петербургского государственного университета, Московский исламский институт. Конференция прошла при поддержке Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования и медиа-холдинга «Медина» в рамках реализации плана мероприятий по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

Заслушав и обсудив выступления, прозвучавшие в рамках конференции, ее участники в качестве резюме и рекомендаций научных дискуссий выступают со следующим:

- высоко оценить значение Программы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама;
- в целях реализации задачи по воссозданию отечественной исламской богословской школы предложить Центру исламских исследований Санкт-Петербургского государственного университета проводить на регулярной основе: конференцию для молодых специалистов из числа теологов, востоковедов, исламоведов и тюркологов; лекции с участием известных

---

¹ [Электронный ресурс] // URL: <https://dumrf.ru/upravlenie/documents/18407>

отечественных и зарубежных исследователей истории и культуры ислама;

— инициировать развитие содержательного сотрудничества между Центром исламских исследований Санкт-Петербургского государственного университета и мировыми научно-образовательными и культурными центрами по изучению ислама, в рамках которого будут реализовываться совместные научные и образовательные проекты;

— подчеркнуть важность возвращения в широкий научный оборот письменного наследия отечественных богословов, проповедников и общественно-политических деятелей российского мусульманства, что возможно только при системной деятельности по переизданию их трудов в оригинале, комментированного перевода на русский, английский языки, оцифровке оригиналов изданий и обеспечению их доступности широким кругам исследователей;

— обратиться к Фонду поддержки исламской культуры, науки и образования с предложением организации грантовой поддержки молодым специалистам, обучающимся по Программе подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама с целью поощрения их научной деятельности по изучению актуальных вопросов, связанных с исламом.

РИЗАЭТДИН ФАХРЕТДИН. БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Фахруддин (Фахретдинов), Ризаэтдин (4.01.1859–11(12).04.1936) — муфтий ЦДУМ, теолог, философ, историк, писатель, религ. реформатор-просветитель. Родился в д. Кичу Чаты Бугульминского у. Самарской губ. (ныне д. Кичучатово Альметьевского р-на РТ), в семье муллы. Его предки со стороны отца и матери были потомственными имамами, тетья — абыстай Садика бинт Сайфуддин б. Субханкул. Начальное образование Ф. получил в медресе своего отца Фахруддина б. Субханкула. В 1869 г. отец отдал его на обучение в медресе соседнего с. Ниж. Чершилы, к Абдалфаттаху б. Абдалкаюму. В медресе Ф. освоил арабский, персидский, турецкий языки, мог на них свободно писать и говорить. Самостоятельно изучил русский язык, свободно читал литературу на русском языке; в течение года обучался также в медресе г. Чистополя (1867–68) у Мухаммад-Закира-ишана Камалова, однако продолжить там образование не смог. В последние годы учебы был халфой. Всего в разных медресе он «провел двадцать одну зиму». В становлении Ф. как ученого-теолога большую роль сыграла газета «Тарджеман» («Переводчик»), подписчиком которой он стал, и знакомство с сочинением «Назурат ал-хакк...» («Обозрение истины...») Ш. Марджани.

В 1887 г. Ф. в г. Уфе в ОМДС успешно сдал экзамены на получение должности имам-хатыба и мударриса. В 1888 г., воспользовавшись приглашением отца своего шакирда, он отправился в Санкт-Петербург, где пробыл ок. 2 месяцев, лично познакомившись с достижениями европейской цивилизации и культуры. Там он встретился с известным мусульм. религ. реформатором Джамалуддином ал-Афгани (1839–97), который своими новаторскими идеями произвел неизгладимое впечатление на Ф. и повлиял на формирование его религиозно-реформаторских взглядов. В 1889 г. Ф. начал работать имам-хатыбом мечети, мударрисом медресе с. Ильбяково Бугульминского у. Самарской губ. (ныне

Азнакаевский р-н РТ). Одновременно с преподавательской Ф. занимался и научной деятельностью. Первые свои трактаты «Китаб ат-тасриф» (1887), «Китаб мукаддима ат-тахрир ал-мусаффа» (1888), «Китаб ал-итибар» (1888), опубликованные в г. Казани, он посвятил преподаванию грамматики арабского языка, некоторым проблемам мусульм. права, вопросам воспитания. Осенью 1890 г. ему предложили занять вакантное место кадия ОМДС. Муфтий М. Султанов, получив из казанской типографии пять книг Ф., прочитал их и велел найти этого ученого-теолога. Ф., надеясь на этой должности больше внимания уделять научной работе, согласился, и в 1891 г. его назначили кадием ОМДС. Он переехал в Уфу, где начался нов. 15-летний этап его деят-ти — совмещение организационной работы с научной, продолжившийся до конца его жизни. По прибытии в г. Уфу он приводит в порядок архив Духовного собрания мусульман, систематизирует рукописный фонд, богатый ценными рукописями и документами. С переездом в Уфу Ф. все больше привлекает историко-биографический жанр. В богатом рукописном архиве Духовного собрания мусульман он собирает материал для биобиблиографического труда «Асар».

В апреле 1905 г. был одним из основных докладчиков на заседаниях «Голяма жэмгыяте» при ОМДС. В 1906 г. после неоднократных приглашений татарских золотопромышленников бр. Рамеевых Шакира и Закира (Дэрдменда) Ф. уходит в отставку с должности кадия ОМДС и переезжает в г. Оренбург. Первые два года работает зам. ред. газеты «Вақыт», возглавляемой его родственником, популярным журналистом Фатихом Карими. На страницах газеты он публикует множество статей, одновременно преподает в медресе «Хусаинийа». После того как в 1908 г. бр. Рамеевы получили разрешение на издание общественно-публицистического журнала «Шұрә», Ф. становится его главным редактором. В течение 10 лет он возглавлял журнал. В результате обыска в ночь с 11 на 12 февраля 1911 г. у Ф. было конфисковано множество рукописей и документов; впоследствии только часть была возвращена владельцу — самых ценных рукописей и материалов не оказалось, несмотря на его неоднократные обращения в соответствующие

инстанции. В 1914 г. принял участие в IV Всероссийском мусульманском съезде в Санкт-Петербурге.

Ф., продолжая традиции Ш. Марджани и Х. Фаизханова, становится одним из ведущих идеологов татарского религ. реформаторства. Именно в период работы в г. Оренбурге публикуются наиболее его значимые труды по теологии: «Дини ва ижтимагый масъалалар» («Религ. и общественные вопросы», 1914) и «Джавами ал-калим шархи» («Комментарии к сборникам изречений [Пророка]», 1916), в которых он излагает свои религиозно-реформаторские взгляды. В то же время просветительские пласты мировоззрения Ф. гармонично сочетались с религиозно-реформаторскими и в качестве основных компонентов включали проблему этногенеза татарского народа и женский вопрос. В нач. XX в. часть татарской интеллигенции стала воспевать величие татар, отождествляя их с Чингизидами. Ф. как историк старался противостоять подобным концепциям, искажавшим, по его мнению, историю. Он вслед за своим духовным наставником работал над концепцией происхождения татарского народа, в принципе сходной с концепцией Ш. Марджани и Х. Фаизханова. Что касается термина «татары», то он использовал его с пренебрежительным оттенком применительно к этнониму «монголы». Татарский просветитель был сторонником употребления термина «булгарские и казанские тюрки» и в своих трудах не выделял свою этническую принадлежность, не связывал себя ни с одним определенным этнонимом. Он ограничивался признанием, что «булгары — это наши древние предки». Изучив и проанализировав многочисленные источники, как арабо-мусульм., так и западноевропейские и русские, Ф. приходит к выводу: булгары — это тюрки: «Мы — представители тюркской нации» («Болгар ва Казан торекларе». Казан, 1993. Б. 287). Он полагает, что в формировании булгарского этноса участвовали тюркские и финно-угорские племена, таким образом подтверждая, вслед за Х. Фаизхановым и Ш. Марджани, концепцию многокомпонентности булгарского этноса. Ф. обосновывает идею преемственности Волжской Булгарии и Казанского ханства. Он полагает, что Булгарское гос-во кануло в лету, но народы, его населявшие, не исчезли, живут и поныне (в Казанской,

Самарской, Уфимской, Оренбургской, Вятской, Саратовской и Астраханской губ.). Таким образом, Ф. научно обосновал, что «булгарские и казанские тюрки» и есть предки современных татар и являются их этнонимом.

Февральскую и Октябрьскую революции 1917 г. Ф. встретил в Оренбурге. На I Всероссийском мусульманском съезде в мае 1917 г. в Москве сын Ф. Абдрахман зачитал письмо с отказом отца баллотироваться на пост муфтия. В январе 1918 г. на сессии Миллет Меджлисе избран кадием — членом Диния назараты Милли Идарэ. В феврале 1918 г. А.-З. Валиди в качестве главы автономной Башкирии предложил Ф. должность муфтия ДУМ Башкурдистана (см. ДУМ Башкирской АССР), но тот отказался. В 1918 г., когда в г. Оренбург установилась советская власть, журнал «Шұра» был закрыт (типографии были национализированы). Ф. остался без средств к существованию и уехал Уфу, заняв должность кадия Диния назараты (Милли Идарэ). После отъезда Г. Баруди летом 1918 г. в Казахстан и Сибирь остался в г. Уфе, где до начала 1920 г. фактически выполнял обязанности муфтия в отношениях с духовенством большей части округа ЦДУМ и советскими властями.

В 1920 г. переизбран кадием на I Съезде улемов и мутавалли при ЦДУМ, в 1921 г., после смерти Г. Баруди, Ф. стал исполнять обязанности муфтия, председателя Диния назараты. В июне 1923 г. на II Съезде улемов и мутавалли при ЦДУМ в г. Уфе он был избран муфтием ЦДУМ, организовал Голямалар Шұраcы. В нач. 1920-х гг. рассматривалась возможность приглашения Ф. на должность профессора Ленинградского ун-та или Ин-та востоковедения. В условиях атеистической идеологии, проводимой Советским гос-вом, Ф. много сделал для сохранения мечетей, кадрового состава духовенства и системы мусульм. начального образования в России. Он сумел наладить диалог с властями, которые в 1920-х гг. вынуждены были считаться с его мнением, поскольку он был известен не только как религ. деятель, но и как интеллектуал-востоковед. В феврале 1925 г. состоялись встречи Ф. с председателем Совнаркома Татарии Х. Габидуллиным и председателем Академцентра республики Г. Ибрагимовым. Он говорил об ущемлении прав

верующих в республике, возможности обучения детей основам религии, возможности снижения налога на мечети. Глава правительства ТАССР обещал пресечь случаи нарушения законности.

Ф. был знаком с известными во всем мире учеными-востоковедами: А. Самойловичем, И. Крачковским и В. Бартольдом. В 1925 г. Ф. получил приглашение участвовать в качестве гостя на юбилейных торжествах, посвященных 200-летию АН СССР, а в 1926 г. возглавил делегацию советских мусульман на I Всемирном мусульманском конгрессе в Мекке, где был избран его вице-президентом. В 1926 г. на III Всероссийском съезде улемов и мутавалли при ЦДУМ Ф. переизбирают на должность муфтия; эти обязанности он исполнял до конца жизни (1936).

С началом массовых репрессий против религии Ф. привел в порядок свой богатейший архив, который поделил на две части и завещал Ленинградскому филиалу Ин-та востоковедения РАН (ныне Ин-т восточных рукописей РАН), где он хранится по сей день, и ЦДУМ в г. Уфе (40 томов рукописного наследия, из которых 24 тома в 1966 г. были переданы в Башкирский филиал РАН). Ученый до конца жизни не прекращал занятия научной деятельностью, написал ряд исторических и теологических сочинений, оставшихся в рукописном виде. В советский период ему не удалось опубликовать ни одной работы. Ф. умер естественной смертью в Уфе. Похоронен на мусульманском кладбище г. Уфы.

Его именем названы ежегодные «Фохретдиновские чтения» (Всероссийская научно-практическая конференция), проводимые по инициативе ДУМ РФ и Московского исламского института. В 2021 г. снят документальный фильм «Муфтий Ризазтдин Фохретдин» из цикла «Мусульмане, которыми гордится Россия».

Он является автором значительного корпуса трудов, оказавших влияние на формирование духовной идентичности мусульман России в эпоху модернизации и национального пробуждения. Среди наиболее известных его сочинений — многотомное историко-биографическое собрание «Асар», в котором систематизированы сведения о мусульманских богословах, учёных и общественных деятелях, ставших носителями интеллектуального наследия исламского Востока. Особое внимание Ф. уделял вопросам воспитания и просвещения, что нашло

отражение в таких работах, как «Машхур хатынлар» («Знаменитые женщины»), где представлены биографии выдающихся мусульманок, а также «Машхур ирлар» («Знаменитые мужчины») — параллельном труде, посвящённом образцам мужского добродетельного поведения, общественной активности и научного служения. Не менее значим и его труд «Муштарилар» — проникновенный сборник автобиографических размышлений, духовных наставлений и моральных поучений и др.

В честь Ф. были названы важнейшие исламские учебные учреждения: медресе имени Ризаэтдина Фахретдинова в Уфе (действовало в 1989–1999 гг.), исламский институт имени Ризаэтдина ибн Фахретдина (Уфа, 1999–2003 гг. ныне Российский исламский институт ЦДУМ России), а также Центральная мечеть с Альметьевским медресе имени Ризаэтдина Фахретдина в Альметьевске, открытые в 1998 году. Кроме того, одна из центральных улиц Альметьевска также носит его имя, что свидетельствует о глубокой народной памяти и признании его вклада в духовную и интеллектуальную традицию российских мусульман.

Лит.: Башшев Ф. Н. Общественно-политические и нравственно-этические взгляды Ризы Фахретдинова. Уфа, 1996; Ризаэтдин Фахретдинов: научно-биографический сб. Казань, 1999; Творчество Ризы Фахретдинова. Уфа, 1988; Фахретдин Ризаэтдин // Ислам на европейском Востоке: энц. словарь. Казань, 2004; Юзеев А. Н. Философская мысль татарского народа. Казань, 2007; Он же. Татарская религиозно-реформаторская мысль. Казань, 2012.

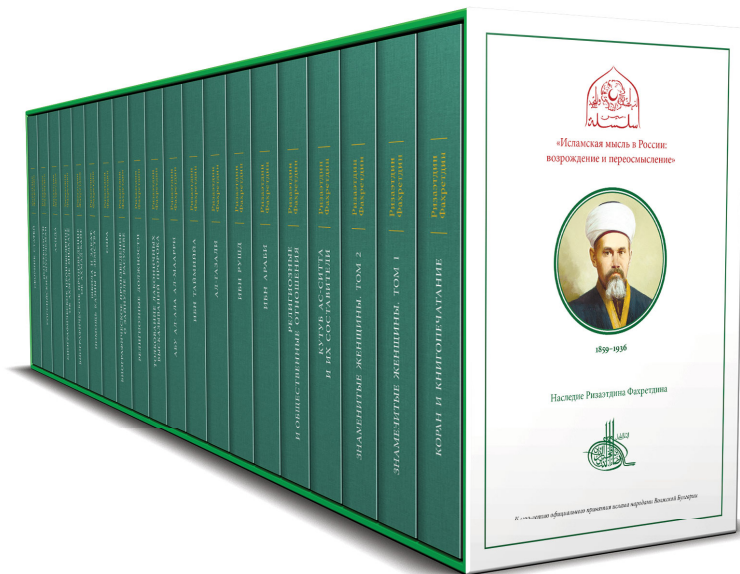
*А. Н. Юзеев
Д. В. Мухетдинов*

Серия «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление»

Серия

«Наследие Ризаэтдина Фахретдина» (2020–2025)

включает следующие книги:

- 1 **КОРАН И КНИГОПЕЧАТАНИЕ**
- 2 **ЗНАМЕНИТЫЕ ЖЕНЩИНЫ. Том 1**
- 3 **ЗНАМЕНИТЫЕ ЖЕНЩИНЫ. Том 2**
- 4 **КУТУБ АС-СИТТА И ИХ СОСТАВИТЕЛИ**
- 5 **РЕЛИГИОЗНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ**
- 6 **ИБН АРАБИ**
- 7 **ИБН РУШД**
- 8 **АЛ-ГАЗАЛИ**
- 9 **ИБН ТАЙМИЙЯ**
- 10 **АБУ АЛ-АЛА АЛ-МААРРИ**
- 11 **АХМАД МИДХАТ**
- 12 **ТОЛКОВАНИЕ ЛАКОНИЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ПРОРОКА**
- 13 **РЕЛИГИОЗНЫЕ ДОЛЖНОСТИ**
- 14 **БИОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ О ЗАЙНУЛЛЕ РАСУЛЕВЕ**
- 15 **СИРА**
- 16 **ШКОЛА И ЗАКАТ, ПОМОЩЬ КАЗНЫ И ЗЕМСТВА**
- 17 **БИОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ОБ АХМАД-БАЙЕ**
- 18 **БИОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ОБ АХМАДЕ МИДХАТЕ**
- 19 **АКИДА**
- 20 **ПОТРЕБНОСТИ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН**
- 21 **СБОРНИК СТАТЕЙ**

Научное издание

X «ФАХРЕТДИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

«Роль духовных деятелей в просвещении и воспитании общества»

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

(Москва, 2–4 декабря 2024 г.)

Научный редактор: *Н. В. Сборовская*
Литературный редактор-корректор: *А. А. Конькова*
Переводчик-корректор: *В. Н. Курланова*
Выпускающий редактор: *С. М. Абубакаров*
Ответственный за выпуск: *И. А. Нуриманов*
Компьютерная верстка: *А. А. Паньшин*

Подписано в печать 25.12.2025. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура PT Astra Serif. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9. Уч.-изд. л. 4.

Тираж 500 экз.

ООО «Издательский дом «Медина»
109382, г. Москва, проезд Кирова, д. 12
www.idmedina.ru

ISBN 978-5-9756-0403-3

9 785975 604033 >

www.dumrf.ru www.muslim.ru www.muslims.ru www.miu.su
www.islamsng.com www.muslim-forum.info www.islamrf-enc.ru